

Александр Богомятков

**В ГЛУБОКИХ
СНЕГАХ
ВАЙТНОУРДИНГА**

Часть 1. Легенды внутреннего мира

Александр Богомягков

**В глубоких снегах
Вайтноурдинга. Часть 1.
Легенды внутреннего мира**

«Издательские решения»

Богомягков А.

В глубоких снегах Вайтноурдинга. Часть 1. Легенды
внутреннего мира / А. Богомягков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837257-5

Обычный человек попадает в незнакомый и чуждый ему мир, живущий своей жизнью, и постепенно становится его частью. Главная цель героя — вернуться домой. Но как вернуться, не узнав, для чего он оказался здесь? Быть может, всё не случайно, и есть тот, кто всё держит в своих руках?

ISBN 978-5-44-837257-5

© Богомягков А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Пятница тринадцатое	7
И во сне и наяву	22
Тревожные события	35
Первая кровь	51
Важные дела и поспешные решения	69
Конец ознакомительного фрагмента.	72

В глубоких снегах Вайтноурдинга
Часть 1. Легенды внутреннего мира
Александр Богомяков

© Александр Богомяков, 2017

ISBN 978-5-4483-7257-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Никто уже достоверно и не помнит, с чего всё началось, потому что произошло несколько обыкновенных событий, которые способствовали развитию сюжета. Можно сказать, что данная поучительная история – это череда случайных обстоятельств, сложившихся в жизни нашего героя. А, впрочем, насчёт случайностей, вопрос тоже довольно спорный. Однако, не пытайтесь повторить нечто подобное в своей жизни, у вас всё равно ничего не получится. А, даже если и получится, то, скажите мне, пожалуйста, дорогие друзья, зачем повторять чужие ошибки? Не лучше ли проявить мудрость и просто на них научиться? Хотя, конечно, я никого не могу ни к чему принуждать. Ведь все мы, люди, личности абсолютно свободные, и вправе сами выбирать, что мы хотим делать, а что не хотим. Итак, я не буду больше разводить лишнюю демагогию, а лучше перейду к нашему повествованию.

Пятница тринадцатое

В некотором городе, под названием «N», жил мужчина средних лет непримечательной наружности. Но, чтобы вы лучше себе его представляли, я постараюсь описать его более-менее подробно. Попробуйте нарисовать в своём воображении человека не очень высокого, но и не совсем низкого роста, который не был слишком толст, но и худым его назвать язык тоже не поворачивался. Он не был ни блондином, ни брюнетом, ни рыжим. Каков же тогда получается наш герой? По вышеописанным приметам перед нами предстал шатен, который не обладал большой физической силой, но и слабым его тоже никто не считал. Он никогда, нигде и ничем не выделялся и не имел никаких выдающихся достижений. Но при этом был женат и имел двоих детей. Поскольку его жена и дети лишь косвенно принимали участие в нашей истории, я не буду тратить время на их описание. Скажу только, что жену и детей наш герой любил и старался их обеспечивать всем необходимым по мере своих сил и возможностей. Работал наш герой в такой же, как и он сам, неприметной организации простым рабочим.

Я думаю, что у каждого из вас уже сложилось определённое представление об участнике нашего повествования. Хотя это представление, пока что довольно поверхностное. И для полноты поверхностного представления осталось присвоить нашему герою имя. Я, пожалуй, не стану называть его настоящего имени. Мне удобнее будет сказать, что его звали Александр, просто потому, что меня самого так зовут. Ну а фамилию Александру давайте подберём какую-нибудь аппетитную, например Курочкин или Колбаскин. Хотя настоящей колбасы в наших магазинах сейчас не сыщешь, поэтому пускай лучше будет Окорочков. Ну а, чтобы вы не подумали, что наша история комедийная, мы уберём из фамилии Александра букву «Ч» и изменим ударение, поставив его на третий слог. В результате имя нашего героя получилось Александр Окороков. По-моему красиво, не правда ли? В процессе развития событий его имя изменится ещё несколько раз. И позже вы поймёте почему. А пока наш герой, Александр Окороков, в меру упитанный мужчина средних лет, проснулся, как обычно от звонка будильника в сотовом телефоне в шесть сорок пять утра. Он машинально нашарил телефон под подушкой и выключил звонок будильника, а затем снова засунул его обратно и закрыл глаза, чтобы ещё немного поваляться. Через пятнадцать минут Окороков проснулся окончательно, сполз с дивана и полусонный поплёлся в туалет. А поскольку заветная комната оказалась занята кем-то из его домашних, Окорокову пришлось отложить справление малой нужды на потом и пройти на кухню готовить себе завтрак. К чести нашего героя, надо сказать, что он всегда сам готовил себе завтраки. На кухне он перекинулся несколькими фразами со своей женой, которая там уже сутилась для того, чтобы накормить детей, проводить их в школу и самой успеть собраться на работу. Перед тем, как выпить чаю с бутербродами собственного приготовления, Александр посетил, наконец, туалетную комнату и уже довольный совершил свой завтрак. Затем он помыл за собой посуду и отправился в ванную чистить зубы, успевая на ходу поцеловать дочку, вяло доедающую утреннюю размазю с тарелки. На входе в ванную он столкнулся со своим старшим ребёнком, сыном годов четырнадцати. Когда Александр закончил водные процедуры, он вспомнил радостную новость, что сегодня пятница, и настроение его сразу же стало весьма приподнятое. Он не спеша принялся одеваться, весело мыча себе под нос песенку, которая не выходила из его мозгов ещё со вчерашнего вечера. В коридоре он остановился перед зеркалом, припрятывая семейные трусы под синими трико с полосками. Затем, натягивая поверх трико джинсы, мужчина обратил внимание, что у его двойника в зеркале было что-то не так с носом.

– Выше нос, граждане! – Почти пропел Окороков своим домашним. – Я вспомнил, что сегодня пятница! – он более внимательно осмотрел свою физиономию в зеркале и, обнаружив

созревший белый прыщ, бесцеремонно выдавил его, продолжая напевать – Пятница, пятница, сегодня пятница. А, значит, на носу у нас что?

– Прыщик? – Спросила его наблюдательная дочка, надевая зимние сапоги.

– Неправильно! – Рассмеялся Огороков. – Прыщик был на носу, да весь вышел, а остались у нас любимые выходные!

– У кого выходные, а кому-то завтра ещё и в школу, – мрачно заметил его старший сын. И, видимо решив испортить отцу настроение, добавил – Да, пап, ты сильно-то не радуйся, сегодня же пятница тринадцатое!

– Мы в такую ерунду не верим, – сказала мать семейства, отталкивая бёдрами Александра от зеркала в коридоре и, почти на ходу подводя брови. – Вы лучше шевелитесь побыстрее, а то в школу опоздаете.

Конечно, после её слов никто шевелиться быстрее не стал, но, несмотря на это, через несколько минут все разошлись, и Александр остался один. Он почти всегда уходил на работу последним.

– Да, обычный день, – говорил он, стоя в коридоре перед зеркалом, – но пятница тринадцатое! – он многозначительно поднял указательный палец вверх, а другой Александр, в зеркале, повторил то же самое. Огороков замер в таком положении на несколько секунд и, оставшийся довольным своим отражением, быстро нахлобучил шапку на голову и пошёл на работу. Так началось обычное утро обычного дня в жизни самого обычного человека. Такого, каких мы с вами можем ежедневно встречать по дороге на работу. Мы не знаем ни их имён, ни даже кем они работают, они просто каждый рабочий день попадают на нас по утрам в одно и то же время. И они нас даже не сильно интересуют, возможно даже вовсе не интересуют. Мы даже не желаем знать как они поживают, мы никогда с ними не здороваемся, но они всё равно попадают на нас каждый божий день. По таким людям мы иногда определяем опаздываем мы или нет. Ведь, если нам, вдруг, не попались знакомые лица незнакомых людей утром, то мы машинально смотрим на часы, проверяя, вовремя ли мы вышли из дома. А теперь подумайте хорошенько над тем, что даже самые бесполезные на наш взгляд люди и то могут принести нам какую-нибудь незначительную пользу, хотя бы раз в жизни.

На дворе стоял ноябрь, и уже напало немало снега. Всю дорогу на работу, а на работу Александр всегда ходил пешком, он мысленно твердил: «Обычный день. Обычный день. «По непонятным, для него самого, причинам эта фраза назойливо прицепилась к его разуму. Можно сказать, что он абсолютно ни о чём не думал, поэтому и твердил «обычный день», чтобы как то заполнить пустоту в голове. Такой приём он в совершенстве освоил уже довольно давно, и именно благодаря этому, его нервы всегда были в полном порядке. Огороков никогда не напрягал свой разум чем-то слишком сложным или глобально-великим. Конечно, иногда он обдумывал новости, увиденные по телевизору, и очень любил смотреть исторические фильмы, но в своём мышлении предпочитал ограничиваться только насущными бытовыми проблемами, например такими, как: – «Сегодня мне надо сходить в магазин после работы и купить продуктов.» Всё предельно просто, ясно и по существу, ничего лишнего. «Крепкие нервы – залог здоровья!» – любил повторять он. Да и, действительно, благодаря крепким нервам, Александр всегда спокойно спал, без каких-либо кошмарных снов. И, практически, никогда не болел. А его флегматичный темперамент не позволял ему выходить из себя почти ни в какой ситуации, за исключением редких случаев. Надо, конечно же, добавить, что наш герой всеми правдами и неправдами старался избегать всяческих конфликтов. И за это его очень уважали на работе. Некоторым он внушал доверие. Хотя, отдельные личности называли его «скользким типом». «Ну, это из зависти», – говорил сам себе Александр и, возможно даже, был в чём-то прав. Ведь он уже более пятнадцати лет проработал в своей маленькой строительной фирме и был неплохим специалистом монтажных, строительных и отделочных работ, к тому же неконфликтным и исполнительным, без вредных привычек. И за эти заслуги его не так давно

даже выдвигали на должность бригадира. Но Александр вежливо отклонил свою кандидатуру, сославшись на чрезмерную занятость с детскими школьными уроками. Хотя никто и не понял, каким образом уроки детей могли помешать его бригадирству, но долго настаивать не стали. На самом же деле, Окорокров просто-напросто боялся какой-либо ответственности, и, поэтому, даже его любимая жена не смогла уговорить его стать бригадиром и получать, при этом, надбавку к зарплате. «Ты же знаешь, дорогая, что я берегу свои нервы», – говорил Александр жене. «И зачем мне портить отношения с прорабом? Да и мужики станут косо на меня смотреть. Вот, скажут, Окорокров выскочка нашёлся! А мы думали, что он наш человек, а он рвач последний и карьерист! Не, сильно всё это хлопотно, не по мне.» В итоге бригадиром поставили молодого, энергичного, но недавно работающего, у них, парня. И Александр, вместе с другими строителями, обсуждал просчёты нового «бугра» во время обеденных перерывов. «А я всегда говорил, не можешь руководить – не берись!» – Этой грамотной фразой наш герой в последнее время часто заканчивал обсуждения. Конечно, он снисходительно помогал новому бригадиру в рабочих вопросах, когда тот обращался к нему за советом и заслужил, тем самым, его уважение и доверие. Молодого бугра звали Сергеем Купоросовым. Их шкафчики в раздевалке стояли рядом. Поэтому они с Александром часто общались, пока переодевались в робу. Сегодня, как и в любой обычный день мало что изменилось. Не успел Окорокров зайти в раздевалку и поздороваться, как услышал голос Купоросова:

– Слышь, Сань, прикинь, сегодня, пока шёл на работу, так растянулся на тропинке! Жесть! Лёд снегом припорошило, я на нём и прокатился! Колено и локоть отшиб.

– Сочувствую, – безразлично отозвался Александр.

– Ну, я подумал, день-то сегодня нехороший.

Александр с непониманием посмотрел на Сергея и недоумённо пожал плечами:

– Почему? Сегодня же пятница?!

– Ну, дак, пятница-то тринадцатое! – почти выкрикнул бригадир в ответ. – Вот я и отколотил себе локоть и колено. Колено, кстати в кровь разодрал. На, погляди, – Купоросов задрал штанину и показал небольшую ссадину с выступившей наружу кровью. Окорокров нехотя взглянул на ногу бугра.

– Мда, ушиб средней паршивости. До свадьбы заживёт. Только не пойму, причём тут пятница тринадцатое?

– Что значит ты не поймёшь, Сань?! Ведь упал я не вчера и не позавчера, а именно сегодня, тринадцатого, в пятницу! – И бригадир торжествующе поглядел на Александра. Его глаза сверкали какой-то неподдельной радостью. Хотя радоваться явно было нечему. «Много ли человеку для счастья надо», – усмехнулся про себя наш герой, – расколотил колено и уже доволен. Вот бы мне так!» – Но затем Купоросов уныло уставился в пол и вздохнул:

– Кстати, и штаны новые порвал ещё. Недаром говорят, что это проклятый день.

– Кто говорит?

– Как кто? Да все! Вон, Василий Терентич хотя бы, – и бригадир указал на седовласого мужчину пенсионного возраста, который сидел у окна на лавке и спокойно покуривал. – Терентич, скажи Сане! Скажи! – Не унимался молодой бригадир.

– А что тут скажешь? – Вздохнул пенсионер в ответ, – Правильно Серёга говорит! День проклятый пятница тринадцатое. Я вот, например, встал сегодня на полчаса раньше, не знаю зачем. Вроде бы и лечь снова хотел, но побоялся проспать. А ещё я старался ничего не забыть. И что ты думаешь?

– Он свой обед дома оставил! – Выкрикнул за старика бригадир.

– Да, верно, – подтвердил Терентич, – забыл обед. А ведь сколько я себя помню – обеды я никогда не забываю, потому как обед – это святое!

Александр уже начинал надоедать этот разговор, и он бы сейчас его уже с радостью прекратил, но желание вывести бугра и пенсионера на чистую воду победило в нём нежелание разговаривать на неприятные, для него, темы. И он спросил слегка раздражённо:

– Ну и причём здесь пятница тринадцатое?

– Да как же причём? Ты что, до сих пор не понял? – Купоросов выпучил на него глаза и замер в таинственном ожидании того, что до его друга, наконец, дойдёт прописная истина, которую сам он усвоил намного раньше.

– Я знаю, что это обычный день, пятница. Завтра будет суббота, выходной, можно поспать подольше. Вот и всё, что я понял! Что ты от меня ещё хочешь? – Надо известить читателя, что наш герой не верил ни в какие сверхъестественные явления. Мир представлялся ему очень понятным, и все явления научно объяснимыми. Поэтому рассказы его коллег не произвели на него, ровным счётом, никакого впечатления. И он громко и чётко повторил ту фразу, которую он только что мысленно твердил по дороге на работу, – Да, пятница тринадцатое – обычный день. Такой же, как и все остальные.

– Обычный день, говоришь?! – Вскричал бригадир, никак не желающий мириться с флегматичностью своего коллеги, – А это тогда что, по-твоему? – Он полез в шкафчик и, нервно пошарив в карманах рваных штанов, вытащил оттуда тысячную купюру. Огороков взглянул на деньги и ответил еле заметной ухмылкой.

– Это тысяча рублей! – Продолжал возбуждённо кричать Купоросов, потрясая деньгой перед носом своего коллеги.

– Да что ты говоришь? А я-то думаю, что это за зелёнькая бумажка, уж не сотня ли баксов? Дай-ка я нолики на ней пересчитаю.

Но бригадир продолжал, не обращая внимания на издёвку :

– Эту штуку я нашёл сегодня по дороге на работу. Я, когда падал, снег локтем со льда смахнул, и оттуда вылетело вот это! – Торжествуя закончил Купоросов и убрал деньги обратно в карман рваных штанов. Огороков немного помрачнел. Нет, он не считал себя завистливым человеком. Однако тут он почувствовал, что его охватила лёгкая досада. «Везёт же таким дуракам», – подумал он и, подавляя в себе неприятное чувство, постарался спросить, как можно безразличнее:

– И что это доказывает? Ты сказал, что день проклятый, а сам в этот день деньги ухитрился найти и немалые!

– Хе, – крикнул у окна пенсионер Василий Терентьевич и потушил докуренный бычок в пепельнице.

– Да это всё доказывает! – Не отступал бригадир. – Смотри, я упал, отбил локоть и разорвал колено вместе со штанами – это и есть проклятие, ну, в смысле, неприятное событие. Но я нашёл тысячу рублей – это...

– Приятное событие! – резко перебил его Огороков. – Короче, Серёга, не морочь ты мне голову! Я считаю, что всё это – чушь несусветная и не пойму, как ты, цивилизованный человек, да ещё и бригадир, можешь в такое верить?

– Это не чушь. Это равновесие, которое поддерживается свыше! – Загадочным тоном отпарировал очередную насмешку молодой человек.

– Мда, – задумчиво замычал пенсионер Терентич, встал с лавки и направился к выходу.

«И как же можно быть таким идиотом?» – Удивлялся про себя Огороков. Его молодой коллега всё больше и больше выводил его из себя. Наш герой понимал, что уже пора прекратить бесполезный спор, но уже не мог остановиться.

– Хорошо, умник! Тогда объясни-ка мне, где же твоё равновесие для Терентича? Он забыл дома обед, чего же он денег-то не нашёл?!

– А своё равновесие я восстановлю в столовой, – усмехнулся Терентич своему мудрому ответу. – Пойдёмте работать, парни. Все уже давно переоделись, – и он примирительно обхватил обоих за плечи и слегка подтолкнул к выходу.

Несмотря на нехорошее число, выпавшее на конец рабочей недели, день прошёл, на редкость, мирно. Василий Терентьевич восстановил своё равновесие в столовой двойной порцией картофельного пюре со шницелем при помощи найденной тысячи Купоросова, который согласился заплатить за пенсионера по доброте душевной. Во время обеда бригадир, будто нарочно, не унимался, прожужжав все уши сначала Александру, а потом и всем остальным, рассказывая про высшую справедливость через свои локотно-коленные ушибы и денежные находки. Но, в конце концов, видя безразличие коллег к данному вопросу, и он был вынужден успокоиться. Правда после обеда некоторые всё же вспомнили случаи из своей жизни и рассказали о том, как они что-то ломали, теряли, забывали и, даже находили деньги, но их истории абсолютно никак не были связаны ни с пятницами, ни с тринадцатыми числами. Кто-то говорил, со знанием дела, что во всём бывает виноват високосный год, а кто-то утверждал, что это всё глупость и суеверия. Так и закончился рабочий день и все разошлись по домам, напроочь забыв про эти разговоры. Ведь наступали долгожданные выходные, которые каждому сулили целых двое суток отдыха, за различными приятными и, не очень приятными, занятиями.

Александр шёл с работы домой. Он уже открыл двери в свой подъезд, как вдруг, услышал знакомый голос позади себя.

– Здорово, Саня!

Александр невольно вздрогнул и оглянулся. К нему подбежал Семён Шептунов, друг его детства, слегка запыхавшийся, и протянул ему руку для приветствия.

– Привет, Сём, – ответил Окороков рукопожатием. Ладонь Шептунова оказалась потная и неприятно липкая. Александр, брезгливо поморщившись, окинул быстрым взглядом своего друга детства, после чего удивлённо на него уставился. Да и, удивляться действительно стоило. Ведь одет его друг был явно не по погоде. На ногах Шептунова красовались сланцы, словно стояло жаркое лето, а не конец осени. Одетые старые, домашние, трико с вытянутыми коленками, давно уже просились в стирку. На теле такая же грязная, непонятного цвета, футболка, висящая на покатых плечах и, натянутая на, выпученном вперёд, пивном животике друга, будто специально задралась в районе пупка. А растрёпанные, непричёсанные, да и немые волосы на голове, явно указывали на отсутствие головного убора.

– Скорее, Саня! Скорее! – Запыхавшись, кричал Семён, открывая дверь парадной и обдавая своего друга изрядным перегаром изо рта с несколькими отсутствующими зубами. – Давай, в подъезд!

– А что случилось? – Спросил Александр, забегая за Шептуновым.

– Быстрее, на чердак!

– Ты чё, спортом занялся?

– Да каким спортом!? Василиск, собака, сбежал! – продолжал тяжело вздыхающий Семён, устремляясь по лестнице на второй этаж. – Пацан пришёл домой с тренировки, двери открыл, а он – шмыг и на улицу! А я за ним. А он... – Семён на секунду остановился, совсем задыхаясь, – он от меня обратно, в подъезд за соседкой. А тут, ты... Ты чё, с работы?

– Ага. А с чего ты взял, что Василиск на чердаке?

– Да уже не первый раз туда убегает, паразит! Поймаю – убью!

– Ну, для этого и ловить не стоит, сам подохнет, – пошутил Александр.

– Да ты чё, Сань, – не понимая шуток, возмутился Шептунов, цепляясь за чердачную лестницу, ты же знаешь, я его за тридцать штук купил!

– Странно. А в прошлом году ты говорил, что за двадцать. А, когда покупал, помнишь? Ты у меня ещё пятёрку занимал? Тогда ты сказал, что десять у тебя есть, а пять не хватает на перса. Он у тебя что, с каждым годом в цене растёт?

– Да это всё инфляция. Сань, ты лезь за мной, поможешь мне его найти, – проговорил Шептунов, закатываясь на чердак по лестнице. – Если хочешь знать, – добавил он, свешивая голову вниз, – эта тварь жрёт больше меня. Так что уже точно тридцатку стоит, а то и больше.

– Ладно, убедил, – улыбнулся Александр, следуя за другом детства на чердак, – мне, в принципе, всё равно, сколько он стоит, этот твой Василиск.

Возможно, вы уже догадались, уважаемые читатели, что сбежавшей тварью, под загадочной кличкой Василиск, являлся кот, только не простой, а персидской породы. Он настолько любил свободу, что при любой, выпавшей ему, возможности, пытался сбежать из надоевшей ему тесной и душной, квартиры. Конечно, далеко Василиск никогда не убегал. Ведь он твёрдо усвоил, что добывать пропитание самому – это дело трудное, и, весьма неблагоприятное. Поэтому, он возвращался домой, практически, всегда в тот же день, что и сбежал. Хотя, чаще его возвращали сами хозяева. Вот и сейчас кот оказался на грани очередного насильственного возвращения в родные пенаты.

– Ни хрена не видно, – сказал Шептунов, тщетно выпучивая глаза и озираясь по сторонам на тёмном чердаке, в надежде что-нибудь разглядеть.

– Сейчас приглядимся, нужно постоять немного, привыкнуть к темноте.

– Может, лучше за фонариком сходить?

– Может, лучше и сходить, – задумался Александр, видя, что приглядываться придётся долго. – Я сейчас вернусь, ты подожди тут, – и он стал спускаться обратно на площадку коридора.

– Ну ты недолго там, а то Василиск опять куда-нибудь с чердака удерёт, – наставлял друга детства Семён. – Да, Саня, стой!

Окороков задрал вверх голову, спросил:

– Что такое?

– Ты мне, это, будь другом, пивка захвати из холодильника, а то у меня после вчерашнего бадун иванович башку раскалывает.

– А мы спиртного в доме не держим. Уж извини, Семён. Ты же знаешь, я не пью, – виновато отозвался Александр, открывая двери квартиры ключами. Да, его квартира была рядом с лестницей на чердак, а квартира его друга, напротив. Они жили в этом доме с самого раннего детства. Вместе ходили в детский сад, потом в школу. А потом Александр ушёл в армию, а его друга не взяли по состоянию здоровья. С тех пор их дороги немного разошлись, а дружба несколько поувяла. В последнее время они, несмотря на то, что жили напротив друг друга, виделись нечасто и общались мало. Но, даже то, что я назвал общением, были просто короткие встречи в подъезде или на улице. И сейчас они оба обрадовались, что смогли вот так вот, внезапно, принять участие в общем деле. Это напомнило им обоим далёкое детство. И каждый из них, где-то в глубине души, почувствовал маленькую тоску по тому светлому времени, когда все их считали друзьями – не разлей вода.

– Да не вопрос, Сань, нет, так нет! – Проводил взглядом друга Семён. Он только сейчас заметил, что, когда побежал в погоню за котом, ничего на себя не одел из тёплых вещей. Его сразу охватила лёгкая дрожь, а тело покрылось «гусиной кожей».

– Вась – Вась – Вась – Вась! – Звал Шептунов, всматриваясь в темноту чердака. – Где ты, паразит? Иди к папочке! Вась – Вась! – Но на его зов никто не откликнулся. На тёмном чердаке не раздавалось ни звука. И только сквозняк гудел, нарушая мрачную тишину. Семён решил пройти ближе к чердачному окошку, ему показалось, что там мелькнула какая-то тень. Но, не успел он сделать и нескольких шагов, как запнулся за что-то лежащее на полу и, с помощью свободного падения, быстро достиг чердачного окна. Его лицо оказалось в кучке снега, наметённого с улицы через открытые ставни. Получив непредвиденный заряд бодрости, Семён вскочил на ноги, машинально отряхиваясь и фыркая от, попавшей в нос, свежести.

– Вот же, твою дивизию!!! Ну, попадись ты мне сегодня, неблагодарная тварь! Я с тебя всю шкуру спущу! Попросишь ты у меня рыбки! Попросишь молочка! Неделю жрать не будешь! Нет, две недели! Я тебе покажу, как из дома сбегать! Ты у меня домой проситься будешь, а я скажу: "Хрен тебе с маслом!"» – от этих слов Семён почувствовал, что ему стало, даже чуть-чуть теплее. И он продолжил поиски кота. – Ну, где ты там? Где? Вась – Вась! Иди к папочке скорей.

– Ты с кем там беседуешь, дружище? – Спросил Александр, влезая на чердак и включая фонарик.

– Дак, с этим говнюком Василиском, с кем же ещё?

– Уже нашёл?

– Да кого там найдёшь впотьмах. Ты давай, Сань, свети по углам, я чувствую, что этот засранец где-то здесь затаился.

И они метр за метром прошли весь чердак, осмотрели каждый тёмный угол, но кота нигде не было.

– Ну, что, нету твоего зверя, – подвёл итоги Александр.

– Чертовщина какая-то. Я даю тебе руку на отсечение, что видел Ваську здесь пять минут назад, пока ты за фонарём ходил.

– Может, показалось? Впотьмах чего только не привидится.

– Может и показалось, – озадаченно почесал затылок Семён. – А давай ещё разок всё пройдем посмотрим. Ну так, на всякий случай.

И они ещё раз обшарили весь чердак, но безрезультатно.

– Ладно, хватит, – сдался хозяин кота, – я чёт уже замерзать начинаю. Пойдём вниз. Жрать захочет – сам прибежит.

– Как скажешь. А может ещё поищем?

– Бесполезно! И я понял почему!

– Почему? – Александр недоумённо посмотрел на друга детства.

– Потому что я вспомнил, что сегодня пятница тринадцатое! – Со знанием дела заявил Семён. – Сегодня вся нечисть на охоту вышла, вот и лютует.

– А причём тут Василиск? – Околоков направил фонарик в лицо друга детства и настойчиво повторил, – Ответь, при чём тут Василиск?

– Выключи фонарь! – Почти приказал Шептунов так, что Александру пришлось подчиниться. – Слазь вниз! – Продолжал приказывать хозяин кота. Александр послушно стал спускаться с чердака. За ним поспешил и его, не совсем уключий, приятель. Когда его ноги дошли до последней ступеньки лестницы, одна из них соскользнула, а за ней и вторая, и он повис на руках, замер на пару секунд, как говорят между небом и землёй. Затем руки не выдержали немалого веса тела, и Шептунов с сильным грохотом рухнул всей стокилограммовой тушей на пол коридора. На несколько секунд установилась абсолютная тишина. Александр растерянно замер на месте. Его рот самостоятельно открылся и произнёс:

– Чего ж ты так неаккуратно, Сём? Ничего не сломал?

– Если и сломал, – захряхтел Шептунов в ответ, – то только доски на полу, – он медленно сел и, подавая руку Александру, добавил. – Помоги-ка.

Наш герой с трудом вытянул за руку его тяжёлую тушу, а тот продолжал:

– Нет, ну ты видал, а?

– Чего?

– Как нечисть сегодня лютует? Сначала Василиск, теперь я. Вот тебе и пятница! Вот тебе и тринадцатое! А ты говоришь, причём тут Василиск, да причём... Что, теперь сам убедился?

– В чём я должен был убедиться?

– Да ты чё, совсем что ли дурак, Саня? У него, понимаешь, на глазах такие дела творятся, а он глупые вопросы задаёт!

– А что тут особенного произошло? Ну, свалился ты с лестницы, и что? Сразу нечисть виновата?

– А Василиск?

– Что Василиск? Он у тебя что, раньше никогда не убегал что ли?

– Убегал, – согласился Семён. – Да, он убегал, но всегда находился! И всегда на чердаке! А тут пропал наглухо, и всё потому, что пятница тринадцатое. Так что сегодня мы его не найдём – это точно. А завтра, глядишь, сам вернётся. Так-то, дружище. Что, теперь дошло? – И он внимательно посмотрел на Александра, ожидая адекватной реакции на свою, как ему казалось, умную речь. Но скоро торжество на его лице сменилось на кислую мину, потому что в ответ он услышал:

– Я в такую ерунду не верю и верить не собираюсь! Это всё сказки и суеверия неграмотных людей! Пугай ими своих детей перед сном. Никакой нечисти не существует! И никакой пятницы тринадцатого тоже!

– Но сегодня же пятница тринадцатое, – удивился Шептунов. – А ты говоришь – не существует. Как же не существует, когда вот она сейчас есть?

Александр понял, что немного перегнул палку и, пытаясь исправить напряжённую обстановку, миролюбиво хлопнул друга детства по плечу:

– Ну да, Сем, сегодня пятница, обычный день. А тринадцатое – это просто число и всё. Твой кот пропадал и в другие дни. И упасть ты мог в любой другой день, так ведь? – И Александр с надеждой посмотрел на Семёна, ожидая от него понимания и согласия.

– Так-то оно так. – Вздохнул Шептунов. – Да только кот пропал именно сегодня. И упасть я мог в другой день, да не упал. А вот сегодня целых два раза. Один на чердаке, пока тебя не было, а второй здесь, при тебе. И это железные факты. А против фактов, как говорится, не попрёшь. Я был бы рад, чтобы этого ничего не было. Но всё это случилось с нами именно сегодня и именно тринадцатого, в пятницу!

Своими словами Шептунов убил в Александре всякое спокойствие. Он вывел его из равновесия, из которого его уже давно никто не мог вывести. Видимо те, кто следили за равновесием, ушли на обеденный перерыв. Околококов с негодованием махнул рукой и, открывая двери своей квартиры, гневно вскричал:

– Да ну тебя! Да ну вас всех с вашей пятницей! Да ну вас с вашими котами, обедами, коленями и локтями!!! Вы что думаете все, что я лошара последний? Что я тупица и идиот и ничего не понимаю? Всё я понимаю, ещё побольше некоторых! И деньги я тоже могу найти! И найду! – Прокричал он, уже входя в квартиру, и со всего маху захлопнул за собой дверь.

– Да ты чё, Сань? – Шептунов замер в удивлении, тупо глядя на захлопнувшуюся перед его носом дверь, на которой красовался номер тринадцать. Он постоял ещё около минуты на месте, а затем зашёл в квартиру напротив, то есть к себе домой.

– Саша, это ты? – услышал Александр голос жены, когда не совсем миролюбиво закрыл дверь перед другом детства Шептуновым. – Я слышала, хлопнула дверь.

– Да, это я, – подавляя кипящий внутри гнев, отозвался Околококов.

– Ну, как там Василиск, нашли? – Голос его супруги говорил о том, что она ходит по квартире.

– Неа, – однозначно ответил Александр и положил фонарик на место в кладовке. – Весь чердак два раза обыскали, и всё без толку.

– Ты знаешь, что у нас нет хлеба? – Слышался голос откуда-то с кухни. – Сходи, пожалуйста, купи. Я готовлю ужин, мне некогда.

– Хорошо, милая, я схожу, – автоматически ответил Александр. Почему автоматически, спросите вы, да потому что внутри его естества бушевал целый ураган страстей. Он уже давно не помнил себя таким эмоционально заведённым, как в этот вечер. Ведь он считал себя уравновешенным и спокойным человеком. Да, по сути, так оно и было. А тут его вывела

какая-то ерунда. И поэтому Александр мысленно разбирался внутри себя, что произошло, а его внешняя оболочка разговаривала с женой. Итак, внешняя оболочка, получив наставления по поводу похода в магазин за хлебом, отправилась в пункт назначения. Но мыслительный процесс внутри продолжался. «Они что все сговорились, что ли? И как только можно верить в такую чепуху? Мы живём в двадцать первом веке, какая может быть нечистая сила? Какие там ещё высшие силы? Какое равновесие? Как это всё может быть связано с обыкновенной пятницей, на которую просто случайно выпало тринадцатое число? Ну, неужели нельзя включить здравый смысл и попробовать объяснить себе все эти события, не приплетая сюда никакие средневековые суеверия про всякую там нечисть?» Александр ненадолго прекратил глубокие размышления, сам испугавшись своих мыслей. «Иду за хлебом. Надо купить хлеб», – попытался успокоить себя Окорочков старым проверенным приёмом. «Обычный день. Пятница тринадцатое – обычный день. Надо купить хлеба в пятницу тринадцатого», – он, вдруг, стал замечать, что его мысли путались. В голове творилось что-то непонятное. И успокоиться никак не получалось. «Обычный день. Иду за хлебом. Обычный день», – продолжал мысленно твердить мужчина. И тут его осенило. «Стоп, – подумал он. – А что, если мне доказать себе и, одновременно, всему человечеству, что пятница тринадцатое – это просто обыкновенный день?» – от такой идеи Александру показалось, что каждая клетка его естества закричала: " Да! Сделай это! Докажи всему миру! Убеди всех, что все сложности бытия на самом деле весьма просты. И пусть тем, кто думает иначе, станет стыдно за их темноту и неграмотность! Да, да, да! Я докажу всем!!!

Это станет моей теоремой жизни, теоремой бытия. Теорема бытия Окорочкова, а что звучит очень неплохо!»

Мысли Александра привели его в сильное возбуждение. Ему показалось, что кто-то зажёт внутри него лампочку, и эта лампочка пролила свет на некоторые тайны мироздания. И ему открылось то, что другие не знали и не замечали. «Мою теорему начнут изучать в школах, а, может быть, и в вузах, погрузился в сладкие грёзы Окорочков, – Возможно, даже придумают новую науку на основании моих исследований! И мне присвоят докторскую степень! Возможно, даже памятник поставят, посмертно!» – Слеза умиления выступила на глаза новоиспечённого доктора наук. А мечты всё более смело развивались в его голове: «Тогда в этот день, тринадцатого ноября, учредят праздник в честь моего гениального открытия. Учёные со всего мира станут приезжать в наш город, чтобы возложить цветы к моему памятнику. Они будут восхищённо и почтительно шептаться о том, какой великий человек был Александр Окорочков!» – Тут он остановился и вслух произнёс: «Так-так! Сейчас главное – доказать мою теорему бытия. Сначала себе, ну а потом уже всему цивилизованному миру. Думай, Окорочков, думай!» – мысленно подбадривал себя будущий гений, – Как можно доказать, что пятница под номером тринадцать – это простой и обычный день? А доказать можно только на опытным примере. Все гениальные люди ставили свои опыты сначала на крысах, мышах или лягушках. Поскольку ни мышей, ни крыс, ни, тем более, лягушек, под рукой у меня нет, я вынужден перейти сразу ко второму этапу своих научных изысканий. Итак, я сам становлюсь подопытным объектом и, одновременно с этим, учёным, который проводит исследования. Что мы имеем для доказательства теоремы бытия? Я утверждаю, что пятница тринадцатое – это обыкновенный день, и мне необходимо это доказать.» – Тут Александр заметил, что уже некоторое время стоит на месте и почти вслух рассуждает сам с собой. А вокруг него город живёт своей вечерней ритмичной жизнью. Машины мчатся по дорогам, озабоченные суетой пешеходы снуют туда-сюда. И никому из них нет никакого дела ни до него, ни до его великой теоремы. Окорочков оглянулся по сторонам, негромко кашлянул и пошёл в супермаркет за хлебом. Но думать он уже не переставал. Он уже просто не мог перестать думать. Смутно вспоминая азы геометрии и методы доказательства теорем, он, наконец, остановился на методе доказательства от противного, в то время как его тело покупало хлеб, расплачиваясь на кассе. «Эврика!» –

мысленно воскликнул Александр, когда уже шёл обратно, неся в руках пакет с хлебобулочными изделиями. «Предположим, – думал он, – что нечисть всё-таки существует. И она, действительно, активизирует свои действия именно в этот день, тринадцатого в пятницу. Где она может тогда обитать? Где у неё гнездовья или среда обитания? Все утверждения, основанные на просмотренных кинофильмах и прочитанных книгах про, всяких там, упырей, чертей и прочую гадость, наводит меня только на одну мысль – кладбище. Итак, я, исследователь Александр Окорок, самолично посещу среду их обитания сегодня, в пятницу тринадцатого ноября две тысячи пятнадцатого года для того, чтобы опровергнуть или, наоборот, доказать верность моей теории о том, что данное число – это обыкновенный день. Для этого я сяду на автобус под номером 12 и доеду до конечной остановки данного маршрута, называемым село Мутное и пройду до кладбища, расположенного вблизи данного населённого пункта. Там я буду находиться в непосредственной близости от могил, то есть среды обитания нечисти, ровно до 24:00 часов, иначе говоря, до начала следующих суток. Если в течение этого времени я не обнаружу никаких признаков, так называемых паранормальных явлений, то я тем самым, докажу верность своей теории и ошибочность противоположной.» Александр остался вполне доволен своими умственными рассуждениями. Он уже подходил к дому, и его настроение явно улучшилось.

– Дорогая моя жена! – Официально заявил он, отдавая пакет с хлебом супруге. – Я должен ненадолго отлучиться!

– Это ещё зачем? – Подозрительно покосилась на него женщина. – Куда отлучиться? Давай раздевайся и садись к столу, ужинать будем.

– Я не могу сейчас думать о каком-то там ужине. Мои мысли заняты другими вещами. Верь мне, это очень важно и необходимо не только мне, но и всему цивилизованному миру! – Не меняя официальности в тоне, сказал Александр, скидывая куртку и зимние ботинки.

– Ты что выпил что ли? – Женщина поднесла нос ко рту мужа и принюхалась.

– Ты же знаешь, дорогая, что я уже десять лет, как завязал. – Отрешённым голосом ответил Александр.

– Завязал. Да дружок твой закодычный не завязал! – Жена деловито подбоченилась. – Давай, мой руки и за стол.

– Позже, милая, позже, – Окорок забегал по квартире, пытаясь одновременно раздеться и вспомнить на чём остановились его научные мысли.

– Пап, проверь, я правильно решила задачу? – Послышался ещё один, отвлекающий его голос, дочери, которая сидела за столом в комнате и что-то писала.

– Позже, всё позже, – машинально бубнил будущее светило науки. Он приложил обе ладони ко лбу, пытаясь включить мозговую систему на полную мощность.

– Когда позже? – Не отставала девочка. – Папа, когда? Можно я пока мультики посмотрю?

– Смотри что хочешь. – Произвольно вылетали слова из открытого рта мужчины. Он испугался, что потерял нить мыслей, которую вёл, пока ходил в супермаркет.

Урааа! – Радостно закричала дочурка, включила телевизор и добавила звук.

– В такой обстановке просто невозможно работать! – Почти простонал Окорок. По-прежнему держась за голову, он выскочил из комнаты на кухню.

– У тебя что, голова заболела? – Забеспокоилась жена.

– Нет, родная моя! Моя голова сегодня ясная, как никогда! – Ответствовал новоявленный учёный. – Вспомнил! Я всё вспомнил! – Александр радостно вскинул руки кверху.

– Что ты вспомнил то? – Ласково улыбнулась женщина.

– Ты всё равно не поймёшь, – Отмахнулся мужчина. – Но мне нужно срочно отлучиться!

– Скажи, куда это ты собрался, на ночь глядя? Давай-ка, садись ужинать, – супруга положила обе руки на плечи своего мужа.

– Некогда, некогда, Котёнок, – отстранился от неё Огороков, – Ты лучше скажи, где мои унты, которые мы купили на рынке прошлой зимой?

– В кладовке. А зачем они тебе?

– Спасибо, милая! – Не обращая внимания на тревогу в голосе жены, Александр уже шарил в кладовке. – Ага, вот они! – Он вытащил найденные унты и тут же стал натягивать их на ноги.

– Ты что, серьёзно? – По-настоящему забеспокоилась женщина.

– Более чем, – коротко ответил мужчина, одевая новую рабочую куртку и укладывая сотовый телефон во внутренний её карман.

– Я тебя никуда не отпущу, пока ты не скажешь мне, куда ты собрался! – Жена перегородила выход своей фигурой в то время, пока её муж тянулся за шапкой. – У тебя что, появилась другая женщина? – Надрывно-истерично спросила она

– Ты ошибаешься, моя милая! – Отвечал наш герой, ласково убирая руки жены. – О, как ты ошибаешься!

– Тогда куда ты идёшь?

– Я не могу тебе сейчас сказать. Но знай, что это всё ради науки! – Александр подумал, что такой ответ вряд ли удовлетворит супругу и добавил, – И ради вас. Ради тебя и наших детей! Поверь, Котёнок, ты ещё будешь мною гордиться, когда я вернусь! – И Александр решительно толкнул входную дверь от себя.

– Куда ты?! – Почти взвизгнула жена и потянула ручку двери на себя. – Сейчас же говори, куда ты идёшь?!

– Поцелуй от меня детей, – мягко и таинственно проговорил Александр и, победив супругу в дверной борьбе, выскочил из квартиры наружу. – Я вернусь завтра утром, – добавил он, сбегаая вниз по ступенькам.

– Кто она?! Кто эта стерва?! – Дико визжала жена из открытых дверей.

– Наука! – Гордо и громко ответил наш герой, выбегая на улицу.

– Ух! Кобель! – Злобно прошипела женщина и гневно захлопнула дверь в квартиру.

Александр, несмотря на небольшой семейный скандал, находился в прекрасном расположении духа. Он и сам не заметил, как дошёл до автобусной остановки, как дождался двенадцатой маршрутки, и как сел в неё, удобно устроившись на сидении у окна. Сейчас он снова смог спокойно погрузиться в свои мысли. Ему уже грезилось, как он получает премию нобелевского лауреата за экстраординарные достижения в научных изысканиях. Как папарацци окружают его, не давая выйти из служебной машины. Как многие знаменитости уважительножимают ему руку, а простые смертные стоят рядом, в огромной очереди, в надежде получить его автограф. Затем, его мечтания становятся ещё смелее. Вот уже сам президент лично вручает ему звезду Героя России за спасение человечества от великого заблуждения, под названием пятница тринадцатое, и благодарит его за то, что он, не щадя живота своего, провёл такие, опасные для жизни и здоровья исследования. И как он, Александр Евсеевич Огороков, вместе с президентом обращается к гражданам России в новогоднем поздравлении, давая им отеческие напутствия на предстоящий год. Затем он едет в Кремль вместе с главой государства, где пьёт с ним чай и обсуждает важнейшие вопросы внешней и внутренней политики. Ну а потом он летит в Ватикан, где сам папа римский жимает ему руку и вручает награду за весомый вклад в искоренении богомерзкой ереси, под названием пятница тринадцатое. И когда лауреат многих премий, кавалер орденов и просто спаситель всего человечества, спускается из дворца папы римского по красной ковровой дорожке под усиленной охраной спецслужб, большой симфонический оркестр играет гимн, написанный специально в его честь. Вдруг, звуки оркестра прерывает негромкий женский голос:

– Молодой человек. – Все награды и титулы учёного мирового масштаба вмиг улетучиваются вместе с приятными мечтами, и мужчина, вдруг снова оказывается в обычной трясущейся маршрутке.

Александр увидел рядом с собой пожилую даму, которая что-то от него хотела. – Молодой человек, разрешите мне поговорить с вами о Том, Кто знает про вас всё?

Окороков невольно начал озираться по сторонам. Лёгкая тревога стала проникать в его сердце. «Неужели я проговорился вслух, когда мечтал? – Подумалось нашему герою. – Как же можно быть таким неосторожным во времена жёсткого плагиата и утечки информации?»

– Кто это такой? За мной что, уже следят? – Как можно спокойнее попытался спросить он пожилую женщину.

– О, да, – отозвалась она, с улыбкой глядя на нашего героя. – Он следит за вами всю вашу жизнь и хочет, чтобы вы узнали о Нём сегодня.

– И что, Он так просто раскроет мне своё имя? – полушёпотом спросил Александр.

– Да Он никогда и не скрывал Его, – добродушно ответила дама, – Он знает все ваши проблемы. Он знает, чем вы занимаетесь и, даже куда вы сейчас едете. Он хочет быть с вами и спасти вас!

«Неужели эта старуха тайный агент? – Мелькнула страшная мысль в голове учёного-любителя. – Говорит, что кто-то уже всё знает про меня. Неужели моё имя уже засветилось?»

– Спаси от чего? – Александр недоверчиво покосился на свою попутчицу. Он страстно искал подвоха в мягких словах пожилой дамы и не находил его. Вдобавок для себя, он обнаружил, что когда он смотрит в добрые и какие-то родные, глаза старушки, то ему хочется, почему-то, доверить ей, незнакомой ему личности, все свои секреты и, даже и саму жизнь. Это, непонятное для него чувство, слегка настораживало Александра. – Кто вы такая? – Всё тем же полушёпотом спросил он собеседницу.

– Меня зовут Анна Никитична. А вас как?

– А меня Фёдор Бондарчук, – непонятно зачем соврал Александр.

– Вы родственник кинорежиссёра? – Удивилась дама.

– Нет. Просто одноимёнец, то есть однофамилец! – выпалил Окороков. – А зачем вы за мной следите? Зачем вы меня преследуете?

– Очень приятно познакомиться, – Как будто не замечая вопросов, продолжала Анна Никитична. – У вас очень усталый вид, Фёдор.

– Просто я занимаюсь научными исследованиями.

– Так вы учёный?

– Не совсем, – уклончиво ответил Окороков, – Пока нет. Но собираюсь... Возможно, скоро стану... Стану учёным.

– И в какой сфере науки вы трудитесь? – Поинтересовалась пожилая дама.

– В сфере естественных наук, – уверенно сказал Александр.

– Наверное, это весьма интересно?

– Не столько интересно, сколько полезно. Полезно для всего человечества.

– Ааа. Ну, так оно, наверное, и должно быть. Ведь от науки польза должна быть всем.

«Зачем я ей всё разболтал? – Досадовал на самого себя муж науки. – Не нужно было говорить про пользу для всего человечества. Пусть бы лучше думала, что я какой-нибудь доцент-теоретик. Соберись, Окороков, и не позволяй больше хитрой старухе вытягивать из тебя информацию. А то не успеешь доказать теорему бытия, как её уже запатентует какой-нибудь пройдоха.»

– Я доцент-теоретик. – Важно кивнул головой Окороков. – Занимаюсь естественным отбором пернатых птенцов.

– Надо же! – Удивлённо воскликнула пожилая женщина. – Никогда бы не подумала..

– Не подумали что? – Подозрительно уставился на неё Александр. – Что птенцы могут быть пернатыми?

– Что существуют такие сферы в науке.

– А вы что же, специалист во всех сферах? – Недовольно буркнул мужчина. Он уже сам пожалел, что наврал Анне Никитичне про доцента и наплёл всякой чепухи про пернатых, но отступить было уже поздно.

– Да я вообще-то плохо разбираюсь в науках. – Честно призналась женщина. – И впервые разговариваю с учёным человеком. Вы, наверное, преподаёте на кафедре университета?

– Случается иногда. Чаще по выходным дням. В рабочие у меня это, слишком напряжённый график.

– Понимаю, – сочувственно качнула головой дама. – Наука, наука, наука...

– Вот именно, – Огороков важно надул щёки.

– А сейчас вы куда едете?

– Да на кладбище... – Александр осёкся. Он сам не понял, произнёс ли до конца последнее слово. Однако, осознал, что попал в неловкое положение, из которого теперь нужно было как-то выбираться. Он стал усиленно думать, что бы ещё такого соврать пожилой даме, чтобы логически завершить фразу и при этом не сесть в лужу. – Пернатые там лучше всего мрут в это время года. – Вырвалось у него, наконец то, что показалось нашему герою более-менее адекватным.

– Какая жалость. А почему они лучше умирают на кладбище?

«То ли она прикидывается простой старухой и морочит мне голову, то ли на самом деле интересуется. Вот только с какой, как говорится, целью?» – Александр пытливо вглядывался в лицо пожилой женщины, но ничего кроме добродушной и светлой улыбки не мог в нём разглядеть.

– А они чувствуют места захоронения! – Уверенно и нагло заявил Огороков. – И стремятся, так сказать, умирать в непосредственной близости от могил. Вот мы и пытаемся установить зачем.

– И как вы только до такого додумались? – Удивлённо покачала головой Анна Никитична. – Мне бы вот и в голову такое не пришло. Ну да вы же учёный, а я...

– Да, мы, учёные люди, как говорится, творчески подходим к нашим изысканиям! – Со знанием дела задрал нос Огороков.

– Ой, а мне уже пора выходить, – как бы разочарованно, посмотрела в окно Анна Никитична. – А я так и не успела сказать вам главное. Но у меня есть для вас один подарок.

– Что за подарок? – Насторожился Александр.

Женщина открыла сумочку и достала оттуда совсем небольшую книжку, размером с какой-нибудь русско-английский словарь.

– Это вам, – протянула она книжку нашему герою.

– Новый Завет и Псалтирь, – Прочитал он вслух и машинально убрал книжку в карман рабочей куртки.

– Это Слово Божье, – пояснила женщина. – Читайте Его и помните, что Господь вас любит больше, чем кто-либо на этом свете! – Она встала с сиденья и направилась к выходу. – Да, и желаю вам успехов в вашей научной работе! – Добавила она, выходя из маршрутки. Александр открыл было рот, чтобы что-нибудь сказать в ответ, но не смог выдать ни слова. Автобус поехал дальше. «Странная бабуля, – подумал Огороков, – Наверное, сектантка какая-то» Он попытался снова углубиться в свои мечтания. Но симфонический оркестр больше не играл для него победного гимна. В голове крутились только слова странной женщины. Так прошло около десяти минут, и маршрутка достигла своего конечного пункта село Мутное. «Наступает момент истины», – подумал Александр и поспешно вышел из автобуса. Зима коснулась его лица лёгкой свежестью и посыпала своими белыми и пушистыми, но холодными хлопьями.

Хрустя своими новыми унтами по снегу, Александр направил ноги к городскому кладбищу. Ему предстояло пройти метров 300 по занесённой дороге. И если днём её чистили специально к похоронам для приезжающих катафалков, то сейчас, вечером, конечно же, никто этого не делал. Кругом стояла тёмная, безлюдная и, немного жутковатая тишина. От всего этого нашего героя слегка передёрнуло. Но такова участь всех учёных – преодолевать трудности, он собрался с духом и решительно двинулся вперёд к намеченной цели. Наш герой мысленно старался настроить себя для предстоящего пребывания на кладбище. И вскоре уже показались первые могилы. Одни выглядели совсем простенько, с обыкновенными деревянными православными крестами. Другие же наоборот, смотрелись очень солидно, со своими дорогими мраморными памятниками. Хотя, вероятно, обитателей могил это едва ли волновало.

Подойдя совсем близко, Александр с трудом мог разглядеть фотографии и даже прочитывать имена некоторых усопших. «Сколько народу-то перемёрло», – подумал он, вглядываясь в бескрайнюю даль виднеющихся надгробий. «Интересно, где сейчас все они? Хорошо им или нет? И есть ли они вообще сейчас где-то или их уже нет совсем? Скорее всего их уже нет, как они могут быть где-то, если они все уже умерли?» Огороков постоял ещё немного молча, а потом, вдруг, очнулся и сказал вслух:

– Я же здесь не за тем, чтобы читать имена покойников! – и он, расстегнув верхнюю пуговицу куртки, достал из внутреннего кармана сотовый телефон, включил диктофон и проговорил:

– Итак, сегодня, 13 ноября 2015 года в 19:25, я, Александр Евсеевич Огороков, начинаю исследование по доказательству своей теоремы о существовании пятницы тринадцатого. «Что-то как-то немножко запутанно, – подумал наш герой, – или нет?» Мне предстоит провести 4 часа 35 минут на городском кладбище, вблизи местечка Мутное, – продолжал он запись. – На предмет обнаружения мной, вышеназванным, нечистой силы или, каких-либо других паранормальных явлений. Все свои наблюдения в течение указанного времени, я буду фиксировать на диктофон моего сотового телефона. Если в промежутке данного времени я не обнаружу никаких потусторонних проявлений, то теорию о существовании нечистой силы буду считать полностью опровергнутой, а, значит, свою гипотезу о том, что любая пятница тринадцатого числа является обычным днём, я буду считать доказанной. Пока всё. – Он выключил диктофон и положил мобильник обратно в карман. «Хорошо сказал», – подумал про себя Александр и, довольный собой, двинулся дальше по кладбищенской дороге вдоль могил. Время потихоньку шло вперёд, и снегопад всё усиливался. Но Александру казалось, что оно замерло на месте. Он почти каждые две-три минуты доставал телефон, проверяя сколько ему ещё осталось дежурить. Так прошло минут тридцать пять, и наш герой, пройдя километра полтора, два, достиг окраины кладбища и упёрся в лес. «Мда, – подумал он, – время ещё только восемь вечера, а я уже прошёл всё кладбище. Что же я буду делать остальные 4 часа? Стоять на месте – холодно. Ходить – ноги отвалятся. Да уж, нелёгкое это, оказывается, дело, научные исследования. Что же, из двух зол выбирают меньшее. Пойду, потихоньку, в обратном направлении, а когда дойду до начала, снова поверну в конец. Так я, хотя бы, не замёрзну. Хорошо ещё, что тепло оделся. Плохо, только, что не поужинал и не взял с собой поесть. Желудок-то уже песни начинает завывать. Или это не желудок?» Александр прекратил говорить сам с собой и прислушался: «Нет. Наверное, это всё-таки желудок», – подумал он, не услышав ничего постороннего. Но, не прошёл он и сотни шагов, как ему ясно послышался какой-то непонятный, вой, который доносился то ли откуда-то с кладбища, то ли из села Мутного. Огороков остановился и ещё раз прислушался. Вой снова повторился, только уже более отчётливо. Теперь сомнений быть не могло в том, что он точно раздавался с кладбища. Александр осторожно достал телефон, оглянулся по сторонам, слегка присел и полушёпотом проговорил в диктофон:

– На часах 20:13. Отчётливо слышится подозрительный вой, доносящийся из начальной точки моего патрулирования. Исследователь попытается подойти поближе для определения

характера воя. И, по возможности, определения существа, которому принадлежит таковой. До связи, – он убрал сотик и двинулся крадущейся походкой навстречу жутко-подозрительному звуку. В течение нескольких минут, Александр не различал никаких посторонних сигналов. Ему, даже, подумалось, что этот звук ему просто послышался, как вдруг, сильный и протяжный вой, сопровождаемый рычанием и скулением, раздался совсем рядом. Взору нашего героя предстал силуэт, напоминающий большую собаку, который стоял от него метрах в пятидесяти и упорно смотрел на него, то завывая, то издавая рычание. Александр от страха растерялся и нервно и быстро начал хлопать себя по карманам, с ужасом осознавая, что никакого оружия, серьёзные ключи от квартиры, у него не было. И тут страх полностью парализовал его разум, нашёптывая лишь одно: – Дёру! Дёру! Дёру!

– Волк! – Выкрикнул Окорок и кинулся на окраину кладбища, в сторону леса. Фигура большой собаки, услышав голос мужчины, бросилась за ним вдогонку, радостно лая и виляя хвостом. Александр менее, чем за полминуты достиг леса, побивая все олимпийские легкоатлетические рекорды и метнулся, прямо по неглубоким сугробам, обходя ёлки, попадающиеся ему на пути, скорее интуитивно, чем осмысленно. Его неожиданная паранормальная находка уже успела нагнать его и бежала за ним, держась на почтительной дистанции в три-четыре метра. Таким образом, они добежали до какой-то огромной кучи, похожей на медвежью берлогу, всю заваленную сухими ветвями и свежим снегом. Александр остановился, уставившись на непонятное нагромождение, затем, тяжело дыша, оглянулся назад. Увидев своего преследователя рядом, он сделал дикие глаза и снова заорал:

– Волк!

И тут произошло то, что никто не мог предположить. Волк, неожиданно, радостно взвизгнул, сделал два больших скачка и на третий прыгнул Александру прямо на грудь. Мужчина не смог удержаться на ногах и, вместе с набросившимся на него «волком» улетел внутрь странной берлоги. Человек и животное кубарем покатались куда-то вниз, то, кувыркаясь, то съезжая на какой-нибудь части своего тела. Александр уже ничего не понимал. Ему показалось, что он превратился в большой ком снега. В результате совершаемых пируэтов, его рот и нос, и уши, и шею, и рукава куртки, и штаны, и унты: всё забило ледяными белыми комьями. Вскоре, он потерял сознание, не то от страха, не то от неприятного и опасного спуска. И, когда этот сумасшедший слалом закончился, наш герой оказался в глубоком сугробе, который накрыл его полностью с головы до ног.

И во сне и наяву

Стояла тихая зимняя ночь. Небо всё затянуло тучами, из которых валил большими хлопьями густой снег, белый, лёгкий, и пушистый. Каждая отдельная снежинка, практически, не имеющая веса, казалось, не представляла, абсолютно никакой силы и значения. Но когда эта малозначительная и крохотная частичка собиралась вместе с миллиардами таких же, как она, тогда уже никто и не осмеливался подумать, что она бессильна, потому что она уже становилась частью большого и великого природного явления, которое мы называем снегопадом. Снег ложился на землю ровным белым покрывалом. Ложился на ветви лиственных деревьев, сбросивших свою летнюю одежду осенью. Ложился на хвою елей и сосен, облачая их в мохнатые белые шапки поверх естественного вечнозелёного наряда, которые клонили своей тяжестью их ветви к земле. Ночью ничто не могло нарушить тишины зимнего леса, укутанного во всё белое. Не слышалось ни пения редких лесных птиц, ни шороха осторожных зверей. Всё молчало, как бы замороженное особенным покоем тёмного царства. Природа спала мирным сном. Лишь только изредка молчание тишины прерывало гулкое уханье филина, вылетевшего на ночную охоту. Страхнув снег с одной из веток сосны, он взлетел и, лавируя между деревьев, направился из леса в сторону заснеженного поля, внимательно разглядывая землю в поисках мышей-полёвок. Терпеливо делая круг за кругом, он увидел, как внизу слегка зашевелилось белое покрывало. Не прошло и нескольких секунд, как любопытная мышка оказалась в клюве ночного охотника. Сев на ветку дерева, и, проглотив добычу, филин отправился на поиски новой жертвы. И снова продолжил патрулирование по прежнему маршруту, то, летая кругами, то, тихо садясь на деревья.

Вдруг, покой ночного леса нарушил раздавшийся поблизости, звук, напоминающий храп лошади. Филин замер, скрывшись в хвое сосны, тревожно всматриваясь в сторону доносящегося звука. Вскоре, он увидел тёмную фигуру коня и, сидящего на нём, всадника, которые, не спеша, двигались по открытому пространству широкой поляны. Несмотря на глубокий снег, конь шёл по нему, не проваливаясь, и, не оставляя за собой никаких следов. Но, при всём этом, отчётливо раздавался топот копыт, который всё приближался к замершему на сосне ночному охотнику. Казалось, что даже птицу удивляло увиденное зрелище чёрного, как смоль, резвого жеребца и его седока, по очертаниям напоминающего человека, одетого в чёрные отполированные доспехи, без единой вмятины или царапины, препоясанного длинным обоюдоострым мечём, с двурогим шлемом на голове. Всадник сидел в седле важно и уверенно и медленно осматривал окрестности леса, казалось, вглядываясь в каждое дерево и каждый куст, сквозь густую пелену снегопада. Филин не сводил глаз с непрошенных гостей, внимательно наблюдая за их движением, он вслушивался в топот копыт лошади и тяжёлое рычащее дыхание её седока, не зная что от них ожидать. Когда чёрный всадник поравнялся с сосной, на которой затаилась птица, он медленно поднял голову кверху и на секунду задержал взгляд на филине, сверкнув на него огненно-красными, полными холодной ненависти, глазами. Затем рванул на себя поводья и ударил шпорами в бока коня, после чего тот взметнулся на дыбы, дико заржал, изрыгая огонь из открытой пасти, и стремительно поскакал галопом по лесу, унося прочь своего страшного седока. Вскоре, мрачная пара исчезла в ночной темноте леса. И всё опять погрузилось в мёртвую тишину. Филин, как ни в чём не бывало, два раза ухнув, взлетел с ветвей сосны и продолжил добывать себе пропитание. Поймав ещё несколько полёвок, ночной охотник возвращался в родное дупло, находящееся в раздвоенной сосне. Неожиданно, его внимание привлёк шевелящийся внизу холмик снега. Птица сделала круг над засечённым объектом, но нападать не решилась, инстинктивно чувствуя, что из охотника сама может превратиться в добычу. Да и недаром. Вскоре, из сугробов показалась голова, а затем и вся фигура крупной собаки, напоминающей волка. Пёс вылез, отряхнулся от снега и начал водить мордой в разные

стороны, нюхая воздух. Грубо гавкнув пару раз в сторону филина, пёс принялся быстро копать рядом с собой, периодически засовывая морду в ямку и что-то там нюхая. Он будто отыскивал спрятанную сахарную косточку, которую пришла пора съесть. Филин снова сел на ближайшее дерево и с высоты наблюдал за происходящим. Пёс же, тем временем, уже выкопал яму в свой рост, однако, продолжал рыть, с не меньшим усердием. Вдруг, он в очередной раз сунул морду вниз, потом заскулил и издал радостный победный лай. Затем он выскочил наружу и быстро стал расширять свой окоп в разные стороны.

Александр лежал на диване с закрытыми глазами. Сверху на нём сидела его любимая жена, желая заняться с мужем любовью. Только на этот раз женщина казалась какая-то вся холодная, одетая в белый пеньюар, с белыми волосами альбиноса, да ещё и такая тяжёлая, что муж её не мог пошевелить ни руками, ни ногами, ни, даже, повернуть голову. Женщина просто задавила мужчину всем своим весом. Её волосы свисали ему на лицо и щекотали в носу, а дыхание было резкое и прерывистое, как – будто она пробежала пару марафонских дистанций. «И когда это моя жёнушка успела так поправиться? – задумался Александр. – Последний раз, когда я её видел, она выглядела весьма стройной. А сейчас так задавила, что ни дышать, ни шевельнуться не могу.» И вдруг, его жена высунула длинный язык, но вместо сладкого поцелуя, она стала лизать его лицо так, что её слюни капали Александру прямо в рот. «Ну, хватит, котёнок, прекрати, – попытался он остановить супругу. – Что ты делаешь?» Жена послушно прекратила его лизать и радостно залаяла.

Александр открыл глаза. Он увидел перед собой огромную собачью морду, которая, как будто бы улыбалась ему.

– Что такое? – Произнёс он, еле ворочая языком. Он почему-то лежал не на диване, а в большом сугробе и при этом вообще не мог пошевелиться, потому что со всех сторон был задавлен плотными слоями сугробов. Сморщив лоб, он стал напряжённо думать, как он мог оказаться в снегу посреди ночи, с собачьей мордой, вместо жены, рядом. Немного подумав, он вспомнил все события прошедшего дня: и свои ночные исследования на кладбище, и побег от волка, и, наконец, свой сумасшедший спуск в непонятную и странную глубокую берлогу. – Волк, – снова произнёс он, еле шевеля губами, после чего собака, которую он ошибочно принял за волка там, на кладбище, снова радостно залаяла и, выскочив из ямы, стала копошиться рядом с ним. – Так ты не волк, а, всего лишь пёс, – елѐ слышно прохрипел Александр, и пёс, как бы в подтверждение, подскочил к нему и лизнул его лицо. После чего снова продолжил копать рядом. Через некоторое время Огороков почувствовал, как у него освободилась левая нога, а за ней и рука. Он начал потихоньку шевелить ими, помогая собаке себя откапывать. Работа по освобождению туловища стала продвигаться значительно быстрее. И уже через несколько минут мужчина сидел в небольшом котловане, разгребая остатки снега, всё ещё давившего на его правую ногу. Пёс трудился рядом, неустанно перебирая лапами, и, в скором времени, Александр уже смог встать на ноги. Стоя по колено в сугробе, он растирал оочечневшие руки, иногда поднося их ко рту, чтобы дохнуть на них, в надежде отогреть. Одновременно с этим он почувствовал резкую боль в правом колене и небольшое онемение в левом локте. Тут ему вспомнился молодой бригадир Серѐга Купоросов, с его отбитым локтем и разодранным коленом. И Александр сразу, зачем-то, посмотрел себе под ноги, оглянулся по сторонам и, ухмыльнувшись, подумал: «А денег-то рядом нет. Хотя, по теории равновесия Купоросова, я должен был сейчас найти тысяч пять, не меньше, после таких-то кувырканий. Интересно, я ничего не сломал?» И он стал тщательно ощупывать сам себя. Попробовал пошевелить пальцами рук. Потом поднял одну ногу и поставил обратно, за ней вторую и, немного скривившись от боли, вернул её на место. «Ну, похоже руки, ноги целы, – удовлетворѐнно закончил осмотр мужчина, – Раз могу говорить, значит, голова тоже на месте.» Всё это время

его четвероногий спутник внимательно наблюдал за каждым его движением, слегка склонив голову набок, высунув язык и, поставив уши торчком.

– Ну, что, волк, – обратился Александр к собаке, – живы мы с тобой и, практически, здоровы! – Добавил он, кряхтя и потирая отбитый локоть. Пёс, как – бы соглашаясь, радостно заскулил, фыркнул от попавшей на нос снежинки и чихнул. – Правильно говоришь! А ведь ты и впрямь на волка здорово похож! Не мудрено, что я впотымах-то не разобрал, – внимательно посмотрел на собаку Александр. Пёс встал на задние лапы, передние положил ему на плечи и лизнул его лицо. – Сейчас не время для поцелуев, дружище! – Отпихнул морду собаки мужчина. – Нам с тобой домой пора выбираться. А где у тебя дом? – Пёс жалобно взвыл и слегка твякнул, не сводя глаз с человека.

– Ну, где у тебя дом, Волк? Где? Волк? А что, эта кличка тебе как раз подходит. Волк, где твой дом? Где? А мой дом где? – Александр только сейчас понял, что абсолютно не узнаёт местности. Он стоял в снежной яме, почти по плечи, и тревожно оглядывал окрестности. Разглядеть что-либо ночью, сквозь густой снегопад не представлялось возможным. – Интересно, куда это нас с тобой занесло? – Наш герой продолжал вглядываться в запорошенную лесную чащобу. Собака, как бы понимая, не переставала жалобно скулить и метаться, в выкопанной ими обоими, яме. – Похоже, сейчас мы ничего не найдём. Придётся, видимо, дожидаться рассвета. Вот только где нам ночевать? А? – И Александр вопросительно посмотрел на четвероногого друга. Пёс молниеносно рванулся вперёд и, то и дело проваливаясь, поскакал по сугробам куда-то вглубь леса. – Ты куда, – тревожно проводил его взглядом Огороков, после чего и сам тоже решил выбираться из своего сугроба наружу, встав на четвереньки. С большим трудом, мужчина вылез наверх и медленно, проваливаясь почти по пояс после каждого своего шага, побрёл вслед за псом. « И когда только успело столько снега навалить? – Думал наш герой, медленно продвигаясь вперёд. – Ведь ещё полчаса назад его и по колено не было? А, может, прошло не полчаса? – И он полез во внутренний карман, доставая оттуда сотовый телефон, вместе с ледяными белыми комьями, попавшими ему за пазуху. Александр включил мобильник, который показал 00 часов, 00 минут. – Я что четыре часа провалялся в сугробах? Видать, здорово ударился, пока кувыркался. И как я только не замерз за это время? Наверное, снег спас, ведь в сугробах некоторые целые ночи проводят, не то, что несколько часов. А раз другие могут, значит, и я смогу переночевать где-нибудь тут. Главное, закопаться поглубже, тогда я точно дожусь рассвета, – продолжал рассуждать Александр. – Если сейчас двенадцать ночи, то до рассвета мне ещё ждать, где-то девять часов. Да уж! Немало. Но, делать нечего, придётся ждать. Сейчас всё равно ничего не видно. А, будет светло, там разберёмся. Жаль пожевать ничего не взял с собой. Голод уже нешуточные песни поёт в животе. – Вдобавок к приступам сильного голода, у мужчины ещё здорово мёрзли руки, потому что свои перчатки он потерял то ли где-то в сугробах, то ли во время сумасшедшего спуска. Шаг – за – шагом, почти ползя по глубокому белому покрывалу леса, он пробирался в заросли деревьев и кустарника, ориентируясь на собачьи следы. Таким образом, он преодолел расстояние около тридцати метров и достиг старой поваленной сосны, которая огромными ветвями зарылась глубоко под белую толщу зимнего покрывала. Тут собачьи следы перепрыгивали через ствол дерева и продолжались уже на другой стороне сосны, поворачивая в направлении, едва торчащих из сугробов, ветвей и, уже там, неожиданно, обрывались.

– Волк! – Растерянно позвал Александр, – Ты где? – В ответ послышался глухой лай, раздающийся откуда-то снизу, словно из-под земли. Вскоре, показался и сам обладатель лая. Он выскочил с другой стороны поваленного дерева, остановился и, глядя на Александра, продолжал лаять. Наш герой понял, что пёс зовёт его за собой. Александр медленно перелез через ствол сосны и последовал за своим спутником прямо под огромные ветви. Там, внутри, образовалось небольшое помещение, наподобие шалаша, которое и представилось взору Огорокова. Стоя внутри берлоги, сотворённой самой природой, во весь рост, он огляделся и сказал: – Ну

что же, дружище, эта естественная палатка вполне нам сгодится, чтобы отсидеться тут до рассвета. Ты молодец, Волк! Хороший пёс, – Он благодарно потрепал собаку за шкуру на шее. Волк, а именно так мы и будем теперь называть спутника нашего героя, весело заскулил, принимая благодарность своего неожиданного друга. Александр шагнул вглубь убежища, отрянул одну из свисающих веток, и, присев на неё, сказал: – А вот и креслице. Пёс устроился рядом, свернувшись калачиком. Засунув руки в карманы своей рабочей куртки, Александр вывернул их и вытряхнул комочки снега, а, вместе с ними, и зажигалку из правого кармана, а маленькую книжку с надписью Новый Завет и Псалтирь, из левого. Он очень обрадовался найденной зажигалке, о которой уже давно забыл, что она лежала у него в куртке. Сейчас он вспомнил, как нашёл её прошлой зимой, когда ходил отгрести гараж. Мужчина поднял драгоценный предмет, немного потряс его и увидел, что газ в зажигалке ещё оставался. Затем, чиркнул кремнем и, к его радости, зажигалка выпустила маленький огонёк, который сразу же осветил всё нехитрое убежище человека и собаки слабым светом. Пёс настороженно поднял голову и, слегка, зарычал.

– Не бойся, Волк, – успокаивал его Александр, погасив зажигалку. – Это всего лишь маленький язычок пламени, а я тут, блин, как Прометей, укравший его у богов, – ухмыльнулся он своей шутке. – Неплохо было бы развести тут костерок и погреться. А, Волк, что ты думаешь? – Окуроков покосился на лежащего рядом пса. Но тот никак не отреагировал на его слова, а умиротворённо положил голову на лапы и отдыхал от недавних событий, только иногда кося глазами в сторону нашего героя. Александр искал из чего можно было бы развести костёр, и его взгляд упал на книжку, лежащую рядом с ним. Он привстал и, взяв её в руки, открыл где-то посередине с намерением вырвать несколько страниц для костра. Но ему, почему-то, вспомнились слова пожилой дамы из маршрутки, которая сказала, что это Слово Божье. И Александр, захлопнув книжку, положил её обратно в левый карман, откуда она недавно и выпала. Он, покрутив немного головой в поисках материалов для костра, вскоре наломал несколько сухих веточек соснового лапника с пожелтевшими иголками. Сделав небольшое углубление около своих ног, и, сложив туда нехитрые дровишки, зажгёт их с помощью зажигалки. Сосновые иглы вспыхнули, как порох, но быстро прогорели и погасли, взметнув к своду шалаша несколько искр. И только маленькие веточки, тихонько потрескивая, продолжали гореть, давая, едва заметное, тепло рукам мужчины. Волк с опаской поглядывал на горящий огонь, поднимая голову, и, поставив уши торчком. – Хорошо! – Проговаривал Александр, грея руки над огнём, который образовал вокруг себя проталину до самой земли. Мужчина подбрасывал веточки снова и снова, пока не сжгёт все, что были поблизости. И вот последние дровишки прогорели, пустив вверх к своду едкий дымок, который выходил наружу в едва заметный прогалок между нагромождений запорошенных веток. И, несмотря на то, что костерок горел совсем недолго, Александру всё же удалось полностью отогреть свои руки. Ему показалось, что и в шалаше стало теплее. – А чукча в чуме ждёт рассвета, – запел он, глядя, как выходит кверху последний дым от его костра. – А рассвета нет и нету! – Он снова достал сотовый телефон, чтобы посмотреть сколько прошло времени. И, к своему удивлению, обнаружил, что часы показывали 00 часов, 00 минут. И связи тоже не было. – Накрылся что ли? – Александр тряс телефон и нажимал кнопки. На удивление, функции работали исправно, но связи всё равно не было, и время стояло на месте. – Ерунда какая-то. – И тут он, глядя на время, заметил ещё одну странность. Телефон показывал тринадцатое число, день недели – пятница, но ни месяца, ни года не отображал. – А это ещё что такое? – Окуроков залез в настройки даты и времени и установил 14-е ноября 2015 года, а время поставил наугад. Однако, после нажатия сохранить, увидел на дисплее тринадцатое пятница 00 часов, 00 минут. Так он проделал ещё пару раз, пытаясь изменить день и время, но всё тщетно. – Да, провались ты! – Выкрикнул он в сердцах и вышвырнул мобильник в сугроб. Волк тут же сорвался с места и через мгновение принёс телефон обратно и положил к ногам нашего героя. « Это что же получается, что мои опыты

потерпели крах? – Подумал Александр, – Значит, она всё-таки существует эта долбанная пятница, будь она неладна? Или это кто-то надо мной издевается? Ладно, утро вечера мудренее. Когда-нибудь рассветёт, и тогда, я надеюсь, всё станет ясно.» Он немного успокоившись, убрал телефон обратно во внутренний карман и сказал собаке: – Волк, иди ко мне! – Пёс, исполнив команду, подошёл к Александру. – Ложись тут со мной, – показал рукой на землю мужчина, – Вдвоём спать теплее будет. Волк, на удивление, понял и лёг рядом с новым хозяином. На какое-то время человек и зверь, прижавшись друг к другу, спокойно заснули, как будто находились не в шалаше посреди леса, а где-нибудь на диване в тёплом уютном доме.

Александр спал беспокойно. Затяжной кошмарный сон мучил его и не давал отдыхать. В шалаш ворвался страшный чёрный рыцарь. Взглядом огненно-красных глаз он лишил мужчину возможности двигаться и навёл на него дикий ужас.

– Твоё время настало! Теперь ты пойдёшь со мной! – Прорычал рыцарь омерзительным грубым голосом. От его отвратительного смрадного дыхания Александру стало тошно. Он попытался что-то сказать, но не мог открыть рта. Попытался встать, но руки и ноги не слушались. От страха сердце мужчины бешено колотилось. Рыцарь схватил его неживое тело, вытащил из шалаша и забросил на спину чёрного скакуна, как тряпичную куклу. Потом вскочил в седло и воткнул шпоры в бока жеребца. Конь помчался с невероятной скоростью, почти не касаясь поверхности земли. Только громкий топот копыт глухим эхом пульсировал в ушах нашего героя. От бешеной скорости всё мелькало перед глазами и заснеженные леса, и широкие поляны, вызывая тошноту и головокружение. Вскоре, Александр утратил ощущение времени и пространства. Глаза его стали смежаться, а голова безжизненно повисла.

Он очнулся от ощущения быстрого спуска куда-то очень глубоко вниз. Когда он открыл глаза, то увидел себя всё также лежащим поперёк седла. Конь по-прежнему мчал, только нёс его уже в глубину какой-то бесконечной пещеры, где царил густая, ощущаемая всем телом тьма, которая как будто поглощала его. И чем ниже они спускались, тем сильнее нарастал страх, полностью парализующий разум. Наконец, чёрный всадник остановил коня около огромных безобразных ворот непонятного происхождения. Из-за полного мрака не было видно на чём они держались.

– Открывай, бездельник! Я привёз хозяину подарок! – Прорычал рыцарь страшному кривоногому существу, похожему на чёрта. Ворота открылись с жутким визжащим скрипом, от которого пробежали мурашки по всему телу. Всадник въехал внутрь узкого коридора, где конь зашагал очень медленно. Сам коридор и всё за его пределами, было охвачено ярким и невыносимо жарким пламенем, которое даже на расстоянии сильно обжигало кожу. В нос ударила такая ядовитая вонь, против которой дыхание всадника показалось бы лёгким благоуханием цветов. Уши наполнили жуткие душераздирающие вопли, раздающиеся из-за горящих стен узкого коридора. Ощущение полной безнадежности и одиночества терзали сердце так, что хотелось кричать, но рот по-прежнему не открывался.

– Нравится тебе у нас? – Громко расхохотался чёрный всадник. – Здесь у тебя будет достаточно времени оценить все прелести подземного царства!

Внезапно огненный коридор закончился, и они очутились в большом тронном зале, украшенном изображениями всяких отвратительных тварей, каких не увидишь ни в одном учебнике по биологии. На полу во множестве пестрили пентаграммы и разные непонятные знаки. На потолке в густой паутине висели летучие мыши-вампиры, оживившиеся в предвкушении новой добычи и мерзко пищащие. В конце зала стояло подобие трона, на котором восседало огромного роста чудовище с длинными когтищами, острыми оскаленными зубами и витиеватыми козлиными рогами. Взгляд неимоверно злых чёрных глаз напоминал взгляд змея. А длинный свисающий хвост, хвост дракона. Чёрный всадник снял Александра с лошади и поставил его перед престольным чудовищем.

– Я Белизар! И ты мой, потому что дни твои на земле закончились! – Проревело чудовище с оскаленной пастью. – Но, Имеющий власть только что сказал мне, чтобы я дал тебе ещё немного времени. Поэтому, пока мы с тобой ненадолго расстанемся. Но не думай, что для тебя что-то изменится. Скоро ты вернёшься ко мне навсегда! – Белизар громко и гнусно захохотал. – Отнеси его обратно, – повелел он чёрному всаднику. – Время коротко! Дни лукавы!

От страха ноги Александра подкосились, и он рухнул на жёсткий обжигающий пол. Чёрный рыцарь снова закинул его на коня и пустился в обратный путь.

Александр вздрогнул и открыл глаза. Он лежал в шалаше и тяжело дышал, жадно глотая ртом свежий воздух. Рядом с собой он чувствовал тёплое тело собаки. Какое-то время он так и лежал, глядя в маленький прогал в шалаше. Кругом, по-прежнему стояла ночь. Скоро усталость от пережитых событий взяла своё, и Александр снова уснул.

Его разбудил Волк. Он стоял над ним, слегка гавкая и вылизывая ему лицо. Наш герой открыл глаза и, отталкивая морду пса пробубнил сонным голосом:

– И когда ты только перестанешь лизать меня? Неужели нельзя будить как-то по-другому? Мне снился такой кошмар, а тут ещё ты... – Пёс схватил его за рукав и потащил к выходу из шалаша. – Понял. Понял, – сказал Александр. – Я уже встаю, – после чего он сел, набрал в руки немного снега и умылся им. – Ух ты! – Рявкнул мужчина. – Как освежает! – И он бодро вскочил на ноги, передёрнувшись всем телом. – Ты даже представить себе не можешь, как я замёрз. – Огороков, стуча зубами, попытался сделать зарядку, чтобы согреться, но почувствовал боль в левом локте от резкого движения. Он схватился за больное место, сделал глубокий вдох, чтобы не застонать и выглянул из шалаша наружу. Там было уже довольно светло, снегопад прекратился, и всё вокруг выглядело совсем по-другому, не так мрачно, как ночью. – Красота! Кругом бело. Лес и поле замело, – скептически сказал мужчина сам себе и полез за сотовым в карман. К его неудовольствию ни время, ни дата не изменились. Резко выдохнув, как бы выпуская пар неудовольствия, он убрал телефон обратно. – Ну, что, Волк, как думаешь, в какой стороне дом? – Спросил он собаку, смотря то влево, то вправо. Волк заскулил и снова потянул Александра за рукав в заснеженную чашу леса. – Да куда ты меня тащишь? – Возмущённо упирался Огороков, – Мы же пришли совсем с другой стороны! Тут вообще нигде не пройти, кругом снегу по пояс. – Но пёс неумолимо тянул его за собой. – Да что там такое? – Вдруг, нашему герою послышался отдалённый стук, напоминающий удар топора о дерево. Александр затих, прислушался – стук повторился снова и снова. – Там люди! – Почти выкрикнул Огороков, и пёс гавкнул ему в ответ. – Ну, молодец, Волк! Ай да хороший пёс! Наверное, это кто-то из жителей села Мутное дрова рубит, – решил Огороков и направился на звук по глубоким сугробам. Ему показалось весьма странным, что он не проваливался. Каким-то образом за ночь образовался прочный наст, свободно выдерживающий его вес. Александр решил испытать, не снится ли ему всё это и подпрыгнул, и, о чудо – он не провалился. – Не многовато ли чудес за одни сутки? – Сказал он сам себе и быстро пошёл по твёрдой корке, не переставая удивляться, но иногда останавливался и напрягал слух, боясь потерять ориентир. С каждым шагом топор слышался всё отчетливее. Волк подбадривал хозяина весёлым лаем. Внезапно все звуки затихли. Огороков остановился, прислушиваясь к тишине, из которой вскоре ясно раздался лошадиный храп.

– Лю-ю-ю-ди-и! – Изо всех сил крикнул Александр.

– Кто там, в лесу, хоронится? – Послышался ему в ответ грубый мужской бас, – А ну, выходи! Да не дури, а то мой парень тебя стрелой пощекочет! И собаку свою попридержи, а то, не ровён час, головы лишится! А за ней следом и ты тоже. Слыш?!

– Слышу, – радостно, отозвался Александр.

– Коли ты там с оружием, так применять не пытайся! Миром решим, для тебя же лучше будет!

– Да у меня и нет никакого оружия. Что же я, по-вашему, с калашниковым по лесу хожу? Я заплутал тут в ваших краях, ищу выход только и всего! – Пояснил наш герой. Ему показался странноватым весь разговор. А ещё откуда-то появилось впечатление, что с ним разговаривают не на русском, а на каком-то, совсем незнакомом, но почему-то сейчас понятном ему языке.

– Давай пошевеливайся! Вишь ты, заплутал он. Выходи, поглядим кто ты есть такой! – Слышалось недовольное ворчание из-за густых елей.

«Значит, и меня тоже понимают. Но что там за подозрительные люди? Говорят невесть что. Может пьяные? А, может просто умственные инвалиды?» – Вопросы градом сыпались на разум Александра, но ответов пока не находилось. «Надо бы, на всякий случай, с ними поаккуратнее быть, а то мало ли что, ещё зашибут.» – Волк, рядом! – Пёс с радостью повиновался и постарался идти наравне с хозяином.

– Что там у тебя ещё за волк? – Снова послышался вопрос грубым тоном.

– Волк – это кличка моей собаки.

– Чудное прозвище для пса, – безо всякого удивления проговорили спереди, – Хотя называть собак, как хочешь, не запрещено законом. Я прав, Лисий Хвост? – Обратился голос к кому-то другому.

– Да, оте! В поправке закона прав и обязанностей номер 15 о собаках сказано только, что на одного человека с именем и полуимённого не должно приходиться более двух собак. Треименному не разрешается держать больше одной. А безыменные и буквенники вообще не имеют права держать собственных собак, – ответил молодой голос. – За нарушение поправки, первый раз наказывается десятью плетьюми, а второй раз – ссылкой на Остров Изгоев пожизненно.

– Ха-ха-ха! – расхохотался лесоруб, – Вот видишь, Лисий Хвост законы знает, его не проведёшь. Он ведь читать умеет. Недаром в библиотеке у барона штаны просиживает почтай сутками.

Всё услышанное Александру показалось бредом сумасшедшего. «Точно двинутые, – подумал он, – Зря я, наверное, на них вышел. Но других живых людей здесь пока что нет. Значит, придётся как-то ладить с этими. Главное говорить с ними негромко и не делать резких движений, а то, вдруг, они буйные» Но, когда он вместе с Волком вышел на небольшую делянку лесорубов и увидел их самих, то просто застыл на месте от изумления и не мог произнести ни слова. Он стоял и с опаской разглядывал своих собеседников. Все трое оказались одеты довольно диковинно. Такую одежду, как у них, Александр видел, разве что в своих любимых исторических фильмах. Самый старший, которому, видимо, принадлежал голос лесоруба, стоял чуть впереди двух угловатых подростков и держал в здоровенных ручищах большущий топор с длинной рукоятью. На вид ему было около сорока. Огромного роста детина под метр девяносто. Широкий в плечах с суровым обветренным лицом, покрытым небольшими морщинами и тремя глубокими шрамами на правой щеке, похожими на следы от когтей большого зверя. Короткая рыжая борода почти сливалась с пышными усами. Широкие, нахмуренные брови говорили о серьёзности намерений их обладателя. Недлинные, неровно обрезанные тёмные волосы слегка торчали из под большого капюшона, сшитого из медвежьей шкуры грубого покроя сюрко, подпоясанного широким кожаным ремнём, из-за которого торчал охотничий нож. Из-под сюрко виднелись рукава и штанины из какой-то скатанной шерстяной ткани. Подростки были одеты чуть попроще старшего лесоруба. На их головах красовались кожаные чепцы, а пояса были тканевые. Один из подростков держал в руках настоящий лук, с заложённой в тетиву стрелой и, казалось, шутить не собирался. Второй выглядел более миролюбиво, хотя и держал в руках небольшой топорик. На ногах у всех лесорубов были надеты кожаные сапоги на меху. Рядом, на поляне уже лежало несколько поваленных сосен. Некоторые из них уже без сучьев. Поодаль стояли сани, запряжённые парой рабочих лошадей с мощными ногами. От такой картины у нашего героя зарябило в глазах. Он начал сильно моргать ими, пытаясь

избавиться от увиденного, думая, что это ему показалось от усталости. Однако, картина оставалась прежней. Тогда Александр испугался не на шутку. «Интересно кто тут сошёл с ума я или эти странные личности» – подумал он. «А, может быть это обычный розыгрыш?» – Попытался он себя успокоить. Но глаза, смотрящего на него здоровенного детины, и лица подростков без тени намёка на шутку, говорили, что это никакой не розыгрыш.

Лесоруб внимательно оглядел нашего героя с ног до головы и сказал одному из подростков:

– Убери лук, Беличий Глаз, этот нам вреда причинить не сможет. – Парень послушно спрятал лук за спину, а стрелу убрал в колчан, висевший у него на поясе. – Ну и чего ты зенками моргаешь, что тот юродивый? Назови своё имя и скажи, нам кто ты есть такой? – Обратился лесоруб к Огорокову.

Александр в удивлённом недоумении продолжал, моргая, смотреть на новых знакомых, всё ещё не веря, ни своим глазам, ни своим ушам. Ему по-прежнему казалось, что всё увиденное им либо розыгрыш, либо дурной сон. Он судорожно начал щипать себя за ляжку в надежде проснуться. Но проснуться не получалось. «Наверное, они всё-таки ненормальные, – попытался мыслить логически Александр, – Хотя, не больно они похожи на сумасбродов. Уж беда слаженно как-то всё говорят. Скорее тут я выгляжу двинутым на всю голову. Надо попытаться как-то наладить с ними контакт, да не разозлить бы ещё, а то уж больно как-то взаправду всё выглядит. Хорошо, будем говорить с ними на их языке»

– А вы из села Мутное? – Спросил Огороков первое, что пришло ему в голову.

– Сперва назовись сам, а опосля будешь вопросы спрашивать! – Грубо сказал лесоруб и резко поставил топор длинной рукоятью в снег. Огороков вздрогнул от неожиданности. Волк грозно гавкнул. – Что ж так трудно сказать имя, али у тебя его нету? – Не обращая на пса внимания, глаголил рыжебородый великан. – Я, Геболь. Эти парни, безыменные, пасынки мои. Тот, что с луком – Беличий Глаз, а второй, значит, Лисий Хвост величается, ну а ты-то кто таков будешь?

– Я Александр Огороков, – как можно тише и увереннее попытался сказать наш герой.

– Ты назвался полным именем? – Немного удивлённо отреагировал лесник. Подростки переглянулись между собой. – Уж не из шайки ли ты лесных головорезов? – Грозно нахмурил брови великан.

– Не похож он на головореза, оте, шибко чисто одет, всё на нём новое не рваное, – сказал узколицый подросток с длинноватым носом. – Да и на лице его, ни бороды ни усов нету.

– Вижу, что не похож. Не разумею токма откуда такое имя величавое. Такими именами у нас токма благородные господа, да лесная братия именуется. – Лесник замолчал, не сводя глаз с Огорокова, явно о чём-то думая. – На благородного ты точно не похож, на лесного изувера тоже, тогда кто ты такой? И за каким лешим по Пушным борам таскаешься?

– Заблудился я. Ищу дорогу домой. Может, вы мне подскажите, люди добрые, где у вас кладбище находится? Мне сильно надо.

– Для кого мы добрые, но не для тебя, хитрая твоя душа! Тебе зачем кладбище? Уж не из этих ли ты, которые ночами в могилах роятся? Свежих покойничков ищут, а потом потрошат их и в банки с ядрёногоном заталкивают, – подростки испуганно попятились назад. – Я слышал о таких, – невозмутимо продолжал лесник. – Люди говорят, что за ними Чёрные Всадники приходят, ещё до того, как они дух испустят! Как за какими-нибудь злыднями последними.

Александр невольно вздрогнул. Воспоминания ночного сна лихорадочно пронеслись в его сознании. «Откуда этот лесник знает про чёрного всадника?»

– Аль, страшно стало? – Усмехнулся дровосек-великан.

– А откуда ты про чёрного всадника знаешь? – Не удержался Александр.

– А я много чего знаю, потому как, повидать пришлось всякого и доброго и худого. И на людишек всяких насмотрелся. Так куда ты идёшь, чужак?

– Дорогу домой ищу.

– А где дом твой?

– Это я и сам бы знать хотел, – грустно вздохнул Огороков.

– А кладбище наше тебе на кой?

– Да мне не кладбище, мне остановку 12-й маршрутки надо.

– Лисий Хвост, это чего ещё такое? – Лесоруб обернулся к подростку, тот удивлённо пожал плечами и сказал:

– Не знаю, оте, я про такое не читал. Может архивариус Отенио знает.

– Вишь ты, даже Лисий Хвост про такое не ведаёт. – Удивился мужик-лесоруб. – Знать, мы тебе ничем не пособим. Есть ли во всём Вайтнуурдинге, таковые места я не слыхивал. Верно, на юг тебе надобно путь держать. И какая нелёгкая тебя к нам занесла?

– Ну, хватит, мужики, мне голову морочить! – Разозлился Александр, – Покажите мне дорогу в село Мутное и я пойду!

– А ты не ори на нас, чужак! А то, не ровён час мигом, спесь из тебя выбью! – Мужичище крепко сжал топориче и ударил им в снег, как дед Мороз посохом. Волк оскалил зубы и зарычал на него. – И пса своего держи при себе, а то зашибу! – Грозно добавил детина.

– Волк, фу! – Скомандовал Огороков серому псу. Волк заскулил и послушно сел рядом с ним.

– А хороший у тебя пёс, понятливый, – ухмыльнулся лесоруб уже более дружелюбно. – Давай-ка так порешим с тобой, ты нам пособишь дровишки заготовить, а мы тебя в замок Кембери проводим. Там с нашим архивариусом поговоришь, он муж учёный, глядишь, чего и подскажет тебе. Токма смотри, коли чего худое тут удумаешь, рука у меня тяжёлая!

– Я могу приглядеть за ним! – Подскочил молчавший до этого времени подросток с луком. – А коли он зло задумает, я ему стрелу пушу в сердце.

– Экий ты быстрый на стрелы, Беличий Глаз! В человека стрелять – это тебе не белке в глаз бить. Тут привычка должна родиться. Нет, пушай чужак работает с твоим братом, а то ты уж шибко горяч, – рассмеялся лесоруб. – Ну что, чужак человеке, согласен ты со мной али нет?

– Выбор у меня невелик, – уныло проговорил Александр. – Только поесть бы сначала. А то со вчерашнего вечера маковой росинки во рту не было.

– Ну, что ж, на голодное брюхо работа не мила. Лисий Хвост, принеси чужаку хлебца да рыбки вяленой.

Александр сидел на пне и уплетал вяленого карпа с ржаным хлебом. Рядом, глядя на него во все глаза и пуская слюни, сидел Волк, жалобно поскуливая. Наш герой даже и не подозревал, что так сильно проголодался. Он по-звериному проглатывал кусками пищу, почти не разжёвывая её. Сейчас он вообще ничего не понимал, что с ним происходит. Вдобавок он чувствовал сильную усталость от ночных приключений и плохого сна, чтобы нормально соображать. Рядом кипела работа. Лесоруб валил деревья, то и дело раздавались громкие удары его маленького топора. Иногда слышался его бас – Берегись, – и очередное дерево с громким треском и хрустом сухих ветвей падало на твёрдый наст. Его пасынки-подростки ловко расправлялись с поваленными соснами, подстригая на них сучья маленькими топориками. Рядом похрапывали лошади.

«И зачем только его понесло на кладбище на какие-то дурацкие исследования. Захотел мир спасти, тоже мне, спаситель мира нашёлся. – Размышлял Александр о своём незавидном положении. – Главное, непонятно куда занесло. Все эти странные люди, их одежда, их разговоры, какие-то клички, вместо имён. Оружие, этот пацан с луком, что всё это значит? Телефон ещё глюкнул. Странно всё это, странно. Неужели я попал куда-то... Нет, этого не может быть! Огороков жадно откусывал куски от краюхи хлеба и обгрызал спинку большого вяленого

карпа. От размышлений его отвлек Волк. Он сильно заскулил и громко залаял, выпрашивая еду. Александр отдал ему остатки от рыбы и отломил кусок хлеба:

– Как же я мог забыть про тебя, дружище? Ешь. Хороший пёс! – Он потрепал Волка за ухом. Пёс быстро проглотил подаренные ему куски и благодарно гавкнул в ответ хозяину. – Уж кто, как не ты, заслужил свою пайку. Ведь ты же спас мне жизнь. Хотя, кабы не ты, так и спасать бы никого не пришлось. Ха-ха! А ведь не до смеха нам с тобой теперь.

– Ну, ты там долго трапезничать собрался? – Пробасил великан, помогающий пасынкам рубить сучья. – Так и солнце за лес сядет, покамест ты брюхо набиваешь! Берите с моим парнем пилу и пилите стволы, да смотрите, чтобы в сани помещались!

Александр и пасынок лесоруба по кличке Лисий Хвост вместе пилили стволы поваленных сосен на брёвна, длиной около двух с половиной метров.

– Почему вы называете отчима, как там его?

– Геболь.

– Да, Геболя оте? – Спросил Александр подростка.

– Он взял нас с Беличьим Глазом, когда мы были ещё совсем маленькими. Он нам как отец. Но, потому как мы ему не родные и не носим его имени, мы называем его оте. А у вас в стране разве не так.

– Как так у вас в стране? – От удивления Огороков перестал пилить.

– Ну, ты же не из Вайтноурдинга.

– Откуда? Какого ещё Вайторга? Конечно нет! – Вскричал мужчина. – И вообще не беру, как сюда к вам попал. То ли вы дуриете меня, то ли я сам дурак такой. Только говорите вы по-русски, и я вас понимаю или нет?

– Мы говорим на имперском языке Внутреннего Мира, на котором разговаривают почти все жители Бассленда, да и ты тоже, а так чудно спрашиваешь, будто ничего не разумеешь тут. Ты пили, а то оте Геболь рассердится, – Пила снова заходила в руках парнишки и нашего героя.

– Я и в самом деле ничего тут не пойму. Какой такой Внутренний Мир, например? Какой имперский язык? И почему ты и твой брат носите клички, как какие-нибудь индейцы?

– А ты и взаправду чудной, – рассмеялся подросток. Живёшь во Бассленде и не знаешь что такое Внутренний Мир.

– Да в каком таком Бассленде? Я живу в России.

– Никогда не слыхал о таких землях. Это на севере или на юге?

– Скорее на севере, – пожал плечами Александр.

– Я слыхал, что на севере от Вайтноурдинга только царство вечной тьмы и мрака и правит там тёмный князь Белизар. – Александра аж передёрнуло.

– Как ты сказал? Какой князь?

– Белизар, – недоумевая повторил отрок.

– Откуда тебе известно это имя? – Полушёпотом спросил наш герой.

– В наших землях все его знают.

– А что ещё о нём вам известно?

– Известно, что служат ему Чёрные Всадники. И носят они Белизару великих грешников. Одних забирают мёртвыми, а некоторых и живыми. Везут их в его замок, который стоит глубоко в подземелье. И там те люди становятся вечными рабами тёмного князя и находятся в огне и мучениях вечно.

– Всё совпадает, – глаза Огорокова округлились от ужаса. – Неужели это был не сон? Тогда почему я здесь, почему меня отпустили? – А как выглядит князь тьмы?

– Не знаю. Я его никогда не видел. И не жажду увидеть. Отец Меросонди говорит, мол страшен он. Увидишь, говорит, так сразу со страху без чувств падёшь!

– Правду говорит этот ваш отец. – Мрачно буркнул Огороков. – А если тебя, к примеру, Чёрный Всадник к Белизару отвезёт, а потом обратно вернёт – это что значит? – Мальчик перестал пилить и уставился на своего старшего напарника.

– Такого не бывает, – почти шёпотом сказал он. – Кого Всадник к Белизару увозит, тот уже не возвращается.

– Ну, ты пили-пили, – показал на бревно Огороков, – а то оте Геболь рассердится.

Какое-то время оба молчали. Работа шла своим чередом. Лесоруб и его пасынок тоже взялись за пилу, и брёвна на санях стали прибывать быстрее. Волк суетился рядом. Но чувствуя свою бесполезность в работе, он жалобно скулил от досады.

– Так почему вас кличками называют? – Снова осмелился спросить Огороков.

– Потому что мы безыменные. Мы не знаем не отцов, не матерей. Нам никто не дал имени при рождении, – не без удивления отвечал подросток.

– А почему Геболь не мог вам дать имена?

– Чудные вопросы ты задаёшь, чужак, – усмехнулся парень. – Это же известно всем, кто живёт в Империи короля Лидониуса. Разве только ты... – и парень замолчал на полуслове и, как-то по-особенному посмотрел на своего собеседника.

– Что я? Почему ты не договариваешь?

– Ты не из Внутреннего Мира! – Вскричал парень – Значит ты гость из Внешних земель?

– Наверное, – безразлично произнёс Александр, – Что? Что ты сказал? Откуда я? –

От волнения его сердце заколотилось в бешеном ритме.

– Ты сам сказал, что ты из Внешнего Мира.

– А ты знаешь, как мне попасть обратно?

– Наверное, точно так же, как ты пришел сюда.

– Но я не знаю места, где я перешёл в ваш мир! Его нет. Его не стало. А откуда ты знаешь про наш мир?

– Архивариус Отенио рассказывал, что читал об этом в Королевской библиотеке. Только это было давно. Он тогда был молодой и учился в столице.

– А что конкретно он рассказывал? – Напряжение, которое чувствовал Огороков где-то внутри своего естества нарастало. Он не хотел верить всему, о чём говорил с этим молодым парнем. Но железные факты, убивали его неверие, и на арену выходило то, о чём он боялся даже подумать. Неужели он попал в прошлое? Или это совсем не прошлое? Тогда что же это такое? Подросток рассказал добрую половину его сна. А ведь он меня впервые видит. Куда я попал, как отсюда вернуться обратно? Кто знает? Куча вопросов без ответа... – Что рассказывал тебе архивариус?

– Он говорил, что иногда, очень редко, во Внутреннем Мире появлялись великие люди из Внешнего Мира. Они меняли весь ход истории. Творили великие подвиги.

– Час от часу не легче. Какие подвиги? Когда был последний гость?

– Я не знаю, – виновато ответил Лисий Хвост, – Может статься, Архивариус Отенио знает. Ведь он читал эту книгу.

– Тогда мне необходимо с ним поговорить.

– Вот приедем в замок, я тебя с ним познакомлю, – теперь подросток смотрел на Александра с лёгким восхищением. – Ты тоже великий герой, – утвердительно добавил он.

– С чего это такая честь? – Иронично молвил Огороков.

– Ты же гость из Внешнего Мира. Значится, ты герой и есть и скоро совершишь свои великие подвиги.

– Ага, совершу, вот дровишки допилим и сразу совершу. Только никак не решу с чего начать.

– Можешь, например, дракона убить.

– Ааа, ну это запросто. Вот с дракона мы и начнём. Спасибо, что подсказал. Вы только приведите его ко мне, и мы с ним тогда и сразимся. Обещаю, он мучиться не будет.

– А я не шуткую, – серьёзно сказал парень, и его лицо вытянулось и стало казаться ещё длиннее.

– А у вас, что на самом деле драконы водятся?

– Да. Но они живут далеко отсюда за землями Широкой Воды в Драконьем Доле.

– Да, далековато, пожалуй, сегодня не успею дойти, – усмехнулся Окорок. – И что есть у вас такие, кто побеждал драконов? Что я несу? Какой-то бред.

– Да есть! – С восторгом заявил Лисий Хвост – Четырнадцать осеней назад великий рыцарь, гир Торриас Веласкес, победил большого дракона Туртаррона в землях кочевников тайанотов! Говорят, что тогда гир Торриас, ещё был не рыцарем, а простым смердом. На Туртаррона охотилось много людей. Вышла почти целая армия, и дракон их всех спалил своим пламенем. Только храбрый Торриас Веласкес запрыгнул дракону на голову и воткнул ему свой меч прямо в глаз. Он крутил меч, пока глаз весь не вытек и дракон не издох.

– Интересная сказка. Если найти хорошего режиссёра, то неплохой фильм может получиться в стиле фэнтези.

– Это никакая не сказка! – Обиделся паренёк. Скай Торриас и сейчас живёт, только где-то в Феризионе. Король после его великой победы посвятил его в благородные рыцари и пожаловал ему целый замок!

– Может быть ещё и дочку свою за него замуж выдал?

– Про дочку я ничего не слышал, – не понял шутки молодой лесоруб.

– Хорошо, хорошо, – примирительно сказал Александр. – Будет время, я обязательно поговорю с этим благородным, как его там, я забыл?

– Скай Торриас Веласкес!

– Вот именно с ним, со скаем Веласкесом и поговорю.

– Да кто тебя к нему пустит? – Засмеялся подросток. – Он благородный рыцарь, а ты простой смерд.

– Ну, я же гость из Внешнего мира.

– А кто, кроме меня об этом ведаёт? Сперва ты должен подвиги совершить, имя себе сделать полное. А уж опосля с тобой кто-нибудь из знатных господ разговаривать начнёт.

– Дак, у меня и так, вроде бы имя есть.

– Твоё полное имя из Внешнего Мира здесь ничего не значит. У нас не так обстоят дела. При рождении мальчика ему дают полное имя, токма носить он его не может. Потому как это право ещё заслужить требуется.

– И какие же имена у вас дети носят?

– Они носят одну, ну обычно две буквы из своего имени и называются буквенники.

– А потом что же?

– Когда мальчик вырастает и ему исполняется 12 осеней, к его имени добавляют ещё одну букву. Тогда, стало быть, он называется уже треимённым, ну получают треимя. И таких у нас в мире большинство. Треимённые просто рождаются, живут, работают и умирают, и ничего великого в своих жизнях не делают.

– А другие что же? Которые более великие?

– А это уже полуимённые, как оте Геболь. Они заслуживают носить полуимя каким-нибудь особенным случаем или службой благородному или королю. Иногда это учёные.

– Ясно. Ну а кто у вас полное имя носить достоин?

– Чаще всего это благородные господа. Из смердов едва ли кто сможет достичь таких почестей. Токма, ежели совершит нечто весьма великое. Такое, что простым смертным неподвластно.

– Например, дракона завалит? – Скептически улыбнулся Александр.

– Да. Либо город спасёт от мора или от вражеских полчищ.

– Да у вас с именами всё по-взрослому я смотрю.

Лисий Хвост не совсем разумел шутки своего собеседника. Он рассказывал реальность жизни того мира, к которому сам принадлежал. А нашему герою многое из его рассказов показалось обычной выдумкой подростка. Но он всё-таки не хотел оставлять своего юного говоруна в покое без того, чтобы не попытаться опровергнуть его басни, запутав его бесконечными вопросами. Тем самым выявить несостыковки в его ответах. Хотя до сих пор ни одной таковой он ещё не выявил.

– Я никак не пойму одного, – пытал Александр парня, – для чего у вас при рождении дают полное имя, если носить его так и не придётся до конца своих дней?

– Полное имя нужно больше не для этой жизни, – загадочно ответил молодой дровосек. На что Александр в очередной раз, округлил глаза и удивлённо поднял брови. Увидев, такую заинтересованность у гостя из Внешнего Мира, подросток с таинственной улыбкой продолжал. – Когда человек испускает последний вздох. Коли он был добрым джойшанином и читил великого Эль-Элиона и Его Сына Джойшу – он с полным именем уходит в царство нашего Бога. Там обязательно нужно полное имя.

– Так, значит, полное имя для загробной жизни? А как же быть с теми, у кого нет имени? «Вот я тебя и подловил, маленький врунишка!» – подумал Огороков.

– Кого лишил имени Суд Отцов-служителей, того забирают Чёрные Всадники в царство Белизара. Остальным безыменным, которые носят клички здесь, после смерти дают имя Белион Вейт. Эль-Элион принимает их с таким именем. В Его царстве Вейты исполняют самую чёрную работу.

– Вот так вот просто – Белион Вейт и всё? – Разозлился Александр. – Ну а как именуют женщин?

– Женщины сразу носят полные имена. Они считаются дюже слабыми, чтобы заработать полное имя. Потому милостивый Бог Эль-Элион дарует им его сразу и без условий. Хотя, ежели женщина будет шибко грешна – её лишат имени и казнят. Тогда она уйдёт к тёмному князю. Ещё у нас носят полные имена разбойники. Они величают себя вольными людьми. Но они вне закона. Да поговаривают, что где-то далеко на юге в вольных городах Великой пустыни люди тоже носят полные имена.

Разочарованию Александра не было предела. Ему не удалось запутать молодого паренька никакими вопросами. Более того, все рассказы его собеседника здорово походили на правду, в которую наш герой до сих пор напрочь отказывался верить.

– А ты много знаешь, – сказал он подростку, когда они заканчивали погрузку саней напилёнными брёвнами. – Пожалуй, даже больше, чем мне бы хотелось слышать.

Брёвен накидали немало. Александр даже показалось, что лошади не смогут сдвинуть сани с места. Когда уложенные штабелем напилённые стволы лесоруб и его бригада стянули крепкими верёвками и ремнями, все работники запрыгнули в сани, кто вниз, кто залез наверх на дрова и отправились в замок, который назывался Кембери, по имени местного барона. Волк побежал рядом, не желая оставлять своего нового хозяина – нашего героя.

Тревожные события

На северо-западе Вайтноурдинга, от границ диких и жестоких нооргов, вплоть до самых степей кочевых племён Широкой Воды, раскинулись вечнозелёные леса хвойных деревьев, настоящий рай для охотников-звероловов. Здесь проводили большую часть своей сознательной жизни добытчики пушного зверя. Вероятнее всего, поэтому эти лесные просторы так и назывались – Пушными Борами. Самые ценные обитатели леса – соболь и горноста́й, наполняли огромные территории тайги в достаточном количестве, для того, чтобы за их счёт существовали, практически, все люди, живущие в западном Вайтноурдинге. Купцы всего Бассленда и даже Тетрагонии охотно покупали или выменивали на другие товары, дорогие шкурки зверьков и выгодно сбывали их на юге. Ведь многие богатые шёголы, представители старинных родов, благородные рыцари и члены королевских семей предпочитали носить одежду, отороченную красивым и дорогим мехом. Это являлось одним из основных признаков благополучия и процветания. И, кем бы ты ни был, простым рыцарем или королём, первым, что бросалось в глаза окружающим, конечно же, твоя одежда. Поэтому, если на твоём камзоле, плаще, рукавицах, сапогах, или другом элементе одеяния не присутствовало, хотя бы небольшой, частички соболя, горноста́я или хотя бы чёрной лисы, ты мог почувствовать себя весьма неуютно в высшем обществе, именуемом знатью. Более того, ты запросто мог стать предметом всеобщих насмешек и презрения. И, с точностью до наоборот, чем дороже на тебе мех и лучше его выделка, тем больше восхищения и почтения это вызывало у, окружающей тебя, благородной знати. По одежке встречали, одежку обсуждали, одежку восхваляли. И, даже провожали и то по одежке, потому что до ума дело доходило крайне редко. И мало кто задумывался о том, как добывались самые дорогие предметы их нарядов.

Рассвет едва только занялся, но Эрд и Гап были уже на ногах. Ещё раз проверив снаряжение, ловушки и силки, два охотника покинули деревню Зелёные Иглы. Путь предстоял неблизкий, и оба хорошо его знали, потому как ходили по нему каждый год не по одному десятку раз. Стояла середина фериля, месяца твёрдого покрова, очень благоприятное время для охоты. Ведь на снегу в это время года самый твёрдый наст, и идти по лесу одно удовольствие. Через два семидневья начнётся весна, но только не в Вайтноурдинге. Здесь, на севере, где зима длится почти полгода, мало что изменится. Разве что по медленно прибывающим дням и более яркому солнцу, можно предположить, что тепло доберётся когда-нибудь и сюда. А пока холодный пронизывающий ветер говорил – зима ещё не сдаётся и не собирается оставлять эти края. Недаром северяне считали, что год заканчивается с наступлением первых осенних холодов, и поэтому они измеряли время не годами, подобно остальным обитателям Бассленда, а осенями.

Охотники шли, негромко и редко переговариваясь. В мешках, за плечами, еле слышно бряцало охотничье снаряжение. Резкими порывами ветра то и дело колыхало верхушки сосен-великанов. Рассветало. Когда отчётливо стали различаться даже небольшие ёлочки, мужчины уже пересекли Кристальное озеро, расположенное на северной оконечности Медвежьего холма, на котором гордо возвышался хозяйский замок Кембери. Охотники двигались ускоренным темпом на север Пушных Боров. Пришла пора снова добывать зверя, а это значило, что им предстоит ходить по знакомому маршруту по два раза за каждое семидневье, сбивая ноги до кровавых мозолей и останавливаясь лишь на короткие ночёвки в тайге. Терпеть холод и голод, нередко смертельную опасность от диких зверей. И так до последних дней маре, месяца первых лучей, месяца начала весны. На рассвете ледяной ветер, пробирающий иногда, даже через тёплую одежду усилился. Небо заволкло тучами, и день обещал быть пасмурным. Лес встретил мужчин неприветливой темнотой. Сороки, почувствовав присутствие человека, предательски затрещали. Ветер, словно голодный зверь дико выл где-то в верхушках деревьев. Зато здесь, среди густых зарослей кустарника и тёмных елей, мужчины, наконец, будто в боль-

шой зелёной шубе, укрылись от назойливых его объятий, которые всё время преследовали их там, на открытой местности. От длительной ходьбы уже чувствовалась лёгкая усталость, но отдыхать было ещё рановато.

– Глядишь, через один переход уже доберёмся до места, – сказал Эрд, мужчина с красноватым, обветренным лицом. Он выглядел явно старше своего напарника. За его спиной, кроме мешка с ловушками и капканами, на плече висел ещё и великолепный лук, старинной работы, который достался ему от отца. Без оружия в тайге опасно. Того и гляди волки могут напасть или рысь с дерева прыгнет. С одним ножом трудно управиться с диким зверем. А лук – другое дело, особенно, если в запасе имеется несколько хорошо промасленных стрел. Любой зверь огня боится. И тут главное, быстро добрую искру кремнем высечь. А уж с зажжённой стрелой Эрд управится, пустит в цель наверняка. С самого раннего детства отец учил его стрелять. И потому в Зелёных Иглах нет ему равных в этом искусстве. Эрд знал все тонкости стрельбы из лука. Тут ведь всё важно и стрелу правильно и быстро наложить, и тетиву хорошо натянуть, да не передержать, вовремя отпустить, иначе стрела мимо цели уйдёт. И глаз намётанный, конечно же, многое решает. Зверь на месте не стоит, значит необходимо безошибочно определить, где он будет к моменту полёта стрелы. А это уже целая наука. Зазевался на мгновение, замешкался и можешь жизнью поплатиться. Дикий зверь шутить с тобой не станет.

– Недобрая погода, – поглядел на небо другой охотник, худощавый, с острым носом. – Ветер нам в спину, зверя спугнём.

– Да на кой нам сейчас зверь, Гап. Нам куда капканы да ловушки запрягать получше надобно. Пушай пока бежит себе зверь. А завтра снова вернётся и как раз в наши снасти. Вот тогда он уже никуда от нас не денется! Нам главное, чтобы другие добытки, которые клякастые да зубастые не сожрали нашу добычу.

– Это верно, Эрд! А вот капканы надо бы нам переделать, уж шибко шкуру они портят.

– Переделаем, весной обязательно переделаем! – Дружески похлопал напарника по плечу Эрд.

– Да, нынче нам недосуг, – согласился Гап. – Всю охоту пропустим.

– А я тебе о чём! Ты же знаешь, шкур не додадим для замка – с нас самих шкуры сдерут! И оба охотника весело, но беззвучно рассмеялись.

– Представляю нас подвешенными вниз головой, – сдерживая смех, говорил Гап, – А оброчный Таен режет нашу кожу, освежает нас!

– Да ещё приговаривает: – не хватило вам шкур, чтобы сдать норму, так теперь своей и сдадите, – закончил выдуманную на ходу историю Эрд. И мужчины снова закатились смехом, не открывая рты.

– Этому Таену токма дай волю, так он, глядишь, и взаправду порежет на ремни. А капитан, так и того похлеще будет!

– Такая уж служба у них беспокойная, – вздыхая, сказал Эрд, – Хотя, власть не всем на пользу идёт.

– Таену уж точно не на пользу. Злой, что та собака.

– Ты радуйся, Гап, что он с нами на зверя не ходит.

– А я хотел бы с ним сходить. Спесь бы у него враз поубавилась! – Гап собирался ещё что-то сказать, но почувствовал на своём плече руку старшего охотника. Он оглянулся и увидел сигнал вести себя тихо. На охоте они с Эрдом часто переговаривались без слов, одними жестами. Сейчас Эрд показывал, что услышал нечто подозрительное. Оба охотника замерли на месте и вертели головами в разные стороны. Кроме шума деревьев не слышалось никаких посторонних звуков. Эрд показал двигаться дальше, и они пошли, сохраняя полную тишину, стараясь не издавать, даже шороха— осторожность не помешает. Мужчины знали, что где-то на севере скрывается шайка разбойников. Встреча с ними ничем добрым не обернётся. Через какое-то время чуждый и подозрительный шум повторился снова. Теперь его услышал и Гап. Охот-

ники опять остановились, напрягая весь свой слух. Ветер нёс им в уши чей-то, усиливающийся с каждым мгновением, топот. Эрд жестом показал скрыться, и охотники бесшумно залегли в маленькой ложбинке, образовавшейся с помощью поваленного бурей дерева. Теперь они уже отчётливо слышали цоканье копыт, несущегося галопом, скакуна. Но такой звук лошадь могла издавать, если бы скакала по летней утоптанной дороге, а уж никак не по снежному лесному насту. Эрд выглянул из их маленького укрытия, чтобы посмотреть, кто там скачет на лошади посреди тайги. Но, не успел он и носа высунуть, как молниеносно сполз обратно, весь побелевший от ужаса. За ним следом проявил любопытство и его напарник, удивлённый такой неожиданной реакцией старшего товарища. Он давно знал Эрда. Знал его отвагу и, что его так просто не напугаешь. Сам видел, как Эрд не раз хладнокровно расправлялся с волками, случалось ему и с кабаном, и с рысью сталкиваться. Один раз даже медведя удалось прогнать. Эрд не пасовал и перед грабителями, которые однажды пытались обчистить их деревню. Он заставил троих негодяев убраться ни с чем, потому что никто из них не изъявил желания познакомиться с дочерьми его лука. Гап много раз видел суровое лицо друга, но ни разу не видел такого жуткого выражения на нём. Он высунулся и тут же замер, будто парализованный. Прямо на то место, где они с Эрдом, залегли в укрытии, на полном скаку, не касаясь поверхности земли, мчался всадник в чёрных сверкающих, на свету, доспехах на разгорячённом чёрном жеребце верхом.

– Чёрный Всадник! – Только и успел вымолвить Гап.

Два охотника бежали, забыв про всё на свете. Они не чувствовали ни усталости, ни голода, ни жажды, а только леденящий душу ужас, который гнал их прочь от места внезапной встречи с мерзким всадником. Они не кричали и не оглядывались. Суровая лесная жизнь приучила их никогда не выдавать своего присутствия, что бы ни случилось. Лишь глаза, полные животного безудержного чувства говорили о буре эмоций, кипящей в их душах. Эрд не знал сколько времени они бегут. Сердце бешено колотилось, готовое вот-вот выпрыгнуть из груди. Дыхание стало частое и тяжёлое, а ноги какими-то непослушными. Усталость начинала сковывать всё тело. А вместе с ней и появлялась способность рассуждать разумно.

– Стой! – Сказал он своему младшему товарищу, – Хватит бежать! – Слова произносились плохо и прерывисто из-за одышки, пот градом катился по, и без того красному, лицу. Эрд закашлял, почти сложившись пополам и, пытаясь перевести дух. Гап рухнул на землю, прислонившись спиной к дереву.

– Вроде бы, ушли? – То ли спросил, то ли просто сказал он

– Всадник за нами не поехал, – успокоил его Эрд.

– Откуда ты знаешь?

– Ежели бы он погнался за нами, мы бы сейчас здесь не сживали. Уже бы давно в гостях у князя Белизара отдыхали бы.

– Не и шуточки у тебя, Эрд!

– Есть хорошая причина шутить, – присел рядом с Гапом опытный охотник. Он снял шапку и утёр пот со лба.

– И чего это за причина такая? – Посмотрел на него его напарник.

– Мы живы, – Эрд хотел улыбнуться, но вместо улыбки у него получился какой-то полустерический бесшумный смех, похожий на шипение змеи. Гап подхватил бесшумный смех своего приятеля, и оба сидели так какое-то время.

– Чудом спаслись, а, Эрд, как ты думаешь?

Да! Я никогда не слышал, чтобы те, кто видели Чёрного Всадника, оставались живы. Мы с тобой в рубашках родились!

– А я думаю – сегодня мы, по воле Эль-Элиона получили второе рождение!

– Значится, теперь ты мне брат, – серьёзно посмотрел в глаза напарнику Эрд.

– Получается так, – Гап слегка кивнул головой. Он увидел, как его старший товарищ достал нож и, поднося его к своей ладони, сказал:

– Я хочу скрепить наш союз кровью! Ты не против, брат мой?

– Я всегда хотел быть твоим братом! – И Гап первым сделал решительный надрез на своей ладони, недалеко от большого пальца острым холодным лезвием ножа. Появилась маленькая красная струйка. Она потекла к рукаву и, сползая с руки и превращаясь в капельки, падала вниз, окрашивая снег, рубинового цвета, пятнами. Эрд проделал то же самое. Оба охотника встали на ноги и крепко сжали друг другу руки, смешивая кровь с кровью. Их взгляды также соединились между собой, а уста негромко проговаривали клятвенные слова кровного союза:

– Великий Эль-Элион! Я смешиваю свою кровь с кровью этого человека и называю его своим братом! Отныне и вовек! Закрепи наш союз на небе. А мы закрепляем его на земле. Моя кровь принадлежит тебе, брат! Твоя кровь принадлежит мне! Твоя беда будет моей бедой! Твоя радость станет моей радостью. Твои враги – мои враги! Твои друзья – мои друзья! Я клянусь, что буду верен этой клятве до конца моих дней! И пусть меня покарает рука Ангела-Губителя, ежели я нарушу мою священную клятву! Я призываю во свидетели тебя, небо; тебя, земля; тебя, огонь; тебя, вода и тебя, мой брат! – Они подняли головы кверху, и последние слова их клятвы улетели прямо в небо, растворяясь в бесконечных просторах серых туч. Там за пределами видения глаз и слышания ушей, за пределами понимания разума, Великий Дух и Бог богов Эль-Элион принял священный обет двух новых братьев. Крепкими мужскими объятиями они завершили таинство, называемое кровным союзом. Некоторое время они стояли так, друг напротив друга, как будто боясь нарушить молчание, придающее особенную торжественность моменту священного действия, только что совершённого ими. Но вечно стоять посреди тайги невозможно. Эрд первым нарушил молчание:

– Ну что, брат мой, куда мы пойдём? Искать снаряжение или вернёмся в деревню?

– Искать снаряжение я не пойду! По крайней мере, сегодня, – испуганно заявил Гап. – Я боюсь, что Чёрный Всадник всё ещё там. Ежели я прав, тогда у нас уже не будет второго случая спастись.

– Что ж, разумные слова, брат. Тогда вернёмся в деревню? Хотя, едва ли Всадник будет ждать нас на одном месте. Когда он нам попался, он куда-то ехал. Как думаешь, куда?

– Не знаю. По-правде говоря, Эрд, мне страшно даже думать о нём.

У меня он тоже до сих пор не выходит из головы, – и Эрд, утешительно, похлопал по плечу напарника. – Но от наших мыслей о нём, Чёрный Всадник вряд ли появится здесь!

– Упаси меня Эль-Элион снова его увидеть! – Попытался спокойно сказать Гап, между тем Эрд рассуждал дальше, исходя из здравого смысла:

– Я всё думаю, куда он ехал? Не за нами точно. Может статься, он возвращался обратно к Белizarу.

– Тогда почему он был один? Говорят, что Чёрные Всадники никогда не возвращаются к хозяину с пустыми руками.

– Вот это как раз, меня и удивило!

– А меня напугало, – и Гап, вспоминая недавнее зрелище, передёрнулся всем телом от вновь подступившего жуткого чувства.

– Не тебя одного, братишка! – Ухмыльнулся старший охотник, а потом сделал серьёзные глаза, посмотрел на своего кровного брата и сказал: – Вот, что я думаю. Мы с тобой сейчас не пойдём искать снаряжение, которое побросали со страху. Но и в деревню мы тоже не станем возвращаться. Мы направимся напрямиком в замок Кембери!

– Это ещё зачем? – Открыл рот от удивления Гап.

Куда ехал Всадник? На север, – продолжал Эрд, – Мы знаем, что где-то на севере скрываются лесные шакалы. А что будет, ежели их найдёт Чёрный Всадник?

– А может, он за одним из них как раз и ехал? – Высказал предположение Гап. – Неплохо бы чтобы он забрал с собой хоть парочку мерзких душегубов, а, Эрд?

– Может и неплохо, но я не об этом! Пойдём, брат, нам нужно пошевелиться. – Подталкивая друга вперёд, Эрд не переставал высказывать ему свои соображения, – Представь себе, Гап, что будут делать головорезы, ежели увидят то же зрелище, что и мы?

– Дадут стрекача! И я даю тебе голову на отсечение, побегут они не медленнее, чем мы!

– Правильно рассуждаешь! А захотят ли они вернуться назад в своё логово, ежели увидят, что Всадника уже нет на месте?

– Не уверен. Мы и то не хотим возвращаться, хотя у нас там всё снаряжение!

– И опять ты прав, дружище! – Едва не вскричал Эрд, но старая охотничья привычка всегда сохранять осторожность не дала ему этого сделать. Мужчины прибавили шагу. – Так куда по-твоему денутся разбойники, ежели они не вернутся в логово? – Наводил он на размышления друга. Гап наморщил лоб и задумался.

– Я мыслю, пойдут они искать новое убежище.

– И опять твоя стрела попала в цель!

– Значит, они пойдут... – Гап прервался, понимая, что его догадка не менее страшна, чем сам Чёрный Всадник.

– Да, да, они пойдут ближе к поселениям искать новое убежище, – договорил за него страшные догадки Эрд. – И пойдут всей шайкой. А ведь их там немало, сучьих детей!

Гап помрачнел ещё больше и сказал: – Ближайшая деревня наша.

– Поэтому мы и спешим в замок просить защиты у барона, и времени у нас не так уж много!

– Правильно, Эрд! В замок они не сунутся, а деревня для них самое оно. Сейчас почти все мужики на промысле, и головорезы могут догадаться об этом. Им терять нечего и со страху негодяи начнут зверствовать пуще обычного.

– Вот этого я больше всего и опасюсь, парень. А ещё того, что они уже идут в наши Зелёные Иглы

– Тогда у нас не больше четырёх переходов времени, чтобы спасти своих. Только поможет ли нам барон?

– Поможет, я слыхал, он славится своей честностью и хорошим обращением с простыми людьми, вроде нас с тобой. Недаром же барону дали прозвище жизнелюб. И к тому же Зелёные Иглы принадлежат ему, стало быть, защищать деревню его обязанность. Тем более, что такие вот деревни его и кормят. – Эрд слышал о бароне Жестоуне много хорошего, но сам он его не знал и никогда не видел. Сейчас он от всей души хотел верить сказанным о нём словам. И говорил о бароне не только для Гапа, но и для себя утишая внутреннее беспокойство, терзавших его сомнений. Ведь о благородных господах он слышал не только хорошее. В основном, среди смердов ходили слухи о жестоких истязаниях и пытках, которым подвергали бароны и рыцари простых людей. О том, как за незначительную провинность простого человека лишали руки или ноги. А о серьёзных проступках и говорить не стоило. А ещё страшнее рассказывали об отцах-служителях. Те малейшее неосторожно произнесённое слово могли назвать богохульством или неверностью Эль-Элиону. И за это могли лишиться имени навсегда. Могли отрезать язык, отправить на остров Забвения, который все называли Островом Изгоев. А могли даже сжечь на святом огне. По непонятным причинам, именно негативные истории пользовались невероятной популярностью среди простого народа. Их обсуждали и пересказывали, добавляя всё новые и новые шокирующие подробности. О страшных деяниях знати и духовных отцах слагали коротенькие песни, полные сарказма, чёрного юмора и ненависти к их героям. Эти песни назывались байками, и исполнялись повсеместно как менестрелями, так и обыкновенными крестьянами смердами, вплоть до последнего забулдыжного пьянчужки. Эрд сам неоднократно слышал и исполнял нечто подобное во время редких праздников, когда

охотники Зелёных Игл собирались на всеобщее пьяное застолье. В городах шуты и паяцы показывали целые представления. Они кривлялись, изображая злых господ, под всеобщее одобрение черни. Конечно, Эрду и Гапу трудно было представить себе добродушного хозяина. И хотя о бароне Жестоуне они на самом деле не слышали страшных историй, но само слово барон не сочеталось в их понимании ни с чем хорошим. Однако выбора перед ними не стояло. От лесных головорезов Зелёные Иглы сейчас никто не мог спасти, кроме барона. Они бежали в замок, отдавая последние силы ног лесному насту. Даже их тела, натренированные частыми и длительными переходами, чувствовали крайнюю усталость. Вот они, наконец, выбрались из глухой тайги и заметили, как на горизонте показался Медвежий холм. Теперь им препятствовал ещё и ветер, который здесь, на открытой местности, дул им прямо в лицо. Реденькие низкорослые ёлочки, торчащие макушками из-под глубоких сугробов, не могли сдержать его лютых порывов, сами кланяясь его силе. Охотники достигли Кристального озера, откуда уже отчётливо различались северные башни замка Кембери. Ещё немного усилий, и они будут у цели.

Ворота замка находились на восточной его стороне. Ещё не доходя вала, а за ним и рва, преграждающего путь в каменное укрепление, расположился небольшой посёлок около тридцати домов, в котором жили воины барона Жестоуна вместе со своими семьями. За поселением на самом верху вала стоял деревянный частокол, защищающий подъезд к самим воротам. В частоколе находился маленький проём, в который не проходило больше двух всадников разом. Ворота частокола и замка днём не запирались. В двух стрелковых башнях, расположенных над ними, постоянно дежурили лучники. На шпилях башен развевались флаги с изображением медведя, держащего надломленный меч над головой. За воротами металлическая решётка из четырёхгранных прутьев была чуть приоткрыта так, что под ней можно было пройти, лишь согнувшись. Толстая внешняя стена, уходящая в стороны от ворот, высотой около трёх саженей, имела внушительный вид и придавала ощущение защищённости обитателям замка. И хотя войны в Вайтноурдинге – явление исключительно редкое из-за суровых погодных условий, никак не способствовавших, а наоборот, препятствующих ведению таких, замки строились по всем правилам – крепкими и надёжными.

– Куда прёте? Кто такие? – Услышали охотники неприветливые возгласы часового у ворот.

– Нам срочно нужно увидеть господина барона! – Отвечал Эрд, с трудом переводя дыхание после длительной пробежки.

– А, может, сразу самого короля? – Презрительно-насмешливый тон стражника давал понять, что мужчинам нечего делать в замке, – Проваливайте отсюда, смерды, пока я вас сталью не угостил!

– Мы охотники из Зелёных Игл и нам нужно поговорить с вашим хозяином, – настоятельно повторил Эрд.

Часовой, удивлённый такой упрямой наглостью, даже подошёл ближе к решётке, чтобы лучше разглядеть, кто посмел не подчиниться его приказу. Окинув охотников пристальным взглядом, он повернул голову назад и выкрикнул:

– Бой! Спусти собак на этих непонятливых смердов, они слишком непослушные!

– Не советую этого делать, – проговорил Эрд, доставая из-за спины лук. Ни один мускул не дрогнул на его красноватом суровом лице, даже Гап удивлённо посмотрел на своего старшего товарища-побратима, восхищаясь его выдержкой.

– Что ты сказал? – Взревел стражник. Он схватился за рукоять старого меча, висящего у него на ремне и, пугающе медленно потянул его из ножен. Показалось тёмное лезвие, кое-где изрытое ржавчиной. Видно, хозяин не очень следил за оружием.

– Я сказал, что не советую вам спускать собак, коли не хотите лишить барона животных! – Чуть громче отвечал Эрд, накладывая стрелу на тетиву. – А тебе не советую приближаться к нам, ежели не хочешь проверить, как я стреляю!

Часовой замер на месте в растерянности. Ему ещё не приходилось сталкиваться с такой нешуточной дерзостью простых охотников.

– Оил, что ты смотришь? Пристрели негодяя! – Выкрикнул он лучнику, стоящему на надворотной башне.

– Прежде, чем он успеет натянуть тетиву, ты упадёшь с простреленной шеей! Коли он хороший лучник, то должен это знать. – Уверенный голос Эрда не позволял сомневаться в его словах. Он стоял с луком наготове, казалось, само спокойствие. Гап с тревогой наблюдал за происходящим. Он знал, что они с братом влипли в серьёзную историю и теперь одно неосторожное слово или движение могли лишить их обеих жизни. Часовой нервно поднял голову туда, где стоял лучник, ожидая от него действий.

– А он прав, старина, Жок! – Выкрикнули с башни. – Он тебя первым пристрелит! Видать, им сильно нужен его баронство, раз они готовы ради этого своей шкурой рисковать!

– И ты что же не можешь ничего сделать? Ты так и будешь смотреть, как меня тут страшает какой-то наглый смерд?

– Я, конечно, могу пустить в него стрелу, но, боюсь, ты этого уже не увидишь, дружище!

– Послушай своего приятеля, Жок! – Подтвердил Эрд, – Он тебе дело говорит. Убери меч в ножны и проводи нас к барону Жестоуну. И, может статься, он тебя ещё и поблагодарит за это.

– Зачем вам барон Жестоун, смерды? – Послышался голос из глубины двора. К воротам приближался крупный человек, уже не молодой, с круглым лицом и, слегка посеребрёнными сединой коротко остриженными волосами, одетый в длинную тунику, с вшитыми в неё металлическими кольцами и несколькими рядами пластин на груди и спине. Стражник у ворот вытянулся при виде человека и проговорил:

– Дерзкие смерды, гер капитан!

– Господин Терун, это мы! – Опуская лук, слегка кивнул, выражая своё почтение Эрд.

– Вы их знаете? – Удивился охранник ворот.

– Да, это охотники из Зелёных Игл. По моему, Эрд и как там тебя...

– Гап, господин Терун! – Отрапортовал охотник, вытягиваясь по-солдатски.

– Точно, Гап! Отвечайте, за каким псом вас принесло в замок? – Тон капитана не подразумевал уклончивых ответов и возражений, и Эрд, недолго думая, докладывал:

– Сегодня мы как обычно, отправились на промысел за зверем в Пушные Боры, туда, где мы всегда расставляли капканы и ловушки. Далёко, в тайге, мы натолкнулись на Чёрного Всадника.

Глаза капитана округлились, было видно, что он изумлён услышанным. А между тем, Эрд продолжал рассказ: – Всадник скакал прямо на нас на такой скорости, на которой обычные всадники не могут скакать. Его конь почти не касался снежного наста. Мы с Гапом лежали в небольшой ложбине рядом и наблюдали за ним, покуда он не подъехал к нам на расстояние двух или трёх шагов. Мы лежали до последнего, господин Терун! Но, когда его жеребец заржал и пустил пламя из своей пасти, мы уже не смогли оставаться на месте. Со страху мы побросали всё снаряжение и побежали, спасая свои жизни.

– Так и было, господин капитан! Клянусь Эль-Элионом, так и было! – Снова вспоминая дикую беготню, закивал головой Гап.

– Вы видели Чёрного Всадника и остались живы, я правильно понимаю? – Недоверчиво спросил капитан Терун, – А мне кажется, вы всё придумали. Насколько мне известно, видящие Всадника, никому уже не смогут рассказать об этом. Никому и никогда! Я правильно говорю, Жок?

– Так точно, верно, гер капитан! Даже маленькие дети знают – никто не выживает, коли встретил Чёрного Всадника!

– Он ехал не за нами, и потому мы живы, – без тени смущения в голосе сказал Эрд. – Он направлялся на север в сторону разбойничьего лагеря. Возможно, за одним из лесных шакалов. А ежели они его увидели, то убежали из своего убежища в поисках нового логова. И бегут они, скорее всего на юг. Для разбойников ближе всего наша деревня Зелёные Иглы. Ежели они придут туда, то не пощадят никого ни стариков, ни женщин, ни детей! И мы пришли в замок Кембери просить милостивого ская Жестоуна о защите нашей деревни от лесных бродяг.

– Значит, Чёрный Всадник перепутал и вместо разбойников вышел на вас? – С лёгкой иронией спросил Терун.

– Мы не знаем, господин, но разбойники точно его испугаются и придут в деревню, принадлежащую барону Жестоуну.

– А как он выглядел? – Не обращая внимания на слова Эрда, допрашивал их капитан.

– Весь в чёрных блестящих латах, на чёрной лошади! – Почти вскричал Гап.

– Почему он вас не тронул? Или не догнал?

– Господин Терун, мы теряем время! Разбойники уже могут двигаться к деревне!

– Красиво врётё. Только не разумею я зачем? Зачем вы врётё? О Чёрных Всадниках давно никто не слышал. Может быть, вы растеряли ваши снасти и не хотите работать? А, может, и нет? Вот что, – в заключении сказал Терун, – Я доложу о вас господину барону, и пускай он сам решает, что с вами делать. А пока, ждите во дворе. И не вздумайте сбежать, я вас всё равно изловлю, и тогда клянусь жаром подземелья – пощады вам не будет! Жок, пригляди за ними.

– Слушаюсь! – И стражник вышел к середине решётки, встав напротив охотников.

Капитан стражи Терун исчез во внутреннем дворе замка. Охотники хорошо его знали, и он их тоже знал, потому как раз в три месяца с парочкой ратников объезжал селения, принадлежащие его хозяину, барону Жестоуну и собирал оброк в виде шкурок пушного зверя. Всегда суровый и придирчивый капитан пугал селян каждым своим появлением. Он внимательно осматривал, сданные ему, шкуры, проверяя их качество и выделку, то нюхая их, то поглаживая, не сыплется ли мех, смотря как он играет от прикосновения. Затем, недовольно ворча или бормоча что-то себе под нос, Терун складывал товар в большую повозку ровными аккуратными рядами, и накрывал его сверху плотной тканью. А потом покидал деревню до следующего своего появления. Каждый охотник уже давно чётко усвоил для себя, что с капитаном лучше никогда не спорить, а наоборот, стараться ему угодить, чтобы он остался доволен. Иначе придётся столкнуться с его гневом, который не каждый способен выдержать. Капитан, тяжёлый на руку, не давал спуска тем, кто по какой-либо причине впадал в его немилость. Рассказывали случай, как однажды, трое каких-то недотёп пытались его ограбить. И, дождавшись, когда Терун остался один, без сопровождающих его ратников, злоумышленники накинулись на него где-то на лесной дороге, требуя отдать шкуры соболей, которые он, как обычно, вёз в замок. Говорили, что он даже не доставал меч и придушил бедолагу голыми руками. А, когда ему на помощь примчались ратники, то увидели, как капитан аккуратно, словно спящих детей, складывает мёртвые тела, на обочине дороги. История с быстротой сплетен разлетелась по округе и придавала и без того не очень светлому образу капитана ещё более мрачный оттенок.

– Заходите сюда, смерды, – приказал стражник Жок охотникам, – И не советую вам дурить. Хотя, коли вы знаете капитана Теруна, то зачем я вам это говорю?

Эрд и Гап низко нагнувшись, пролезли под замковой решёткой и очутились внутри двора. Резкие запахи навоза, смешиваясь с вонючим едким дымом, выходящим из трубы ближайшего строения, ударили им в нос. Прямо посередине двора стоял глубокий колодец, выложенный в виде круга из неровных нетесаных камней – главная достопримечательность и важнейший элемент жизнеобеспечения каменной крепости одновременно. Напротив ворот, с обратной стороны колодца копошились два больших пса, привязанные толстыми кожаными ремнями. Завидев чужаков, они подняли громкий дружный лай, чередующийся с угрожающим рычанием. Небольшой, слегка сгорбленный мужичок что-то сказал собакам и сделал несколько

жестов, после чего они, поскулив немного, сразу угомонились. Справа от решётки находились конюшни, где в стойлах жевали сено с овсом с десятков лошадей разной масти. Рядом с конюшней виднелся большой дровяник, заполненный меньше, чем наполовину. Пожилая женщина в грязно-сером платье и повязанном переднике, то и дело выходила из каменного строения. Набирая несколько поленьев, она заносила их в узкую дверь, принадлежащую центральному зданию замка. Унылую картину внутреннего двора довершала, видневшаяся вдали площадка, очевидно служившая для тренировок воинам, с несколькими натыканными куклами в виде рваных мешков с соломой, нанизанными на палки.

Жок, по-хозяйски скрестив руки на груди, важно смотрел на незваных посетителей замка. Охотники, чувствуя какое-то внутреннее напряжение, не знали чем себя занять. Они тупо оглядывали каменные стены и расположенную на них верхнюю галерею для стрелков, изрядно заваленную снегом, на которую вела крутая каменная лестница. Лестница состояла из нескольких пролётов и, примыкаяющих к ним площадок и поднималась на самый верх стены.

– Смотрите, смерды, как живут благородные господа! – Гордо заявил Жок, будто бы замок принадлежал ему. – Вам, олухам, такое и во сне не приснится! – Торжеству его не было предела.

– Ежели эта вонь признак благородства, то упаси меня Бог, от таких снов, – поморщив нос, ухмыльнулся Эрд.

– Жаль, что тебя не слышит святец Меросонди. За такие слова он бы тебя мигом отдал своим потрошителям рыцарям света! Так что, прикуси язык, пока его тебе не оттяпали. – Жок сделал угрожающий жест, изображающий отрезание. – И мой тебе совет, смерд, не вздумай при отце произнести Имя Эль-Элиона. Я не питаю к тебе нежных чувств, но и не люблю смотреть на экзекуции, которые устраивают светлые, – сказал часовой уже более миролюбивым тоном.

– Так значит, это правда всё, что о них говорят краснорожие пропойцы в каждой захудалой избе? – осторожно спросил Гап. – Правду поют менестрели в байках?

– Народ, хоть и не так умён и грамотен, как благородные, но просто так из ниоткуда, байки сочинять не станет, – сделал умный вид Жок. – Я несколько раз присутствовал на таких экзекуциях, – и солдат весь сморщился и передёрнулся, – Жуткое зрелище, я вам скажу. Человек, сначала орёт, ну, это пока ему рот не разжали. А потом его хватают за язык и отрезают его не очень острым ножом, чтобы дольше чувствовал боль. Глаза у него становятся бешенные, как у юродивого, изо рта хлещет кровящие! Бррр, не хочу даже вспоминать. Некоторые не выдерживают, сразу подымают от боли. Другие ещё долго лежат и корчатся в обделанных штанах! – Жок сделал многозначительную паузу, искоса наблюдая за реакцией своих слушателей. И удовлетворённый их напряжённым видом и немигающими взглядами, продолжал свои рассказы. – Один раз я был в городе Краубурге. Мы, с капитаном Теруном и парой ребят сопровождали его баронство Жестоуна на турнир по случаю именин молодого барона Терисона Крауберийского. Так там перед началом турнира Суд Отцов служителей приговорил одну бабёнку к смерти за то, что она кого-то там лечила не так как положено. Сказали, что она ведьма и сожгли на святом огне на центральной площади. Я до сих пор помню, как она вопила! А потом пошёл чёрный дым, и стояла такая вонища, что я едва не лишился чувств. Но что меня особенно поразило, так это толпа голодранцев, которая истошно орала – Смерть ведьме! Я тогда подумал, что наверняка там стояли и те, кому она помогла. . . – Жок над чем-то задумался и замолчал. Охотники тоже молчали сражённые откровенностью стражника. А Жок вздохнул и сказал, как-то печально: – Вот так вот, смерды, я после этого тогда подумал, что жизнь наша не стоит и ломаного железного гроша. Поэтому при благородных, а особенно при отцах-служителях, всегда стараюсь держать рот на замке. Вы там живёте в своей деревне, можно сказать, в полной свободе и только байки поёте да слушаете. А такие, как я, постоянно находятся посреди баек. И нам здесь не до песен. Тут вся жизнь, как ваша байка. Жизнь, рядом с которой даже смерть не кажется шибко страшной. Потому как насмотрелся я этой самой смерти предостаточно! Хоть и войны нигде нет почитай сотню осеней. – Чем больше Жок рассказывал

об увиденных кровавых зрелищах и тяготах замковой жизни, тем важнее он себя чувствовал. Его никогда раньше так не слушали, разинув рты от изумления, как сейчас эти два охотника, посланные ему самой судьбой, для поднятия его личной самооценки. Его слова теперь приобрели небывалый вес. И потому голова старого и толстого солдата, не выдавшего за свои почти пятьдесят осеней ничего, кроме замковой службы, сама по себе стала подниматься кверху, показывая слушателям широкие ноздри его большого картофельного носа, напоминающего пяточок поросёнка.

– Ну ты, прямо мученик! – Послышался сверху из башни насмешливый голос лучника. – Я тут стою и слезами умываюсь, тебя слушаю. Тебе бы не ворота охранять, а книги сочинять. Может, писарь из тебя получше, чем вояка получится? – Стрелок закатился громким раскатистым хохотом.

– Заткнулся бы ты, Оил! – Раздражённо выкрикнул Жок. – Моя служба – не твоя забота! А вояка из меня получше, чем из тебя стрелок будет! – Лучник Оил захохотал ещё сильнее.

– Да, старина Жок! Извини, я ошибся. Из тебя не писарь, а шут получится! Я сейчас от смеха лопну! Ха-ха-ха! Рот на замке, ха-ха-ха! Вот что у тебя всегда плохо получалось, так это рот на замке держать!

Лицо Жока побагровело от ярости.

– Я тебя достану, Оил! – Не закричал, а зарычал стражник ворот, – Ты мне ответишь за свои насмешки! Повезло тебе, стреляка косорукая, что я на посту!

– А то что? – Подзадоривал его сверху стрелок, – Обычно ты обещаешь потроха вырезать.

– Вот именно, вырежу! – Жок почувствовал себя очень неловко перед охотниками, особенно когда повторил последние слова за Оилом. На его счастье из центральной башни замка показался капитан Терун, спешно шедший рядом с человеком довольно высокого роста, одетого в дублет из тонкой кожи и тёмно—синий плащ с золотым шитьём, отороченный мехом горностая неплохой выделки. Когда двое мужчин подошли поближе, охотники устали смотреть на человека в плаще. Они с восхищением смотрели на его открытый взгляд тёмно-карих глаз, говорящий о смелости и благородстве человека, каштановые волосы средней длины, маленькие усики и небольшую аккуратную бородку, обрамляющую правильные черты лица уже немолодого мужчины. Весь вид барона Жестоуна, которым и являлся этот человек, внушал доверие и уважение. Наверное, за такие черты благородным землевладельцам и присовокупили однажды приставку скай, что означало избранный Небом.

При его появлении разговоры и смех улетучились, как и небывало. Жок вытянулся по стойке смирно, втягивая свисающий живот, выступающий даже через шерстяную тунику и ржавую кольчугу.

– Господин барон... – хотел он что-то сказать, но его прервал голос хозяина:

– Позже, Жок, – барон пристально посмотрел на Эрда и Гапа и безо всяких церемоний спросил: – Так это вы видели Чёрного Всадника?

Охотники стояли, не смея вымолвить ни слова, будто языки проглотили. Они никогда не видели живого барона и теперь пребывали в состоянии лёгкого восхищения, переходящего в восторг.

– Они, скай Жестоун, – ответил за них капитан Терун.

– И что, по-вашему, когда разбойники могут напасть на Зелёные Иглы? – Снова обратился к охотникам барон, но те по-прежнему молчали.

– Отвечайте, смерды, когда вас спрашивает благородный господин! – Прикрикнул на них капитан. Эрд слегка вздрогнул, но набрался храбрости и ответил:

– По времени три, может четыре перехода по лесу.

– Господин барон, – подсказывая, договорил за него фразу Терун, – когда обращаешься к благородному господину, нужно отвечать с почтением или тебя не научили почтению, собака?

– Полегче, капитан, сейчас не до церемоний, – небрежно отмахнулся барон, а потом снова сказал охотникам, – А вы не придумали историю про всадника? – И посмотрел на них пронизательным взглядом карих глаз. – Вы знаете, что тем, кто лжёт благородным господам, отрезают языки. Но я не намерен лишать вас дара речи, тем более, что вижу вы и так не сильно разговорчивы. – И барон слегка улыбнулся ясной и беззлобной улыбкой, располагающей к себе.

– Нет, господин барон! – Почти закричал Эрд, – Мы не посмели бы лгать.

– Как тебя зовут, охотник?

– Эрд, господин барон.

– Я вижу у тебя за спиной лук, ты хорошо стреляешь?

– Меня с детства учил стрелять мой отец, господин барон.

– Вероятно, это значит да?

– Он стреляет лучше всех охотников в деревне, господин барон! – Осмелился открыть рот Гап.

– Хорошо, наверняка нам ещё представится возможность в этом убедиться, – согласился барон и, обратившись к Теруну, с поспешностью сказал. – Капитан, я думаю, охотники не лгут. Собирай людей, мы выдвигаемся в Зелёные Иглы. Охотники пойдут с нами. Двадцать пять человек, я думаю, будет достаточно. Мне необходимо поговорить с племянником. Геболь в лесу один, ему понадобится помощь.

– Я всё понял, скай Жестоун. Не беспокойтесь, я и мои воины приготовимся раньше, чем через час, – почтительно кивнул капитан.

– Ты с нами не пойдёшь. Я не могу оставить замок без офицера. Отдай необходимые распоряжения и приготовь ратников в посёлке. Пусть их семьи укроются в замке на время.

– Но, господин барон, – попытался возразить Терун, – я не могу отсиживаться в замке, если вам угрожает опасность! Моё место рядом с вами.

– Я знаю, Терун, – с пониманием сказал барон, но кто возглавит оборону замка, если лесные бандиты вздумают напасть на него? Мы не можем так рисковать. Поэтому, отправляйся выполнять мои распоряжения.

– Я все сделаю, – недовольно буркнул капитан и развернулся, чтобы идти.

– Капитан! – Окликнул его барон, – Я никому, кроме тебя не смогу доверить жизнь моей дочери.

Капитан молча склонил голову, выражая тем самым своё смирение и понимание и удалился.

– Жок, позови ко мне Бои.

– Будет исполнено, господин барон, – толстый стражник быстро перебирая ногами то ли побежал, то ли быстро пошёл и через пару мгновений вернулся с тем небольшим и сторбленным мужичонкой, которого охотники недавно видели возле собак. Барон, обращаясь к псарю, сказал:

– Проводи охотников на кухню, пускай Амора их покормит. Они долго бродили по тайге без воды и пищи.

– Слушаюсь, господин барон, – поклонился мужичок и, казалось, стал вдвое ниже прежнего. Он без слов кивнул охотникам, приглашая их следовать за собой. Эрд и Гап медленно побрели за ним, постоянно озираясь на барона Кембери. Они не знали, что сказать и как поблагодарить благородного господина за такое участие к ним, простым людям. И чувствовали какую-то неловкость перед ним за свои неуклюжие манеры. Но барон ничего от них не ожидал.

– Благодарить будете после, – сказал он им, давая это понять. Он дождался, пока кровные братья скрылись за узенькой дверью, ведущей на кухню, и отправился в центральную башню, называемую донжон. Во внутреннем коридоре донжона барон почти столкнулся с женщиной, близкой ему по возрасту, богато и аккуратно одетой, с неким подобием причёски на голове. Женщина как будто поджидала барона.

– Ах, Жестоун, это ты? – Неубедительно изобразила удивление она, столкнувшись с хозяином замка. – Я хотела поговорить с тобой о моём сыне, твоём племяннике, – она несколько потупила взгляд, будто боясь посмотреть в глаза собеседнику.

– Позже поговорим, Гелейна, мне сейчас недосуг. Кстати, я как раз его и разыскиваю.

– Для чего? Ты хочешь его куда-то отослать?

– Не отослать, а отправить, сестрица. Я хочу, чтобы Джорно сопроводил Геболя и его сыновей до замка.

– Опять этот мужлан Геболь! – Недовольно фыркнула женщина, – Я не понимаю, Жестоун, почему ты так носишься с этим смердом? Да ещё и его безыменных выродков называешь его сыновьями?

– Слишком много слов, сестра. Так где Джорно?

– Как всегда упражняется с мечём на внутренней площадке. Ничего не хочет замечать, кроме своих железяк!

– Что ж, это занятие для настоящего мужчины. Не в куклы же ему играть.

– Скажи мне, братец, только честно, для чего благородному рыцарю сопровождать безродного смерда? Он что уже не в состоянии сам привезти дрова в замок? Тогда выгони его и найди другого дровосека!

– О, женщины, – улыбнулся барон и поцеловал сестру в лоб. – Я найду Джорно.

– А как же наш разговор?

– Мы обязательно с тобой поговорим, Гелейна, но только несколько позже. Мне нужно уладить одно небольшое дело, и тогда...

– Знаю я ваши дела! – Недовольно перебила брата женщина. – Я видела, как Терун бежит по двору с солдатами. Ты собрался на войну?

– Нет, всего лишь проверить свои владения, – мягко ответил благородный муж.

– Крестьяне стали так опасны, что ты берёшь с собой несколько десятков воинов? – Не отставала сестра.

– Им не мешает немного поразмяться – засиделись в замке.

– В полном вооружении поразмяться? Я хоть и женщина, но не так глупа, как ты думаешь!

– Ничего-то от тебя не скроешь, сестрица, – напряжённо улыбнулся Кембери, желая поскорее закончить затянувшийся неудобный разговор. – А где твой муж? – Неожиданно спросил он. Женщина сразу прекратила расспросы и немного замешкалась:

– Ну, Мекой он... Ты же знаешь, – она нервно захихикала.

– Я надеюсь, он сегодня не посещал винный погреб? – Строго спросил барон.

– Нет, ну, что ты... Он сейчас просто отдыхает.

– Отдыхает, значит? Тогда, будь добра, передай Мекою, чтобы он потрудился облачиться в доспехи. Он едет с нами. И немедленно!

Благородная дама, не выражая ни недовольства, ни возражений прекратила все разговоры и покорно удалилась со словами:

– Хорошо, Жестоун, я передам ему твою просьбу.

– А это не просьба! – Догнали её слова барона. – Это повеление!

В большой, слабоосвещённой зале с высоким сводом и каменным полом, стоял молодой человек в лёгких доспехах с длинным, двуручным мечом в руках. Часто меняя боевые стойки, воин то делал несколько боковых ударов, резко рассекая воздух, то отскакивая назад, совершал разящий выпад из новой стойки. Затем, он плавно двигая руками, описывал правильную окружность остриём оружия, взмахивая им для очередной атаки, быстро опускал его вниз, разрубая воображаемого противника пополам. Сквозняк, проникающий через узенькие оконца мрачной залы, колыхал коптящие факельные светильники, огни которых отражались тусклым бликом на холодной стали клинка. Очередная серия атакующих движений закончилась мощным ударом с разворотом в область шеи противника-невидимки. Голова которого, скорее

всего, упала с плеч после столь мастерски выполненного приёма. Юноша подошёл к толстому деревянному столбу, стоящему недалеко от одной из зальных колонн. От тёплого дыхания разгорячённого человека слабо виднелся пар, выходящий из его рта. Тренировочный снаряд, весь изрытый не одной сотней ударов, теперь снова принял на себя атаки молодого тренирующегося. Юноша без устали махал тяжёлым оружием, откалывая щепки от крепкого дубового столба. Потом, немного отходя назад и делая несколько парирующих приёмов, снова принимался за нападение. Длинная чёрная тень, отбрасываемая фигурой молодого воина, в точности повторяла все его движения.

Неприятный скрип входной двери в залу прервал тренировку бойца, неловко застывшего с мечом в руках. Юноша оглянулся назад и, увидев перед собой хозяина замка, слегка смутился.

– Никогда не отвлекайся от цели во время боя. Иначе, однажды ты можешь дорого заплатить за это, – твёрдо и, в то же время, почти по-отечески, с любовью, сказал ему вошедший.

– Я взял фамильное оружие, дядя. Простите меня. – Виновато опустил глаза молодой человек. – Я знаю, я не должен был этого делать.

– Если оружию никогда не напоминать о его предназначении и не брать его в руки, то оно утратит свой смысл и, скорее всего просто заржавеет. – Улыбнулся барон. – Но сейчас поставь Молнию на место. У меня для тебя есть важное поручение.

Юноша поспешно убрал фамильный двуручный меч своего дяди в подставку для оружия и вернулся обратно.

– Я слушаю, дядя, – и он вопросительно посмотрел на барона.

– Времени на разговоры у нас немного. Сегодня в замок пришли два охотника из Зелёных Игл. Они утверждают, что видели Чёрного Всадника в Пушных Борах.

– Чёрного Всадника? – Вскричал юноша, как будто обрадовался.

– Именно, – продолжал барон Кембери. – Всадник направлялся на север, примерно туда, где устроили себе логово лесные бандиты. Если Всадник их спугнул, то они побегут от него куда-нибудь в сторону замка и, возможно, нападут на Зелёные Иглы.

– Я понял, дядя. Мы идём бить бандитов!

– Не перебивай меня, Джорно! Я с дружиной ратников отправляюсь к деревне, чтобы предотвратить налёт и разграбление. Командовать обороной замка я оставляю за себя капитана Теруна.

– А что же тогда должен делать я? – Не скрывая разочарования, спросил племянник, и его взгляд, ментально до этого вспыхнувший, теперь потух.

– Для тебя у меня тоже найдётся дело, – похлопал его по плечу барон.

– Опять присматривать за моим отцом, чтобы он ничего не натворил без вас? – Совсем упавшим голосом пробубнил племянник, нахмурился и почти по детски надул тонкие губы.

– Нет, Джорно, твоего отца я беру с собой к деревне.

Парень с надеждой посмотрел на дядю, ловя каждое его слово. Глаза его едва заметно заблестели.

– Сегодня я сам буду присматривать за твоим отцом, – продолжал барон, улыбаясь, – Для тебя у меня есть дело поважнее. Наш лесничий Геболь сейчас в тайге на делянке. Он со своими сыновьями отправился за дровами. Скоро они должны пойти в обратный путь. Не исключено, что лесные бродяги могут случайно натолкнуться на него, а охранять его некому. Ты знаешь, Джорно, что я обязан Геболу за жизнь моей дочери, твоей сестры Амелии.

– Да, дядя Жестоун, – кивнул кудрявой головой племянник, – Я помню историю с медведем.

– Но сейчас не об этом. Хотя ты будущий рыцарь, я не стану тебе сейчас напоминать о долге рыцаря быть верным присяге, проявлять храбрость, благородство и благоразумие и никогда не забывать о чести. Я хочу, чтобы ты, мой племянник, сопровождал Геболя

от делянки до замка. Возьми с собой пять дружинников. Я даю всем вам лошадей, иначе вы можете не успеть. Поторопись, Джорно, я рассчитываю на тебя.

– Я не подведу, дядя! – Почти подпрыгнул от радости молодой человек.

– Смотри, в случае чего, сам в драку с бандитами не ввязывайся. Твоё дело только охранять лесника и его парней.

– Я всё понял, дядя!

Мужчины не успели закончить разговор, как услышали громкий лязг и удар входной двери об косяк. Они оглянулись и увидели, что на пороге в залу появился какой-то худощавый человек. Он прошёл к говорившим нетвёрдой походкой, громко шаркая по каменному полу ногами, обутыми в кожаные сапоги на меху с жёсткой подошвой. Его светлые волосы были растрёпаны, а на теле болтался едва застёгнутый поверх кольчуги нагрудник из хорошо начищенных пластин. За ним следом бежал служка в старой потёртой тунике и нёс в руках ремень и меч плохо одетого рыцаря. Когда голова и лицо худощавого, на вид довольно длинного dospешника попала под свет светильника, барон и его племянник увидели его болезненно красные глаза и нахмуренные брови. Горе-рыцарь остановился, покачиваясь на месте, тупо осмотрел присутствующих и молвил:

– Дорогой шурин! Сын! Я готов, – его язык при этом заплетался, а изо рта разило только что выпитым вином

– Я вижу, что ты готов, – с грубой иронией произнёс барон и, обращаясь к племяннику, сказал: – Поторопись, мой мальчик. И помни, что я тебе велел!

– Я не подведу, дядя! – Убегая, закричал в ответ племянник.

– Значит, винный погреб ты не оставил сегодня без внимания? – Гневно спросил барон вошедшего рыцаря.

– Да что ты наговариваешь на меня, Жестоун? Если я и выпил сегодня, то не более, чем один маленький стаканчик! – Путаясь в речах, глаголил длинный.

– И как же ты собираешься двигаться в таком состоянии, Мекой? Ты едва ли поднимешь меч.

– Это я не подниму? – Рыцарь начал беспорядочно шарить правой рукой у левого бедра. – Где? Где мой меч? Где мой меч, я спрашиваю? – и, обернувшись к служке он тупо уставился на него своими красными глазами. – Ты куда дел мой меч, лодырь? – Длинный размахнулся кулаком, чтобы ударить служку, но почувствовал, как чья-то сильная рука крепко схватила его за запястье.

– Прекратить! – Вскричал барон Жестоун и одёрнул руку рыцаря вниз, казалось не прилагая никаких усилий. Служка торопливо принёс ремень с оружием своего господина и суетливо стал застёгивать его на поясе рыцаря.

– Тео, принеси мне вина!

– Вам сегодня уже достаточно, гир Мекой, – неуверенно залепетал мужичок среднего роста. Боясь гнева хозяина, он старался держаться подальше от его рук.

– Я сам решу, когда мне будет достаточно! – Не унимался длинный.

– Оставь нас, – приказал барон служке, и тот с облегчением торопливо удалился. Дверь захлопнулась, и от сквозняка огни светильников заколыхались, заставляя дрожать две чёрные тени на холодном полу.

– Куда ушёл Тео? Где моё вино? – сыпал вопросами пьяный рыцарь. Барон Жестоун схватил его, почти за шкурку и поволок вон из залы. С трудом сдерживая гнев, он приговаривал:

– Тео ушёл, и нам тоже пора. Я думаю, прогулка на свежем воздухе не повредит тебе, уважаемый зятек. Это должно освежить твои мозги и привести в надлежащий вид.

Перед отъездом барон Кембери зашёл в небольшую уютную опочивальню на втором этаже донжона. Он не мог не попрощаться со своей единственной и горячо любимой дочерью. В камине весело потрескивали дрова, согревая теплом уютную комнатку. На подсвеч-

нике из красной меди горело пять восковых свечей, освещая лицо Амелии, занимающейся вышиванием вместе со своей старой нянькой Горией, которая в своё время вскормила грудью ещё самого Жестоуна. И молодая и пожилая женщины, обе сидели на дубовой кровати с резными спинками христианских столяров, купленной в Перизиуме ещё задолго до рождения дочери, отцом барона Кембери. Оштукатуренную известью стену около кровати завешивал гобелен из Весталии. На нём был изображён великий основатель Империи Лидониус Петрастоун на фоне столичного порта во время спуска со стапелей корабля, величественного, как сам король, и красивого торгового кноффа. Вдали были видны ликующие горожане, собравшиеся поглазеть на торжественное и праздничное событие. Жестоун покупал этот гобелен для будущего наследника, но вместо мальчика родилась девочка, и барон был вне себя от счастья, едва лишь завидев родившуюся малышку. На склонённой над шитьём, голове Амелии красовался модный чепец, подаренный ей любящим отцом на четырнадцатые именины. Строгое, пошитое на северный манер, светло-голубое парчовое платье с лёгкими кружевами на рукавах и высоко поднятом вороте; и золотым шитьём на подоле, скрывало стройный стан девушки. Поверх платья на дочери была накинута изящная безрукавка с горностаевым воротом. Игла резво плясала в умелых её ручках.

– Не части, молодая госпожа, – приговаривала старая Гория, – иначе крылья твоего сокола получатся, как у воробья.

– А я и не чащу, нянечка, – усмехнулась девушка. – Просто мой сокол будет быстрый и летать станет выше остальных.

– Ты остроумна, как всегда, птичка моя, – сказал с порога вошедший отец. – Как у барышни получается вышивание? – Кивнул он пожилой женщине.

– Вполне сносно, мой господин, ежели не считать, что соколу она решила придать воробьиные крыла – Старая женщина немного привстала, приветствуя своего хозяина. Девушка радостно соскочила с кровати при его появлении, отбросив рукоделие.

– Здравствуй, мой великий барон! – Шутливо воскликнула Амелия, сделала лёгкий реверанс и нежно чмокнула мужчину в щёчку.

– Здравствуй, здравствуй, моя прекрасная принцесса! – Подыграл ей Жестоун. – А не тревожил ли вас сегодня страшный дракон? – Он ласково обнял дочь и поцеловал её в лоб.

– Ах, не беспокойтесь, мой барон! Дракон, узнав, что мой рыцарь отправляется в лес нарубить дров, ненадолго покинул наши владения. – Девушка звонко и заразительно рассмеялась. – Кстати, скоро ли он вернётся?

– Скоро, моя принцесса, он вернётся очень скоро, – несколько напряжённо ответил барон.

– Что-то случилось? – Ясные серо-голубые глаза Амелии заморгали и сделались серьёзными. – Ты куда-то собираешься, папа?

– Да, девочка моя, – выдохнул Жестоун, – я собираюсь немного прогуляться по нашим владениям.

– Можно мне с тобой? – Умоляюще посмотрела на него девушка.

– Нет, моя дорогая, тебе со мной нельзя. Наше путешествие будет долгим и скучным. Да и не место тебе среди воинов, ведь ты же барышня. – Отец мягко улыбнулся дочери и провёл рукой по её каштановым волнистым волосам. – Я вообще-то зашёл попрощаться, мы выступаем немедленно.

– И к чему такая спешка?

– Барышне не пристало проявлять излишнее любопытство и задавать много вопросов! – Добродушно проворчала старая нянька.

– Я желаю, чтобы мои дружинники немного поразмяли затёкшие свои мышцы, – не обращая внимания на её слова, отвечал Жестоун дочери.

– Это военный поход?

– Не совсем. Скорее похожий на военный, – уклончиво ответил барон.

– Я не понимаю, папа, – девушка положила голову ему на плечо, – как поход может быть не совсем военным. Быть может, я глупа? Скажи мне честно, ты идёшь воевать? – Прошептала она ему в ухо, пощекотав своими волосами щёку отца. – Мужчины никогда не говорят, правду, когда уходят воевать.

– Ты уже взрослая, Амелия, и, наверное, я просто не могу тебе правильно объяснить...

– Значит всё-таки воевать, – грустно вздохнула девушка. – Жаль, что я не родилась мужчиной, я бы могла тебе помочь.

Словно ножом по сердцу, резанули барона слова дочери, зацепляя за живое его душу.

Он поцеловал Амелию в бархатную румяную щёчку и прошептал:

– Мне пора. Ты остаёшься под защитой капитана Теруна, будь любезна слушайся его.

– Колется, – провела Амелия пальчиком по бородке отца.

– Ну, всё, – барон нежно отодвинул девушку от себя.

– Я буду ждать твоего возвращения! – Вскричала она, когда отец уже выходил из её опочивальни. Она не могла усидеть в комнате и, быстро накинув шерстяной плащ, выскочила следом за ним, чтобы помахать ему на прощанье, как полагалось настоящей даме.

День перевалил за вторую половину, когда из ворот замка показалось два отряда. Первый отряд всадников, состоящий из шести человек, направился на северо-запад от Кембери к лесной, едва заметной дороге и быстро исчез из виду. Второй, состоящий из пеших ратников, направился на восток, минуя Кристальное озеро, прямо к деревне Зелёные Иглы. Возглавляли его два всадника, один из которых, как будто неуверенно держался в седле.

Первая кровь

Вдоль зимнего леса пролежала, не очень заметная и довольно плохо утоптанная, дорога, на первый взгляд напоминающая узкую просеку. Она вела из замка Кембери на делянку лесника Геболя. Было пасмурно, и день уже склонялся далеко за вторую свою половину. Где-то, в лесу щебетали птицы, иногда отчётливо раздавалась бодрая дробь дятла. По дороге не спеша шли две лошади, запряжённые в тяжело нагруженные брёвнами сани. Геболь сидел спереди, держа поводья в своих больших ручищах. Рядом с ним его воинственный пасынок с луком за спиной. Александр и второй пасынок лесника, Лисий Хвост, расположились на самом верху огромной пачки брёвен. Рядом с санями, то забегая вперёд, то останавливаясь и нюхая воздух, следовал большой пёс серого окраса. И, если лесник и пасынок-лучник почти всю дорогу сохраняли молчание, то Александр и его новый знакомый, наоборот, не умолкали. Наш герой старался узнать как можно больше о той местности, в которой он очутился волей случая. И подросток, с нескрываемым удовольствием, рассказывал ему обо всём, что его интересовало. По рассказам юного собеседника получалось, что все худшие опасения нашего героя оправдывались. Александр очутился на севере земель Внутреннего Мира, которые, как оказалось, не являлись не прошлым, не настоящим и не будущим. По многим признакам, наш герой предполагал, что его занесло в некую параллельную реальность, существование которой он всегда отвергал. Он снова и снова мысленно прокручивал события прошедшего дня, пытаясь разобраться по какой причине мог оказаться в том мире, которого существовать, в принципе, не может, однако же существует. Если предположить, что причиной его появления во Внутреннем Мире явился предмет его исследований, пятница тринадцатое, то как это связать с последующим ночным кошмарным сном, который стал похожим на реальность. Хотя эту гипотезу и нельзя было назвать совсем уж безосновательной. Ведь после того, как он, Александр Око-роков, буквально провалился в новый мир, часы на его мобильнике, как специально, остановились на тринадцатом числе, и время никуда не двигалось с нулевой отметки. С другой стороны, фокусы с телефоном могли оказаться всего лишь элементом роковой случайности, и тогда его появление здесь уже никак не связывалось с пятницей тринадцатого. Однако, виновата пятница в его путешествии в параллельный мир или нет, становилось абсолютно неважным на фоне полной неясности как же теперь вернуться обратно в свой родной мир. И эта мысль сейчас более всего и печалила, и заботила Александра.

Его молодой собеседник, безымянный пасынок лесника, по прозвищу Лисий Хвост с упованием говорил о заснеженных землях Империи, которые назывались Вайтноурдингом. Северяне, населяющие западную часть этого сурового края, называли себя ноурди. Восточные северяне именовались вайтами. Легенды Вайтноурдинга говорили, что ещё несколько тысяч осеней назад, на севере жил единый народ, и правили этим народом великие короли, самый первый из которых именовался Первокоролям Крогом. А последнего из королей северян звали Борейлон. Однажды его завистливый брат Верейлон захотел отобрать трон у своего старшего брата. Для этого он объединил восточных баронов, пообещав дать им, обширные леса запада, если они помогут ему стать королём Ноурдинга, как тогда называли северные земли. Восточные бароны решили именовать себя вайтами, то есть белыми людьми и пошли войной на своих западных братьев ноурди. Говорят, что битва была такой тяжёлой, что после её окончания никто не понимал чья взяла. А двух братьев Борейлона и Верейлона нашли лежащими рядом. Они воткнули свои мечи каждый друг в друга. Все оставшиеся в живых бароны разъехались по своим замкам, дав клятву никогда больше не воевать со своими братьями. После этого короли навсегда перестали существовать на севере. И восточные северяне стали называться вайтами, чтобы навсегда запомнить клятву, данную своим западным братьям ноурди. Позднее барон Зинхельт Крауберийский составил свод прав и обязанностей для вайтов и ноурди,

и северные земли стали называться Вайтнуурдингом. А замок барона Зинхельта постепенно превратился в столичный город северян, под названием Краубург. Город располагался ближе к югу на границе вайтов и ноурди. Один раз в год в Краубурге проходил большой праздник клятвы баронов, на который собирались все благородные господа запада и востока. Проводили рыцарский турнир и всяческие театрализованные представления шутов паяцев и менестрелей. В эти дни в город стекались многие богатые купцы Бассленда, рассчитывая на прибыльную торговлю. Суд Отцов служителей проводил громкие показательные казни самых отъявленных негодяев и преступников, а также злостных нарушителей законов Эль-Элиона.

Про другие страны огромной Империи молодой дровосек не мог сказать ничего более-менее вразумительного. Однако Александр сделал выводы, что новый мир, в котором он очутился, довольно велик по своим размерам. И царили здесь весьма суровые законы развитого средневекового феодализма. В замке, в который они направлялись, хозяйствовал барон Жестоун Кемберийский, который за свою заботу о простых смердах и мягкий нрав получил прозвище Жизнелюб. Он жил со своей единственной дочерью Амелией Кембери и со своими родственниками зятем, мужем его сестры, Гелейны Броузби, гиром Мекоем Броузби, братом его соседа и хозяина замка барона Наасена Броузби, и со своим племянником молодым сквайром гером Джорно Броузби, сыном сестры барона Жестоуна Кембери. Конечно же, наш герой мало кого запомнил в этих путанных именах родственников хозяина замка. И желая быстрее сменить тему разговора, спросил:

– А как у вас передают сообщения? Или тут писем не пишут?

– Пишут, – подтвердил парень. – В основном с письмом, либо с дюже важным посланием, отправляют скорохода. При каждом хозяине замка таких держат. Они несут разные послания на любые расстояния. Скороходами назначают самых опытных охотников следопытов. Они умеют ходить днём по Солнцу, а ночью по Луне и звёздам. Могут ходить и по картам. Хотя многие из них безо всяких рисунков отлично знают любую дорогу. Коли послание шибко срочное, так скороходу дают лучшую быструю лошадь.

– Ну, это понятно. А кроме скороходов есть способы доставки писем?

– Коли не шибко важно, так с голубем отправляют.

– Ничего нового

– А ты знал об этом?

– Читал.

– А как переписываются во Внешнем Мире? – Неожиданно спросил подросток, внимательно глядя в глаза собеседнику.

– Ну, у нас есть интернет, телефоны, на крайний случай, почта, – по-простому ответил Александр, но видя недоумение молодого человека, он понял, что всё, что для него самого казалось простым и естественным, для подростка средневекового мира являлось полной загадкой.

– А почта – это голуби? – Попытался разобраться Лисий Хвост.

– Не совсем. То есть, почта у нас... – и Александр серьёзно задумался, остановившись на полуслове. Он думал, как можно объяснить этому молодому, хотя и смышленому туземцу, что почту перевозят на поездах, кораблях, самолётах, грузовиках. Тогда придётся ему рассказывать, что это такое, иначе говоря, весь процесс развития науки и техники за многие сотни лет. И поймёт ли его, в итоге, Лисий Хвост? Тут Александру пришла в голову идея. Он вытащил из внутреннего кармана сотовый телефон и сказал: – Вот, смотри, – наш герой включил мобильник, на котором по-прежнему, увидел пятница тринадцатое 00 часов, 00 минут. Однако, то, что вызвало у Александра раздражение, у его молодого приятеля вызвало какой-то неопи-сываемый восторг.

– Что это? – Таинственно прошептал юный туземец, заморожено глядя на телефон.

– Это телефон, – с наигранным безразличием ответил Александр, – С помощью этой штуки мы, в нашем мире, переговариваемся друг с другом на расстоянии.

– Как это? – Не переставал восторженно удивляться парень.

– Смотри сюда, – показал Александр и набрал из списка контактов свою жену. – Слушай, – и приложил телефон к уху парня. Поскольку связи не было, женский голос в трубке ответил, что аппарат находится вне зоны действия сети и всё в том же духе.

– Здорово! – Воскликнул юный дровосек, – Там говорят! Чудо!

– Я позвонил своей жене, но это ответила не она, а заранее записанный голос, – комментировал Александр, но юный дровосек его как будто не слышал, он всё твердил:

– Вот чудо так чудо! Чудо чудное, на расстоянии говорят! Только я ни слова не понял.

– Это неважно. Для того, чтобы с кем-то говорить, у второго человека должна быть точно такая же штука. Ну и построены специальные башни, чтобы передавать связь.

– Теперь я точно уверен, что ты гость из Внешнего Мира, – убеждённо сказал молодой человек, – Когда приедем в замок, обязательно покажи эту диковину его баронству скаю Жестоуну Кембери. Тогда он тебе сразу поверит.

– Лишь бы батарея к тому времени не сдохла, – задумчиво произнёс Александр.

– Чего не сдохло?

– Не обращай внимания – это я сам с собой разговариваю.

– Великий Эль-Элион дал вам разумение сделать такие диковины! – Почти торжественно, шептал восторженный абориген.

– Я уже не первый раз слышу это Имя, – решил снова поменять тему Александр. – Ты знаешь какую-нибудь легенду про Него?

– Я знаю историю, только это не легенда, а истинная правда. Эль-Элион – это Великий Бог, который сотворил всё, что ты видишь, и даже не видишь. У Него есть Единственный любимый Сын Джойшу. Говорят, что однажды к Великому Богу пришёл князь тьмы и мрака Белизар и сказал Ему: – По Твоему закону все жители Внутренних земель принадлежат мне, потому что они все преступники этого закона, отдай их мне! – На это Эль-Элион сказал Белизару: – Я их Творец и Я люблю их всех, поэтому Я выкуплю их у тебя.

– И как же Он их выкупил? – Заинтересовался Александр.

– Он послал с небес Своего Единственного Сына Джойшу. Для этого Джойшу пришлось согласиться оставить всю Свою славу и родиться здесь, в нашем мире, в образе простого человека, чтобы потом отдать Свою жизнь за всех людей. Тридцать три года Он жил с людьми и учил их законам Своего Отца Эль-Элиона. А потом его предали и убили, как разбойника, прибили гвоздями к деревянному эшафоту. Белизар принял выкуп за людей и думал, что перехитрил Эль-Элиона. Но он забыл, что Джойшу тоже Бог и убить Его невозможно!

– И что же было дальше?

– А дальше Джойшу воскрес на утро третьего дня и отправился обратно на своё законное место к Своему Отцу на небо. Но перед этим Он сказал Своим ученикам, что все, кто будет верить в Него, никогда не достанутся Белизару и его Чёрным Всадникам.

– Интересная история, – задумчиво произнёс Александр, – По-моему, я её уже где-то слышал. И опять этот Белизар со своими мрачными всадниками. – На нашего героя снова нахлынули воспоминания его ночного кошмара. Вспомнились слова Белизара: «Теперь ты мой» по телу опять пробежали мурашки. – Мне непонятно одно, – обратился он к молодому рассказчику, – зачем Джойшу надо было становиться человеком?

– Да что тут непонятного? – Удивлённо вскричал тот. – Как бы Он мог тогда умереть, ведь Он бессмертный Бог!

– И то верно, – согласно кивнул наш герой.

Возможно, разговор продолжился бы и дальше, если бы впереди не послышался топот копыт. На дороге показались шесть всадников, вооружённых и одетых в доспехи. Один

из шестерых резко выделялся и всем своим видом говорил, что он главный. Его, не новый, пластинчатый доспех исцарапанный, но достаточно хорошо начищенный, говорил об аккуратности своего хозяина. На ногах воина красовались металлические поножи поверх кожаных сапог дорогой выделки. Руки, как и голова, были прикрыты простыми кольчужными элементами защиты. На ремне висел, убранный в ножны, обоюдоострый меч средней длины. А с правой стороны, прикрепленный к седлу его коня, деревянный щит с, нарисованным на нём, фамильным гербом, в виде стоящего на задних лапах медведя и держащего надломленный меч над головой. Мужчина выглядел слишком молодо для командира. На его лице только начинал пробиваться пушок будущей бороды и усов. Но, несмотря на молодость, воин держался с каким-то особенным достоинством, присущим только людям, обладающим властью. Прибывшие с ним воины, одетые в обыкновенные кольчуги, у некоторых слегка порыжевшие от выступившей ржавчины, имели разное вооружение. Трое с арбалетами, а двое других с короткими копьями. У всех при себе были короткие мечи вторым оружием и грубые деревянные щиты для защиты.

При виде всадников, у нашего героя пропала последняя надежда, которая всё ещё теплилась, где-то глубоко, в сердце, что всё случившееся, просто какая-то нелепая выдумка или чья-то злая шутка. Теперь сомнений уже быть не могло в том, что он стал свидетелем и участником некой средневековой истории, какие раньше он любил смотреть по телевизору и в интернете. « Это просто реалити шоу какое-то», – подумал он, пялясь на рыцаря и его вояк.

Молодой начальствующий окинул встреченных путников быстрым, пронизательным взглядом, ненадолго задержав его на Александре и, немного рассеянно улыбаясь, обратился к леснику-великану:

– Хвала Эль-Элиону, Геболь, что я застал тебя в добром здравии!

– И я рад вас видеть, гер Джорно, живым и здоровым, – радостно ответил молодому рыцарю Геболь, слегка привстав в санях и склоняя голову в знак почтения.

– Меня прислал за тобой дядя, чтобы сопроводить всех вас до замка.

– Да мы, кажись, всегда добирались без провождения, к чему такие хлопоты? – Пошутил лесник.

– Сегодня охотники из Зелёных Игл наткнулись в глубине Пушных Боров на Чёрного Всадника, – серьёзно и быстро проговорил рыцарь. Огороков, услышав про всадника весь превратился в слух.

– Это дурные новости, – помрачнел Геболь, – давно уже никто такого не слыхивал.

– А ещё хуже то, что Всадник ехал на север туда, где, как мы знаем, скрываются разбойники! Не исключено, что он мог спугнуть негодяев, и тогда вся шайка двинулась в сторону замка Кембери искать себе новую берлогу.

– Знать, эти лесные шакалы опять начнут зверствовать! – Нахмутив брови, сказал лесник.

– Тоже самое говорили и охотники, они примчались в замок, побросав своё снаряжение, и просили у барона защиты для своей деревни. Поэтому дядя отправился в Зелёные Иглы, чтобы защитить крестьян. Он опасается, что по дороге, бандиты могут наткнуться на вас, и попросил меня охранять тебя.

– Скай Жестоун зря беспокоится. Я и мои парни сможем за себя постоять!

– Не думаю, Геболь. Я, конечно, не сомневаюсь в твоей храбрости, но лесных бродяг там не один десяток, так что осторожность никогда не помешает.

– Они все жалкие трусливые псы! Могут только исподтишка кусаться, словно та полудохлая дворняга! – Грозно вскричал Геболь, ударяя кулаком по брёвнам. Волк отозвался ему громким лаем.

– А это кто с тобой? – Вопросительно кивнул рыцарь в сторону Александра.

– Да куда сам не разберу кто. Он, будто из ниоткуда явился.

Молодой военачальник дал знак, и маленькая процессия продолжила свой путь.

– Мы увидели этого мужика с собакой посреди лесных дебрей, покамест дрова рубили. Они сами на нас вышли, – рассказывал лесник дальше. – Чужак бает, мол, заплутал он. Дорогу домой никак не найдёт.

– А он случаем, не из разбойничьей шайки? – С подозрением спросил гер Джорно.

– Я сперва тоже так подумал, но потом... – лесник не успел договорить, как его прервал Лисий Хвост.

– Этот человек гость из Внешнего мира! И он сможет это доказать, как только приедем в замок!

– С чего ты так решил, мальчик? – Удивился рыцарь.

– Ты чего такое лепечешь, парень? – Строго посмотрел Геболь на пасынка. – Чужак сам нам сказал, что он откуда-то с юга.

– Нет, он не с юга. Он не из нашего мира. Поверьте, гер Джорно! Поверь, оте!

– И откуда ты такое взял? – Усмехнулся рыжебородый великан. Потом он озадаченно почесал затылок, скинув капюшон из медвежьей шкуры, и сказал: – Хотя, Лисий Хвост пустое болтать не станет, гер Джорно. Чужак чудно одет, чудно говорит так, что я и сам уже уверяюсь, что он гость. Уж дюже он притворяется здорово, словно взаправду всё. Мне доводилось видеть лесных бродяг и я вам верно скажу, что у них не хватит их жалкого ума так притворяться! У каждого зверя свои повадки, которые он никак схоронить ни от кого не сможет. А повадки чужака вовсе не походят на разбойничьи.

– Ну, что же, друзья мои, – согласился рыцарь, – я не доверяю чужаку, но я знаю вас и целиком полагаюсь на ваше слово, так как вы не раз доказывали свою преданность барону, моему дяде! Как твоё имя, незнакомец? – Повернулся он к Александру.

Наш герой выдержал небольшую паузу, будто что-то обдумывая, и сказал твёрдо и уверенно.

– Моё имя Акс! Акс Око, благородный господин! – И Александр слегка склонил голову, точно также, как это делал Геболь.

Все дровосеки одновременно с удивлением посмотрели на нашего героя, но никто из них ничего не добавил к тому, что Окороков сказал рыцарю.

– Ну, что же, пока ты поедешь с нами Акс Око, – Повелительным тоном молвил молодой военачальник. – В Кембери разберёмся, что ты за птица! Всем прибавить ходу, на дороге не безопасно!

Маленький обоз продолжал продвигаться вперёд, немного ускорив темп.

– Фамилий у нас не меняют, – прошептал Окорокову Лисий Хвост, когда молодой рыцарь отъехал от них чуть подальше. – Они всегда остаются полными. Неполные только имена.

– Да, но мне всегда не очень нравилась моя фамилия, – пошутил Александр, улыбаясь и глядя на своего юного собеседника.

– Что ж, пускай так и будет, Акс Око, – улыбнулся в ответ Лисий Хвост, – Хорошо тебе, захотел и имя сменил, и фамилию, потому как тебя тут никто не знает. Вот бы меня тоже никто не знал! Ты даже не представляешь себе, как я хочу получить имя и более не величаться этим звериным прозвищем! – Вздохнул он и опустил глаза вниз.

– А что нужно для получения имени?

– Нужно, чтобы кто-нибудь из мужчин признал меня своим сыном перед Судом Отцов служителей, – продолжал вздыхать парень.

– А что, если я назову тебя своим сыном? – Неожиданно, для себя самого, сказал наш герой.

– И ты правда сможешь это сделать?

– Ну да, а что тут сложного? У меня там, в моём мире есть сын, примерно такой же, как ты, так почему же я не могу усыновить тебя здесь?

– А как ты докажешь Суду, что я твой сын?

– А я и не буду говорить, что ты мой сын. Я скажу, что хочу объявить тебя сыном и дать тебе настоящее имя, – убеждал парня наш герой, которого теперь мы будем называть Акс Око.

– Если бы это было так просто, то меня бы объявил сыном отец Геболь! Только барон или благородный рыцарь с полным именем имеет право объявлять безыменного своим сыном. А ты не рыцарь и не барон.

– Но я ношу полное имя!

– Уже нет! Ты теперь простой смерд Акс Око.

– Но я же смогу доказать, что я гость из Внешнего Мира! Я покажу им телефон, и они мне поверят. Ты же сам говорил, помнишь? – Не отставал Акс.

– Это всё равно ничего не изменит. Может статься, ты и докажешь, что ты гость. Да только права перед нашими законами это тебе не добавит. Ежели ты не забыл, тебе нужно заслужить полное имя. Ты гость и, возможно скоро совершишь великий подвиг, вот тогда тебе дадут привилегии благородных господ. Я верю, у тебя получится. И, ежели ты до того момента не передумаешь, то обязательно сможешь дать мне настоящее имя, – подросток с какой-то уверенностью, совсем по-взрослому посмотрел на гостя из другого мира. Хотя Аксу его взгляд не придал никакой уверенности в личном героизме. Он сплюнул от досады и почти вскричал:

– Да кто придумал эти дурацкие законы?!

– Это законы Эль-Элиона, – испуганно прошептал его юный собеседник, – И за их соблюдением неустанно наблюдают отцы-служители уже не одну сотню осеней! Они передают эти законы из поколения в поколение.

– Странная любовь к людям у вашего Бога. И стоило ради такой любви жертвовать Своим Сыном, чтобы потом никто не мог без особого разрешения ни получить имя, ни добавить к нему, хотя одну букву, чтобы оно стало полнее! – Возмущению Акса не было предела.

– Не нам судить Бога, – смиренно ответил подросток.

– И то верно. Тогда тебе придётся ждать, когда я убью дракона или натворю что-нибудь ещё великое и неповторимое! А может быть есть способ попроще?

– Вообще-то есть, но ты на него не согласишься, да и не сможешь ты...

– Почему не смогу? Что за способ?

– Ты можешь попробовать победить в кровавых играх, только едва ли у тебя получится, и потому не будем об этом говорить.

– Да ты бы хоть объяснил мне, что за кровавые игры такие! – Допытывался наш герой.

– Кровавые игры – это бои насмерть! – Обернулся к ним второй подросток.

– Я не просил тебя ничего говорить, Беличий Глаз! И нечего подслушивать чужие разговоры! – Строго крикнул названному брату Лисий Хвост.

– Да вы так горло дерёте, что вас верно на делянке слышать! – Парировал молодой лучник.

– И что это за бои? – Заинтересованно спросил Акс.

– Даже и не думай об этом, чужак! – Пробасил в ответ лесник, не поворачивая головы, – Ты видал когда-нибудь отрубленные руки и ноги, хлещущую фонтанами кровицу из культей, сломанные рёбра и разбитые черепа? Видал, как прямо на тебя бежит туловище без головы, которую только что оттяпали? Не у каждого опытного вояки хватит духу во всём таком участвовать. А по тебе видать, меча, копыя и палицы ты в жизни в руках не держал. Я как-то хотел опробовать там свои силы, да токма господин барон мне запретил.

– Оттуда же только один победитель уходит живым? – Испуганно посмотрел на него Лисий Хвост.

– Верно, да токма я тогда житием своим не шибко дорожил, – вздыхая, сказал Геболь. – Такая тоска меня ела, силов жить не было! Ну, эт ещё до вас с братцем было, так что не пугайся, я его баронству слово дал, что более не стану пытаться в играх биться. А слово своё я держу, вы меня знаете.

– Весело вы тут живёте, – сухо усмехнулся Акс. Он уже давно пожалел, что завёл весь этот разговор с усыновлением. И теперь даже обрадовался такому повороту событий. Ведь разговор исчерпал сам себя. Если такой здоровенный детина не уверен в победе на кровавых играх, то куда уж соваться ему, человеку изнеженному цивилизацией современного мира.

– Я говорил тебе, что ты не согласишься, – чувствуя себя виноватым, нарушил молчание Лисий Хвост. – Да и потом, я уже привык к своему прозвищу, и оно мне даже стало по нраву.

– Да, звучит бесподобно, лучше и не придумаешь! – С иронией сказал Акс.

– Не хуже, чем Беличий Глаз, – отстаивал свою позицию его собеседник.

– Не умеешь ты врать, господин Лисий Хвост! Хотя с такой кличкой ты должен быть мастером в этом деле! Кстати, а почему тебя так прозвали?

– Оте говорит, что когда мне было пять осеней, я всё время ходил за ним, куда бы он ни шёл и не отставал от него. За это он объявил меня Лисьим Хвостом, и отец Меросонди так и записал меня в книгу имён замка Кембери.

– Интересно, а Беличий Глаз за что получил своё прозвище?

– За то, что я бью белку из лука прямо в глаз, – обернулся пасынок лесника лучник и слегка покраснел.

– И вовсе не поэтому тебя так называли! – Вскричал Лисий Хвост.

– Только попробуй разболтать почему! – Угрожающе прошипел ему его брат.

– И что ты мне сделаешь? – Усмехнулся собеседник Акса. – Застрелишь из лука в глаз? – Парень расхохотался так, что Геболь прикрикнул на него и приказал обоим замолчать и вести себя тихо.

– Однажды, скороход Лод принёс с охоты подстреленную белку, – с трудом сдерживая усмешку, стал шептать подросток в ухо нашему герою. Беличий Глаз обернулся и показал кулак своему брату. – У белки не было одного глаза, потому как охотник выбил его стрелой. Маленький безымянный паренёк подошёл к охотнику и попросил белку подержать. Ну, тот и дал ему. А когда мальчик увидел, что белка с одним глазом, он вытащил у Лода из-за пояса нож, выковырял белке последний глаз и возвратил охотнику и нож, и белку. Лод рассказал об этом отцу Геболу. Они вместе долго смеялись, и отец назвал мальчика Беличьим Глазом.

– И всё не так ты рассказал! – Не удержался подросток-лучник, – Я хороший охотник, попадаю стрелой белке в глаз, и потому меня так прозвали!

– Попадал разок, твоя правда, – рассмеялся Геболь и положив руку на плечо пасынка потечески потрепал его.

Беличий Глаз ещё раз пригрозил кулаком своему брату и процедил сквозь зубы:

– В замке я устрою тебе настоящую взбучку за твой болтливый язык!

– Да угомонитесь вы уже! – Строго сказал Геболь и дёрнул поводья, погоняя усталых лошадей.

– А у Геболя есть жена и свои дети, – шёпотом спросил Акс, наклоняясь к уху молодого собеседника.

– Ещё до того, как он нас с братом взял к себе, у него была жена и маленький сын, – ещё тише прошептал молодой дровосек в ответ.

– Почему ты сказал были, что с ними случилось?

– Произошла беда. Геболь, его тогда именовали просто Геб, жил в деревне Охотничьи ноги, принадлежащей барону Жестоуну. Там жили самые лучшие охотники западного Вайтнурдинга. Как то раз, все мужчины деревни ушли на промысел, а когда возвратились, увидели вместо деревни пепелище, а оставшиеся женщины и дети все перебиты. Среди мёртвых Геб разыскал своего маленького сына, но не нашёл жены. Другие охотники также искали своих родных и не всех нашли среди убитых. Один умирающий старик рассказал, что на деревню напала шайка разбойников-нооргов. Они ограбили и сожгли дома, перебили всех людей и увели

с собой несколько молодых женщин. Среди них и была жена Геба. Тогда охотники во главе с Гебом бросились в погоню за бандитами и нагнали их через несколько переходов.

– И что они сделали?

– Завязалась жестокая и неравная битва, потому как разбойников было втрое больше, чем охотников. Один за другим все охотники погибли, прихватив с собой некоторых из лесных бродяг.

– А что стало с Гебом? Как он выжил?

– Геб продолжал биться, оставшись один против кучи головорезов. Он размахивал огромным топором и не подпускал их к себе. Никто из трусливых негодяев не хотел первым отвесть его грозного оружия. В конце концов, кто-то пустил в него несколько стрел из лука, и вся шайка ушла оставив Геба умирать в лесу. Но на его счастье его подобрал скай Жестоун, который в это время охотился неподалёку вместе со своими людьми. Услышав крики сражающихся, барон кинулся посмотреть что происходит. Конечно, он пришёл уже поздно, но Геба ему всё же удалось спасти. С тех пор он служит в замке барона Кембери лесником.

– А что стало с его женой?

– А свою жену отец так и не смог разыскать, верно её убили разбойники, – тяжело вздохнул Лисий Хвост. – Да и поздно уже было искать.

– Почему поздно?

– Геб был очень тяжело ранен. Из него вытащили несколько стрел. По приказанию барона отец Меросонди очень долго его выхаживал. Так Геб провалялся хворым более полугода. А когда выздоровел, сразу кинулся на поиски жены. Да только поздно, кого там уже сыщешь, да и где? Разбойники никогда не сидят долго на одном месте. Они всё время меняют свои норы, как хитрые лисы, иначе их бы давно уже перебили бароны. А у нас в Пушных Борах, да глубоких сугробах кого найдёшь.

– А откуда ты эту историю так хорошо знаешь?

– Мне сам отец Геболь её рассказал. Я был тогда ещё очень мал, и он укладывал меня спать, а я не хотел засыпать. Тогда он сказал, что ежели я не усну, то он расскажет мне страшную историю. А я сказал, что не боюсь. Ну, он и рассказал мне. Токма он не про себя рассказывал, он говорил просто об одном охотнике. Это я уже сам, когда вырос, догадался, что про себя он говорил тогда.

– А ты умён, парень! Правильно Геболь говорит, что тебя трудно провести. – Наш герой с новым именем Акс Око, разговаривая с молодым парнем, стал замечать странные для себя вещи. Он, где-то внутри своего естества уже ощущал себя принадлежащим к этому, чуждому его пониманию, миру. У него появилось такое чувство, будто бы он каждый день вот так вот отправлялся за дровами с этими людьми, как будто у него никогда и не было той, другой, жизни, которая из новой реальности выглядела намного фантастичнее, чем всё то, что произошло с ним за последние полдня. И теперь всё, что у него осталось от прежней жизни – это, бежавший рядом с санями, большой серый пёс, и несколько вещей лежащих в его карманах. От нахлынувшего, вдруг, осознания полной безысходности и жуткого одиночества у Акса защемило в груди. Он весь съёжился и, засунув руки в карманы куртки, нащупал в правом зажигалку, а в левом, уже знакомую нам, маленькую книжицу. Чувствуя, что эти вещи напоминают ему о том, что он Александр Огороков, он сильно сжал их в карманах и держался за них, боясь разжать кулаки. Ему казалось, что если он их отпустит, то никогда уже не сможет вернуться в родной город «N» к своей жене и детям, к своей прежней жизни. Он сделал глубокие и продолжительные вдох и выдох и медленно достал, сжатую в левой руке, книжонку из кармана, открыл её где-то наугад и прочитал: – «Служите Господу со страхом и радуйтесь с трепетом. Почтите Сына, чтобы Он не прогневался и чтобы вам не погибнуть в пути вашем. Ибо гнев Его возгорится вскоре. Блаженны все, уповающие на Него.» «Интересно написано, – подумал Акс – Чтобы вам не погибнуть в пути вашем, нужно почтить Сына. Надо будет обяза-

тельно прочитать всё, что написано в этой книге, чтобы узнать кто Он этот Сын и как Его нужно почтить, чтобы Он не прогневался. Вот приедем в замок, и там я обязательно всё прочитаю»

Внезапно послышавшийся странный свист резко прервал все размышления нашего героя, а заодно и спокойное путешествие.

– Ложиись! – Лисий Хвост толкнул Акса на брёвна и сам упал на противоположную сторону. Наш герой, не осознавая, что случилось, на всякий случай всё же не стал снова садиться. Лёжа на брёвнах, он продолжал слышать свист, не совсем понимая его происхождение. Тут же раздалось два негромких стука в сосновое бревно, и Акс заметил две стрелы, вошедшие в дерево, совсем рядом с ним.

– Разбойники! – Крикнул кто-то из охраны.

– Лисий Хвост, возьми поводья! Беличий Глаз, на брёвна! – Прокричал Геболь, хватая большой топор и соскакивая с саней. Два угловатых подростка со звериной ловкостью поменялись местами.

– Пришпорь! – Коротко выкрикнул Беличий Глаз, доставая стрелу из колчана.

– Пошли, родимые! – Натянул поводья что есть мочи Лисий Хвост.

– Гоните к замку! – Приказал гер Джорно. – Дружина, к бою! – Услышав свист стрел, и крики воинов, молодой сквайр, глубоко вдохнув, принял вместе с глотком свежего воздуха, ощущение торжественности момента начала битвы. Он, в нетерпении, высматривал за деревьями и густыми ветвями голого кустарника, ещё не видимых глазу, врагов, ожидая, когда же они, наконец, покажутся. Конечно, он помнил наказ дяди не ввязываться в бой, а сопроводить лесника в замок. Но ведь сейчас Геболь вот он, стоит рядом с ним и его ратниками. Значит, он его тут и должен защищать. А парни на санях сами как-нибудь доберутся до Кембери. Главное сражение состоится здесь, и он, будущий рыцарь Джорно Броузби и командир собственного отряда ратников, никак не может, да и не должен, его пропустить! Наконец, настало его время для совершения подвигов и добывания военной славы. Вот сейчас он сможет проявить свой талант командира и воина, а победа в сражении принесёт ему известность и почёт.

Прикрываясь щитами, верховые ратники выстроились в боевой порядок. Арбалетчики приготовились к стрельбе, а из леса продолжали беспорядочно вылетать стрелы. Лесник стоял впереди, нетерпеливо перекидывая топор из руки в руку, казалось, презирая саму смерть, которая свистела рядом с ним.

– Геболь, встань за нас! – Крикнул молодой командир леснику, с тревогой глядя в лес из-за гербового щита.

– Не беспокойтесь, гер Джорно, меня эти псы не достанут!

Прячась за деревьями и перебегая от одного ствола к другому, показалось несколько кое-как вооружённых и плохо одетых, голодранцев. Они свистели и кричали ругательства, не выходя из леса.

– Стрелки, целься! – Приказал молодой полководец.

– Похоже, трусы не собираются выползть из леса! – Сказал Геболь, высматривая и пытаясь сосчитать врагов. – Ну, выходите, псы! Поглядим, какого цвета у вас потроха!

– Да они нас, кажись, в лес заманивают! – Вскричал один из арбалетчиков. – Шакалы никогда не охотятся в открытую.

Гер Джорно растерянно смотрел то в лес, то на своих воинов, не зная, какое решение ему принять. Он ожидал стычки с бандитами здесь, на дороге, но всё пошло совсем не так, и теперь он не знал что делать. Враги явно не спешили идти в атаку, расстреляв свои стрелы, они кричали и улюлюкали из зарослей тайги, поднимая на смех молодого командира и его воинов.

– Да они издеваются над нами! – Кричал копейщик, скрипя зубами.

– Что будем делать, молодой господин?

– Нет, бродяги не будут атаковать!

От выкриков его ратников у рыцаря начинала кружиться голова. Он нервно теребил рукоять своего меча. Ему было ясно, что уже пора что-то предпринять, потому что он и так уже выглядел глупо как в глазах лесных бродяг, так и своих дружинников.

– Надо что-то делать, гер Джорно, – давили на него воины.

– Сдаётся мне, нам нужно ехать дальше к замку, – сплюнув сквозь зубы, сказал лесник. – Мы не изловим этих мразей в лесу. Да и не ведаем мы сколько их там.

– Эй, вы там! Замковые крысы! – Послышалось из леса – Чего стоите? Заходите к нам в гости! Гляньте, как вольный народ живёт! Что хвосты поджали? Это вам не в вашей вонючей норе за стенами сидеть!

– Ну, всё, хватит! – Гневно выдохнул командир и, вытащив меч из ножен, вскричал. – Дружина, за мной! В атаку! – и первым пришпорил коня, направляя его в лес, туда, где трусливо пряталась лесная братия. Следом за ним поскакали и его воины.

– Стойте, гер Джорно! – Пытался его остановить лесник-великан. – Они специально заманивают нас! – Но было уже поздно останавливать разъярённого сквайра. – Вот глупый мальчишка! – С досадой рывкнул Геболь и побежал следом за ратниками.

Разгорячённые погоней всадники, преследуя врагов, незаметно углублялись в лес всё дальше и дальше, постепенно расползаясь друг от друга в разные стороны. Молодой гер Джорно Броузби не сразу понял хитрую уловку оборванцев. Сейчас он догонял двух из них и стремительно к ним приближался. Кусты и деревья сильно затрудняли погоню всадника за пешими ловкими бродягами. То и дело его конь наткался на ветви елей или зарывался в колючих зарослях малинников, которые росли особенно высокими в Пушных Борах. Иногда достигая почти полтора саженья. Рыцарь потерял из виду разбойников и теперь скакал вперёд просто наугад, в надежде разыскать их среди бурелома тайги. Прыгая через очередную преграду, конь, неожиданно запнулся за старый трухлявый пень и, падая, сбросил своего седока со спины. Молодой рыцарь кубарем прокатился по небольшому склону и резко вскочил на ноги. Выставив меч перед собой, он в напряжении ожидал дальнейшего развития событий. В зарослях послышался лёгкий шорох. Конь подскочив, заржал и, взвиваясь на дыбы, испуганно рванул в обратном направлении. Гер Джорно потихоньку подходил к месту, откуда он услышал шорохи, опасливо озираясь по сторонам.

– Кто там в кустах? Выходи! – Но на его слова никто не отзывался. Вдруг сзади послышались быстрые шаги, и раздался крик:

– Вали его!

Молодой рыцарь резко обернулся и вовремя отскочил от пролетающего мимо топора, который держал в руках один из бродяг с хитрой физиономией. Парировав несколько повторных атак, гер Джорно нанёс мощный рубящий удар наотмашь, после чего разбойник с криком повалился в кусты. Но, не успев рыцарь развернуться обратно, как кто-то с большой силой швырнул его наземь, и следом посыпались частые удары здоровенной палицы, от которой воин едва успевал ускользнуть, перекатываясь на снегу туда-сюда. Большого роста и силы разбойник пытался оглушить его, но безуспешно, его молодой противник оказался ловок. Однако пока рыцарь был сосредоточен на битве со здоровенным детиной, он не заметил, как с другой стороны подскочило ещё двое негодяев. Вскоре тупой и жёсткий удар в лицо заставил сознание покинуть голову благородного гера Джорно. Он перестал крутиться и остался лежать неподвижно.

– Готов щенок, – повернулся к громиле, другой бродяга и, убирая ногу с головы рыцаря, оскалится кривой ухмылкой, обнажая гнилые зубы. Большой разбойник оглядел лежащего с ног до головы, и сказал:

– А щенок-то, кажись, благородных кровей. Ты только глянь на его железки.

– Твоя правда, Аскенто, кольчужка на молокососе, что надо! – Согласился со своим приятелем сухощавый головорез с маленькими злыми глазками. – Я, пожалуй, примерю на себя его сбрую. Похоже, мне она в самый раз придётся.

– Придержи оленей, Смердящий Пёс, не ты здесь главный! – Остановил гнилозубого громила Аскенто.

– И не вздумай шарить в его барахле, атаман тебе пальцы отрежет! – Добавил третий бродяга, который имел более представительный вид, чем остальные.

– Я его победил! – Заверещал сухопарый. – Он по праву братства мой! И все его вещички тоже!

– Да у тебя гнилая не только пасть, но и душа, – усмехнулся представительный бродяга.

– Надо кончать благородного, – Аскенто размахнулся огромной палицей с набитыми длинными трёхгранными гвоздями над головой молодого рыцаря.

– Стой! – Прикрикнул представительный разбойник. Громила замер с занесённой дубиной, как бы спрашивая без слов, что случилось.

– Мы возьмём его в плен.

– Ты что забыл, Векель, дырявая твоя башка, что мы пленных не берём, – Смердящий Пёс буквально сверлил своего товарища взглядом маленьких глазниц.

– За рыцаря мы сможем потребовать богатый выкуп у барона.

– А ежели ему не нужен этот благородный сосунок? Может, он сам от него избавиться хотел? А мы тут возись с ним.

– Если в твоей пустой голове роятся такие гнилые мысли, Пёс – это не значит, что и у других они такие же. Благородные очень дорожат своей честью. И если даже он и не нужен барону, то он всё равно выкупит его только ради своего доброго имени.

– Зарежьте рыцарёныша, братцы, – прохрипел голос откуда-то из кустов, – Я уже не смогу сам добраться до него.

Разбойник представительного вида Векель направился на голос, ища откуда он прозвучал. Ему подсказал недавно упавший с ветвей маличника снег, который лежал прямо под ними небольшими кучками, окрашенными ярко-красным цветом свежей крови.

– Это ты, братишка Пайло, – проговорил он, раздвигая руками ветви.

– Я, Векель, я, – доносился оттуда осипший слабый голос.

– Как же так тебя угораздило? – Разбойник наклонился над раненым, который лежал, не шевелясь, и смотрел на него полуоткрытыми глазами. Бледное лицо Пайло ещё подавало слабые признаки жизни. Страшный кровавый рубец от правого плеча до живота не оставлял бедняге никакой надежды. – Как же так-то, Пайло? – Продолжал приговаривать Векель, незаметно шаря рукой за своей спиной. – Как же так... – прикрывая умирающему рот левой рукой, он резко махнул правой. Послышался глухой звук и слабое сопение. Векель встал, с безразличием вытирая окровавленный кинжал рукавом своего полушубка.

– Ещё один готов, – еле слышно шевеля губами процедил он сквозь зубы.

– Ты что сделал? – Уставился на него громила.

– Избавил нашего брата от мучений, – безразлично ответил тот.

– Ты не пожалел брата, а этого сосунка барончика пощадил? – Ехидно заверещал скрипучим голосом Смердящий Пёс.

– Этот сосунок – наше будущее. А Пайло я просто помог быстрее умереть. Он уже был не жилец. Ещё вопросы есть? – Векель угрожающе посмотрел на сухопарого. – Аскенто, брат мой, свяжи благородному господину его белые ручки.

– А чего это ты тут раскомандовался, Векель?

– Я тебя попросил по-братски, – мягко сказал видный разбойник, – мы же с тобой друзья, не так ли?

– Ну, разве только по-братски, – пробубнил Аскенто и подошёл к лежащему рыцарю, схватил его двумя руками и с лёгкостью перевернул на живот. – Ого! Вот это колечко – воскликнул он, и сдёрнул золотой, с самоцветом, перстень с пальца Джорно. Потом отстегнул его ремень и им же туго стянул его руки. – Когда очухается, то-то удивится, кто его вырубил.

– Да, наш Пёс ему голову каблучком придавил! – И все трое закатились смехом. Векель подхватил меч рыцаря и, повертев его в руках, сказал: – Неплохой клинок. – Он осмотрел рукоять, обмотанную мягкой кожей и посеребрённое навершие, провёл рукой по лезвию и слегка ударив по нему ногтем, прислушался, как звенит сталь. – Да, достойное оружие, снова произнёс он в подтверждение своей первой оценки меча. – Достойное оружие для достойного бойца! – И совершил несколько мастерских взмахов так, что сталь заиграла на свету. Оба его приятеля едва не разинули рты от удивления.

– Ну, ты даёшь! – Первым вскричал Смердящий Пёс. – Где это ты так махать научился? Векель не ответил, а только хмыкнул, будто что-то вспоминая.

– Здорово крутишь железной игрушкой, брат! – Проревел басом громила Аскенто. – Не знал, что ты так могёшь. А меня научишь?

– Позже, брат, позже. Сейчас берите его рыцарство и несите его к атаману.

Геболь стоял, держась за сосну и тяжело дышал. Он значительно отстал от конных дружинников и теперь разыскивал их, пытаясь определить по следам, куда они направились. Напрягая изо всех сил слух, великан надеялся услышать что-либо намекающее на присутствие человека. Слышалось слабое царапанье, копошащейся не дереве белки, которая то и дело перескакивала с ветки на ветку. Вот недалеко вспорхнула большая лесная птица, громко хлопая тяжёлыми крыльями. Слегка отдышавшись, Геболь не спеша пошёл дальше, изучая нечёткие следы на твёрдом снежном покрывале. Прислушиваясь к звукам леса, он отметил для себя подозрительный шорох, не похожий на обычный шум тайги. Соблюдая предельную осторожность, он направился к месту шороха. Но, когда он подошёл поближе, на него неожиданно, без единого звука, выскочило трое лесных бродяг. Они набросились на лесника и повалили его. Двое моментально уселись на него, вцепившись в его руки, не давая великану пошевелиться, а третий подскочил к его голове. Он придавил коленом его горло и замахнулся ножом над бездвигательным великаном, но внезапно странно дёрнулся всем телом, после чего взгляд бродяги застыл, став холодным и стеклянным. Он на секунду так и замер, а затем упал лицом вниз, издавая предсмертный хрип и, показывая всем арбалетный болт, торчащий между лопатками. Разбойники, держащие руки лесника, как по команде, повернули головы и увидели приближающегося всадника с арбалетом в руках. Геболь, используя замешательство врагов, держащих его, резко вырвал у одного из них руку и отшвырнул от себя второго. Затем, схватив свой топор, так саданул разбойника рукоятью в живот, что тот сложился пополам. Лесник подскочил к нему и, перекидывая топором через его голову, потянул топор на себя, нажимая коленом на затылок неприятеля. Тот беспомощно махал руками, тщетно пытаясь освободиться от удушающей хватки. Но, через несколько секунд, его глаза выкатились из орбит, и он обмяк всем телом.

Арбалетчик, так вовремя пришедший на помощь, отогнал второго разбойника, пытающегося снова напасть на лесника, и пустился за ним в погоню.

Задушив бродягу, лесник, вдруг, услышал свист и почувствовал тупой удар в спину. Стрела прошла насквозь, хвалясь ему своим наконечником, обогранным его, Геболя, кровью. Рыжебородый великан вцепился в дерево и, пытаясь подняться на ноги, отбросил тело задушенного разбойника в сторону. Но силы уже начали покидать его. Глаза затуманивало от потери крови. Он ещё видел, как убивали арбалетчика, который пытался отбиваться с простреленной ногой, и Геболь шёл ему на выручку, размахивая топором из последних сил. Видел, как толпа головорезов выскочила из ниоткуда и окружила его, боясь подойти ближе. Смутно

видел, как ударил одного из них, после чего сознание отошло от него, и лесник упал, под дружные возгласы разбойников.

Лисий Хвост гнал лошадей, что есть мочи по зимней лесной дороге. На брёвнах, опасливо озираясь назад, сидел Акс Око. Беличий Глаз тоже смотрел туда, откуда только что летели со свистом стрелы и держал свой лук наготове. Рядом с санями с громким лаем бежал Волк, который не хотел оставлять хозяина.

– А тут у вас не соскучишься, – попытался пошутить Акс, слыша позади крики воинов, – И часто здесь такое случается?

– Не очень, – коротко выкрикнул Лисий Хвост, продолжая гнать лошадей.

– А они там справятся? – С сомнением спросил Акс.

– Конечно, справятся, там же отец Геболь! – Уверенно выкрикнул подросток-лучник.

– Я думаю да, – подтвердил его брат. – Гер Джорно, хоть и молод, но он опытный воин.

– Ну, тогда я за них спокоен, – продолжал пытаться шутить Акс. И, вдруг, услышал тревожный крик своего недавнего собеседника:

– Впереди разбойники!

Акс, резко повернув голову вперёд и увидел, как на дороге недалеко от саней показалось трое лесных бродяг.

– Вот ядрён же твой батон! Поворачивай назад! – Вскричал он парню извозчику.

– Поздно, – мрачно и испуганно отозвался тот.

Беличий Глаз молча прицелился и, не спеша натягивая тугую тетиву, резко отпустил её. Стрела со свистом ушла вперёд. Один из бродяг, бегущих спереди, повалился, схватившись руками за ногу.

– Попал! – Радостно выкрикнул Беличий Глаз, накладывая новую стрелу.

– Волк, фа-а-ас! – Дико заорал Акс своему псу, который с грозным рычанием рванулся вперёд, обгоняя лошадей. Быстро настигнув разбойников, Волк вцепился мёртвой хваткой в ногу раненого разбойника и начал терзать негодяя.

– Уберите от меня эту тварь! – Почти завизжал перепуганный оборванец, пытаясь освободиться от железных челюстей зверя, который уже рвал его тело. Один из дружков разбойника бросился ему на помощь, ударяя пса длинной рогатиной и, опасливо держась от него на расстоянии. Третий разбойник в это время кинулся к саням. Он уклонился от летящей стрелы, достал из-за пояса нож и метнул его в стрелка. Беличий Глаз вскрикнув, упал с вязанки поленьев на зимнюю дорогу. Бродяга, остановив лошадей, скинул с саней второго подростка на жёсткую снежную корку.

– Ну, что щенок, приехали! – Проревел головорез и кинулся душить испуганного парня.

Лисий Хвост брыкался и хрипел, задыхаясь на глазах гостя из Внешнего Мира, замершего на миг в оцепенении. Мозг мужа из будущего ничего не успевал сообразить, в ушах стояло бешенное вытьё раненого разбойника и злорадное рычание душителя пасынка лесника. Пока Александр Окорокков никак не решался что-либо предпринять, в нём неожиданно проснулся Акс Око, который бездумно схватив с вязанки брёвен небольшой топорик, и, издавая какие-то нечеловеческие дикие звуки, соскочил вниз и со всего размаху ударил, так глупо повернувшегося к нему спиной головореза остриём топора в голову. В лицо Аксу брызнуло что-то тёплое, и разбойник повалился с раскроённым черепом, в который воткнулся топор. Перепуганный Лисий Хвост, громко кашляя, выбрался из-под тяжёлого мёртвого тела душившего его бродяги. Всё его лицо залило чужой кровью, и теперь он чувствовал её солоноватый привкус у себя во рту.

Тем временем, Волк уже растерзал разбойника со стрелой в ноге и переключился на второго. Сам раненый в бок, он не обращал внимания на струящуюся кровь и прыгал, пытаясь

схватить своего противника за рогатину, которой тот уже не атаковал, а отбивался от большого пса.

– Уберите своего волка! – Страшно кричал бродяга, то и дело озираясь на своего корчащегося на снегу приятеля.

– Фас, Волк! – Лисий Хвост, от страха охваченный приступами безудержной ярости, повторял команду, которую слышал от Акса, – Фас! Фас!

Волк изловчился и схватился зубами за рогатину и с рычанием тянул её изо всех сил на себя. Лесной бандит, в свою очередь, не уступал собаке и пытался сопротивляться. Волк сильными рывками таскал его за собой, а разбойник всячески старался удержаться на ногах, больше всего боясь упасть.

– Бросай рогатину! – Приказал ему подросток.

– Сначала оттащи своего зверя.

– Волк, отойди от него, фу! – Пёс, на удивление, послушно отпустил рогатину, которую разбойник тут же бросил, а Волк сел рядом и, не сводя глаз со своего врага, скалил пасть и грозно рычал. – Теперь выброси нож! – Приказывал неугомонный парень. Вскоре и нож оказался на снегу.

– Убери его от меня, – стараясь не делать резких движений, попросил лесной бродяга.

– Это будет зависеть от тебя, убери я его или нет, – уверенно сказал Лисий Хвост, подходя ближе. – Акс, он сдаётся, – обернулся к нашему герою парень.

Акс стоял спиной к молодому лесорубу и, тупо уставившись на тело убитого им разбойника лежащего с топором в голове, не шевелился и не произносил ни слова в ответ. Он, как будто, впал в ступор, и не переставал смотреть на труп дико выпученными от ужаса, глазами. Конечно же, он раньше видел трупы людей. Только те, которые он видел, лежали в красивых гробах. Он видел трупы, которых сопровождали в последний путь плачущие родственники, а также скорбящие и, не очень скорбящие, друзья и знакомые. Но то, что сейчас лежало перед ним, было совсем не похоже на виденное им ранее. Перед ним лежал мертвец, у которого отнял жизнь именно он. Интересно, ведь ещё несколько минут назад этот человек был, и вот теперь его уже нет. А всё почему? Потому что его убил он, Акс Око. Да, его убил именно, Акс Око, а не тот, другой, человек из другого мира, который всегда старался избегать любых конфликтов. Который и дрался-то, наверное, всего пару раз за всю свою жизнь. И вряд ли теми драками можно было бы похвалиться перед друзьями-приятелями. Тот самый человек из другого мира смотрел множество кинофильмов про различных героев, которые убивали злых людей налево и направо и, в конце концов, получали какую-нибудь награду в виде больших денег или красивой девушки, или благодарности спасённых, или в виде всего сразу. И тот самый другой человек по имени Александр, часто представлял себя на месте такого вот героя, который убивает во имя доброй и благородной цели, наказывая и карая зло, и спасая мир от него-дядев. Но сейчас человек по имени Акс, стоял и смотрел на убитого им подлого разбойника, и почему-то не ощущал себя никаким героем. Наоборот, он чувствовал, будто бы окунулся во что-то мерзкое и дурно пахнущее и испачкался. Испачкался не снаружи, а где-то глубоко внутри. И теперь ему казалось, что от этого ощущения внутренней нечистоты, он уже никогда не сможет отмыться. Это отвратительное чувство, как бы грызло его сердце, его душу. Вот именно поэтому он и застыл над телом убитого им врага.

– Акс, он сдаётся! – Снова услышал он голос за своей спиной.

– Я убил человека, – сокрушённо выдавил наш герой хриплым голосом и сел на снег, снимая шапку со своей головы.

– Да, я видел, как ты его убил, – поддакнул ему подросток и, с благодарностью посмотрев на своего спасителя, добавил. – Спасибо тебе, ты спас мне жизнь! Ежели бы не ты, этот бродяга задушил бы меня.

– Я убил человека, – снова повторил Акс, не обращая внимания на слова благодарности. Он зачерпнул рукой немного снега и растёр им своё лицо, пытаясь прийти в чувство. Снег оказался слежавшийся, колючий и больно царапающий.

– Это был твой первый? – Спросил сдавшийся разбойник, продолжая с опаской коситься на рычащего пса. – Поганое чувство, не правда ли, приятель?

– Он тебе никакой не приятель! – Закричал Лисий Хвост. – Стой на месте и не рыпайся, иначе спущу на тебя собаку!

– Мне знакомо это чувство, – не останавливался разбойник, как бы пренебрегая угрозами подростка. – Я до сих пор помню своего первого. Тем более, что это был мой отчим. Он каждый день был пьян и постоянно бил меня и мать. Я всегда ненавидел его и желал ему смерти. Но когда это всё же случилось, вместо радости и облегчения, я испытал страх и отвращение. Наверное, в тот вечер я заблевал всю комнату, – и разбойник ухмыльнулся какой-то зловещей ухмылкой.

– Как ты убил его? – Спросил парень.

– Однажды, отчим пришёл с охоты, уже изрядно надравшись, – продолжал рассказ бродяга, – Я уже не помню, что ему тогда не понравилось, но он поколотил меня сильнее обычного. Он как будто вовсе обезумел, и, наверное, совсем бы меня прибил, если бы мать не вступилась за меня. Она как-то уложила его спать, хотя и ей в тот вечер изрядно перепало от мужа-пьяницы. Увидев его храпящим, я подумал, что пришла пора отомстить за все унижения, какие мы от него натерпелись. Я потихоньку вытащил его охотничий нож и всадил его прямо в сердце отчима двумя руками. Он так и не проснулся, даже глаза не успел открыть. Мне тогда было примерно столько же, сколько и тебе, юнец.

– И что же произошло дальше? – С интересом спросил Лисий Хвост.

– А дальше я просто испугался и убежал в лес, где меня и подобрали парни из свободного лесного братства. Помню, ещё я жрать ничего не мог целый день, так меня тошнило. И с тех пор я в лесном братстве. Правда мне какое-то время ещё снилась рожа отчима.

– И как ты справился с этим? – Сухо спросил Акс, чувствуя, что его начинает мутить.

– Со временем, само отпустило. Да и вольная жизнь – это вам не булочки с черникой! Постоянно, то голод, то холод, то страх, что самого кто-нибудь зарежет. Так что стало не до раздумий об этом мерзавце отчине, – разбойник оскалился кривой ухмылкой.

– И много народу ты убил потом? – Лисий Хвост сверлил его недоверчивым взглядом, не оставляя без внимания ни одно его движение.

– Не знаю, не считал. – Уклончиво ответил бродяга, – Хотя это мне никогда не нравилось, – добавил он, немного подумав.

– А нас бы убил, ежели бы тебе улыбнулась удача?

– Убил бы я вас? Убил бы, не задумываясь! Ну, а куда вас девать? Вольное братство пленных не берёт. Чем кормить-то, когда самим жрать порой нечего? Вот если бы вы были молодыми девками, тогда бы вас не сразу убили... – и головорез громко захохотал, показывая свои жёлтые и, через один, гнилые зубы.

Слабый стон позади саней отвлек всех от разговора.

– Беличий Глаз! – Подбежал к лежащему подростку его названный брат, – Акс, у него кровь! – Растерянно крикнул юнец.

– Волк, присмотри за этим – Указал на лесного бродягу наш герой. И большой серый пёс встал ближе к оборванцу и не сводил с него пристального взгляда, скаля пасть.

Акс подошёл к раненому парню. Беличий Глаз лежал на спине. Наш герой с ужасом посмотрел на его грудь, из которой торчала рукоять ножа. Вся туника и полушубок рядом окрасилась огромным бурым пятном. Дыхание парня, слабое и прерывистое говорило о том, что он умирает.

Что с ним? – Зачем-то спросил Лисий Хвост, размазывая слёзы, смешавшиеся с кровью разбойника, на своём лице. Акс молчал. Он чувствовал свою беспомощность перед сухими костлявыми лапами смерти, приближающейся к молодому парню. От увиденного количества крови, к горлу подступала тошнота. Казалось, сознание покидает разум, а тело теряет последние силы и всё вокруг начинает кружиться, но мужчина продолжал стоять. Говорят, трудности закаляют характер. Но можно ли смерть назвать трудностью? И как преодолеть чувство абсолютной беспомощности перед силой неподвластной человеку? Человек – это звучит гордо! Но что гордого в слабом существе, которое лишает жизни себе подобных? Убивает ли какой-нибудь страшный хищный зверь особей своего вида ради ненависти, зависти или похоти или желания присвоить чужое богатство? Нееет! Только человеку, с его гордостью подвластно утверждать своё превосходство таким способом. Акс смотрел на умирающего парня. И, чем дольше он на него смотрел, тем меньше находил сожаления о потерянной жизни в своей душе. Удивительно, но ещё несколько минут назад, его, буквально сокрушила смерть, убитого им головореза. А сейчас смерть юного и невинного дровосека уже не вызвала почти никакого отклика в его сердце.

Лисий Хвост, сидя на коленях, тряс своего брата: – Вставай! Ты что, вставай! Нам нужно ехать в замок!

– Он поедет, – сказал Акс и, отстраняя подростка от тела, взял его брата на руки и отнёс в сани, где аккуратно уложил его. – Он поедет с нами в замок, – обернулся он к Лисьему Хвосту. Подросток навзрыд заплакал.

– Сейчас не до слёз, парень! – Крикнул ему пленный бродяга, всё ещё с опаской косясь на серого пса. – На всех не хватит слёз.

– Он был его братом. – Грубо и мрачно оборвал его Акс. – Если бы не ваша шайка, ему бы не пришлось его оплакивать.

– Виновный уже казнён, – указал разбойник на труп с топором в голове, – Он мне никогда не нравился. Я его всегда ненавидел!

– Заткнись ты! И без тебя тошно! – Акс поднял рыдающего парня и обхватил его руками за плечи. – Нам пора ехать.

Молодой дровосек снова растёр слёзы по лицу и пошёл за ним.

– Добейте меня. – Хриплый, тихий голос лесного бродяги, который корчился от боли, лёжа в снегу, недалеко от дороги, обратил на себя внимание.

– Вы слышали? – Сказал пленный, – Его надо добить. Ваш пёс его здорово потрепал. Мне даже вначале почудилось, что это волк.

Услышав свою кличку, Волк снова оскалился на разбойника, но Акс подошёл к псу и успокоил его.

– Ну, и кто добьёт моего дружка? Может быть, ты парень? – Обратился разбойник к Лисьему Хвосту.

– Я не могу, – попятился назад тот.

– Отстань от парня! – Повелел Акс. – Если ты такой милосердный, сделай это сам.

– Пожалуйста, – хитро сказал бродяга, – Мираун всегда готов помочь новым друзьям.

– Мы тебе не друзья, – сухо ответил Акс, – Делай, что должен да побыстрее!

– Пара пустяков, – небрежно кивнул головорез и, спокойно взяв рогатину, подошёл к своему приятелю и резко воткнул её в живот раненого, как будто не в человека, а в мешок с соломой. Раздался предсмертный хрип, после чего все молчали какое-то время.

– Тебе его не жаль? – Первым произнёс Лисий Хвост.

– Если бы мне его было не жаль, я бы оставил его тут дышать!

– Ты назвался полным именем, почему? – Не проявляя никаких эмоций, спросил Акс.

– А ты разве не знаешь, что мы в лесном братстве не признаём ваших дурацких законов и все называемся так, как хотим? – Удивлённо посмотрел на него пленный головорез. –

Хочешь, кличкой хочешь, полным именем назовись! На то мы и вольный народ! – И он гордо посмотрел на своих новых знакомых. На его реплику Волк грозно зарычал.

– Волк, фу! – Приказал Акс и, обернувшись к пленному, объявил ему тоном, не терпящим возражений. – Ты сейчас не в лесной братии, поэтому будешь жить по нашим законам. Я именую тебя Мау, потому что не хочу называть тебя Мир, такое имя тебе, гнусному преступнику, не подойдёт.

– Воля ваша. Мау, так Мау, – покорно согласился разбойник.

– А теперь, Мау, принеси мне мой топорик! – Продолжал Акс. – Да смотри у меня, без глупостей! А то Волк сделает с тобой то же, что и с этим твоим другом!

Мау послушно пошёл к трупам разбойника и, с большим усилием вытащив топорик из его черепа, принёс и протянул его нашему герою.

– Хорошо ты приложил его, сразу подох, без мучений.

– Лисий Хвост, свяжи руки пленнику! – Приказал Око, игнорируя восхищённые слова лесного злодея. Подросток, с уважением глядя на своего старшего друга, сделал всё, что тот повелел. Акс подобрал лук Беличьего Глаза, охотничий нож, принадлежащий до этого их пленнику, и уверенно сказал: – Давай садись за руль, парень, мы выдвигаемся к замку!

– Чего? – Не понял молодой лесоруб.

– Едем в замок, чего тут непонятного! – Вскричал Акс Око так, что подросток невольно вздрогнул. – Все в сани! – И наш герой, подтолкнув Мау, кивнул ему на вязанку брёвен. – А ты что, ждёшь особого приглашения? Полезай наверх! – Тот неуклюже вскарабкался на будущие дрова, со связанными сзади руками. После него залез и Акс. – Поехали! – Скомандовал он, когда подросток занял своё место «за рулём». Лисий Хвост натянул поводья, и сани покатались дальше по дороге. Волк гавкнул пару раз для порядка и последовал за ними.

– Сколько вас там в лесу? – Толкнул Акс локтем в бок своего пленника.

– Извини, приятель, я не могу тебе сказать. Грамоте не обучен.

– Смотри сюда, – Акс показал пленнику открытые ладони с растопыренными пальцами. – Я буду показывать пальцы, а ты мне скажешь стоп, когда я покажу нужное количество. Это, – и наш герой показал две руки, – число десять. Но я знаю, что вас там намного больше. – И Акс показал два раза развёрнутые ладони. – Столько?

– Больше, – сказал Мау. – Акс добавил ещё два раза по десять.

– Да, пожалуй, и столько, ну, может быть чуть больше. Я же говорю, не умею я считать!

– Их там где-то чуть больше сорока человек, – сказал Акс молодому парню, – Нашим друзьям грозит серьёзная опасность! – Да, именно своими друзьями теперь и считал наш герой новых знакомых. – До замка ещё далеко?

– Да уже рядом! Совсем чуть осталось! Версты три – не больше.

– Так, хорошо, – сказал Акс, – тогда на всех парах к замку за подмогой! Я надеюсь, у барона достаточно воинов, чтобы спасти своего племянника?

– В замке где-то тридцать воинов и ещё несколько рыцарей света у отца Меросонди. Остальные ратники живут в поселении рядом с крепостью.

– Всё это, конечно здорово, но я боюсь, что подкрепление не успеет спасти молодого рыцаря.

– И что же тогда делать? – Забеспокоился Лисий Хвост

– Не знаю, но в любом случае мы им тоже ничем не поможем. Поэтому едем в замок. Будем надеяться, что у вашего гера Джорно хватит ума вовремя отступить и не ввязаться в драку со всей шайкой. Тогда, возможно, они успеют уйти.

– А если они не отступят? – Задёргал скуластым лицом подросток.

– Тогда их окружают в лесу и перебьют. – мрачно сказал Акс. – Разбойников в пять раз больше, у наших нет шансов. – Он посмотрел вниз на парня и понял, что ляпнул лишнего. –

Но, скорее всего, они уже едут за нами. У бандитов нет лошадей, значит, они не смогут догнать наших друзей. – Смягчил свой тон наш герой, чтобы успокоить молодого спутника.

– Да, наверное, уже за нами едут, – неуверенно согласился сын лесника.

– В любом случае, мы им точно не поможем, если будем ехать так медленно. Погоняй, парень!

– Пошли! – Сильно рванул поводья кучер, и сани помчались значительно быстрее. Волк бежал рядом и не отставал, оставляя на зимней дороге редкие капли крови, истекающей из его раны.

Важные дела и поспешные решения

Елу мчался во весь опор, не разбирая дороги, пришпорив молодого крепкого скакуна. Ветер свистел в его ушах, а ветви больно хлестали по лицу. Спину уже изрядно натёрло бьющим, по ней, арбалетом. Кольчуга в этом месте так и впивалась в кожу своими кольцами, несмотря на плотное одеяние под доспехом. Правая рука отнималась и уже перестала что-либо чувствовать. Лес, кругом один лес, бескрайний и какой-то чужой. Елу немного осадил коня, чтобы осмотреться. Куда его занесло? Он не узнавал здесь ничего. Да и что тут узнаешь, когда кроме елей, сосен да редкого кустарника ничего вокруг. Он не считался хорошим ходоком по тайге, и не очень в ней ориентировался. Однако даже ему было известно, что замшелая сторона деревьев указывает на север. Елу остановился и прислушался. Он отпустил поводья и провел левой рукой по ножнам, но не ощутил там знакомой рукояти своего меча. Неужели он потерял оружие? Но где? В памяти солдата всплыла недавняя лесная погоня. Он скакал следом за Меем. Молодого рыцаря и остальных ратников они тогда уже потеряли из вида. Елу смутно помнил о происшедшем там, в лесных дебрях. Он даже не видел кого преследовал Мей, а просто боялся отстать от него. Ему ещё никогда не приходилось сражаться. И, не то, чтобы он трусил, но всё-таки испытывал какое-то лёгкое волнение внутри. Происходящее там, не могло напомнить молодому солдату ни одну из его тренировок в замке. Да и разве возможно в тренировках обыграть все ситуации, возникающие в реальном бою? А тут и боя то никакого не было и как будто бы и врагов тоже. Но Мей всё же за кем-то гнал по лесу. Иногда он вскидывал свой арбалет, целясь в кого-то невидимого, но тут же с досадой опускал оружие. Неожиданно Мей упал с коня, и целая толпа неведомо откуда взявшихся бродяг, накинута на него с дубинами и топорами. От неожиданности Елу растерялся. Он резко осадил скакуна и уставился на орущих головорезов, терзающих Мея. Через несколько мгновений все бродяги отскочили от его товарища, оставив от него сплошное кровавое месиво, и переключились на молодого солдата. Елу даже не понял, как он взвёл арбалет рычагом, заложив болт и, не целясь, спустил курок. Один из лесных бандитов, скорчившись, упал рядом с мёртвым Меем. Озверевшие налётчики кинулись на Елу с диким рёвом и руганью. Ратника охватило жуткое чувство ужаса, смешанное с безудержной яростью. Он, скорее интуитивно, чем осознанно, выхватил меч из ножен и направил коня на бандитов. Дальше всё произошло как в тумане. Елу почувствовал сильный толчок в правую руку, от которого разжались его пальцы и выронили меч. Он оглянулся назад и увидел ещё нескольких разбойников. Ратник резко повернул коня вправо и пришпорил его, что есть мочи. Ужас приближающейся смерти наполнил его сердце, а жажда жизни гнала прочь от оравы обезумевших негодяев.

Только сейчас он остановился, не представляя, сколько и куда он проскакал по тайге. Разгорячённый конь храпел под ним. Елу хотел схватить поводья правой рукой, но она не слушалась его. Саднящая сильная боль обжигала плечо. Ратник провёл левой рукой от локтя вверх. Что-то влажное и липкое почувствовалось на ладони. А из плеча торчало нечто деревянное и длинное. И это нечто невозможно было затронуть, такие страдания оно причиняло. В голове появился лёгкий туман. Всё вокруг начинало плыть. Солдат посмотрел на левую ладонь и увидел, что она вся в крови. Откуда у него взялась эта кровь? Ориентируясь по мху на деревьях, он направил скакуна на юг. Таким образом, он рассчитывал добраться до замка Кембери. Однако, силы уже начинали покидать его. Собирая волю в кулак, он старался не вывалиться из седла. Соображалось плохо. Ему казалось, что он спит и видит сон. В глазах то и дело появлялись радужные круги. Сознание норовило оставить своего хозяина. Тело переставало слушаться, становясь всё более и более ватным. В горле пересохло, страсть, как хотелось пить. Елу остановил коня и схватил снег, лежащий на ветвях большой пушистой ёлки. Снег оказался неприятным и безвкусным и не очень утолял жажду. Ратник растёр им лицо, чтобы хоть как-то прийти

в чувство. От ледяных процедур захватило дыхание, и разум немного прояснился. Тогда Елу снова припустил коня.

* * *

Джорно с трудом открыл глаза. Его тело волочилось по грубой ледяной корке. Из-за запёкшейся крови всё вокруг виделось нечётко, а в голове, которая тащилась по насту, гудело. Связанные за спиной руки больно драло от движения. Кто-то тянул его за ноги. Он приподнял голову и увидел, что его тащат двое лесных бродяг, а рядом идёт третий, который по виду даже и не похож на обычного бандита. Джорно подумалось, что увидь он этого человека в другом месте и по-другому одетого, он бы вполне мог принять его за благородного. Но он тут же отбросил от себя такие мысли. Наверное, просто сильно раскалывается голова, раз он готов голово-реза удостоить чести и назвать знатным титулом. Однако сейчас самое время подумать о своём незавидном положении. Куда они его волокут и что они с ним собираются сделать? Джорно хорошо знал, что лесные бродяги никогда не берут пленных. Тогда почему они его не добились? Какая же всё-таки досада, так по-глупому попасться им в плен! При этом ещё и растерять весь свой отряд. Что скажет дядя Жестоун? Ведь Джорно не только потерял отряд, но и погубил всех лошадей. Плохой значит, он командир, плохой воин. Он рассчитывал на славную победу, а вместо этого его ожидает позорная смерть среди каких-то безродных лесных мерзавцев. А ведь дядя надеялся на него. Он первый раз доверил ему ответственное дело, которое он, его племянник, с треском провалил. Интересно остался ли в живых Геболь? Если и он погиб, то Джорно уже никогда не будет прощения. Ведь дядя несколько раз повторил ему не ввязываться в бой, а он не только ослушался сам, но ещё и зачем-то потащил с собою дружинников и лесника, которого он, как и барон Жестоун, любил и уважал. Наверное, будь на его месте капитан Терун, он не допустил бы такого глупого поражения. Какой позор! Какая нелепая оплошность! Ведь с самого начала было ясно, что разбойники заманивают его в лес. Как же он мог этого не заметить? Никудышный он полководец. А, может, все остальные всё же спаслись? Если да, то хотя это и не изменит его собственной участи, но зато снимет камень с души. Как же всё-таки сильно раскалывается голова! Даже думать и то тяжело. Глупо! Всё получилось бездарно и глупо! И теперь его ждёт смерть из-за собственной глупости. Умирать, конечно, совсем неохота. Но если уж предстоит принять смерть, то хотя бы это нужно сделать с достоинством, присущим благородному человеку. Жаль, что он так и не успел стать настоящим рыцарем. Через два семидневья наступит весна. И в первый её день его должны были посвятить в рыцари в городе Краубурге на празднике Клятвы баронов. Этого дня Джорно ждал всю свою жизнь. Он мечтал как на Площади Славы в присутствии баронов, благородных рыцарей и толп простых обывателей, он будет произносить клятву рыцаря и принимать торжественный обряд посвящения. Как после скажут принародно, что он, гир Джорно Броузби из ноурди отныне и навек объявляется благородным рыцарем и получает все права и притязания, связанные с этим знатным титулом. И потом он мог бы участвовать в турнире рыцарей, которые проводятся ежегодно в честь праздника древней Клятвы баронов, да и вообще в любом другом турнире. Но всего этого он уже никогда не увидит. Он просто умрёт, и его не станет. А ведь можно сказать, что он ещё и не жил и не познал всех прелестей жизни. Он даже ещё ни разу не влюблялся. Джорно из всех девушек видел только свою кузину Амелию, которую мама навязывала ему в будущие жёны. Конечно, Амелия красива и даже очень. Она умна и весела. И он знал её с самого её рождения, и относился к ней с любовью, но это была не та любовь, которую он ждал. Милая хохотушка Амелия просто его сестра и навсегда останется для него такой. Джорно вспомнились счастливые деньки в замке, когда они с кузиной весело проводили время, ещё будучи совсем детьми. Как они летом тайком бегали на Кристальное озеро и играли там в грозных пиратов с берегов Черепа и Костей. Амелия всегда любила быть капитаном, и он ей не препятствовал.

Они даже несколько раз брали рыбацкую лодку и катались на ней по озеру, представляя, что они в далёких морях отыскивают необитаемые острова, чтобы спрятать там пиратские сокровища. Как весело им было, когда вокруг радостно щебетали птицы, и приятно пахло полевыми цветами и свежей зеленью. А летнее солнце ласково грело, и лёгкий тёплый ветерок осторожно перебирал каштановые волосы его сестры. Джорно вспомнил и ту злополучную охоту два года назад, когда Амелия попросила барона взять её с собой, и он впервые согласился. В тайге неожиданно выскочила огромная медведица и кинулась на его сестру. Если бы тогда лесник Геболь не встал между ней и медведем, то зверь наверняка задрал бы девчонку. В жестокой борьбе великан Геболь каким-то чудом победил лесного убийцу с простым охотничьим ножом в руках. Конечно же, и сам жестоко поплатился своим здоровьем. Медведь сильно помял его тогда и навсегда оставил леснику напоминанием о нелёгкой схватке тройной шрам от когтей на лице. С тех самых пор дядя Жестоун стал очень сильно дорожить Геболом, считая себя навечно его должником. Он даже выхлопотал для него полуимя в знак своей благодарности за спасение Амелии. И сама кузина тоже полюбила обычно хмурого и неразговорчивого Геболя и шуточно стала называть его мой рыцарь. Да и сам Геболь прикипел сердцем к девушке и даже стал как-то веселее от общения с ней. Трудно себе представить того, кто общаясь с Амелией мог бы остаться прежним. Всегда весёлая, энергичная и задорная, она словно колокольчик, звенела в замке своим радостным звучным голоском. Воспоминания о сестре вызвали в душе Джорно какую-то особенную теплоту, но резкий и неприятный голос напомнил ему, что он в плену у разбойников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.